E47 1060

Тифлисскіе Гренадеры

на службѣ

Царю и Отечеству.

1725—1800 гг.

(т. I).

„Тифлиссцы не знаютъ преградъ: ни горы, ни лѣса—ни что не можетъ удержать ихъ; послушные призыву своихъ начальниковъ, они служатъ вѣрнымъ залогомъ успѣха въ каждомъ дѣлѣ.

Ген. Фрейтагъ (1839 г.).

Историческій очеркъ

составилъ

Валентинъ Щедринскій.

(Адъютантъ 15-го Гренадерскаго Тифлисскаго полка).

ТИФЛИСЪ.

Типографія Я. И. Либермана, Крыловская, соб. домъ, 15

1904.

4565/N
47
1060

Тифлисскіе Гренадеры

на службѣ

Царю и Отечеству.

1725—1800 гг.

(т. I).

„Тифлиссцы не знаютъ преградъ: ни горы, ни лѣса—ни что не можетъ удержать ихъ; послушные призыву своихъ начальниковъ, они служатъ вѣрнымъ залогомъ успѣха въ каждомъ дѣлѣ.

Ген. Фрейтагъ (1839 г.).

Историческій очеркъ

составилъ

Валентинъ Щедринскій.

(Адъютантъ 15-го Гренадерскаго Тифлисскаго полка),

ТИФЛИСЪ.

Типографія Я. И. Лидермана, Крыловская, соб. домъ, 15.

1904.

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 10-го марта 1904 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

646294.М

Дорогимъ товарищамъ

однополчанамъ,

благоговѣнiемъ передъ
дѣяніями ихъ предковъ,

посвящаетъ

*автор*ъ.

МУЗЕЙ 1812 Г.

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
Николай Александровичъ

МУЗЕЯ 1812 Г.

Августѣйшій Шефъ полка
Великій Князь
Константинъ Константиновичъ

Нашъ полкъ! Завѣтное, чарующее слово
Для тѣхъ, кто смолоду и всей душой въ строю.
Другимъ оно старо, для насъ—все такъ-же ново
И знаменуетъ намъ и братство, и семью.

О, знамя ветхое, краса полка родного,
Ты, бранной славою вѣнчанное въ бою!
Чье сердце за твои лоскутья не готово
Всѣ блага позабыть и жизнь отдать свою?

Полкъ учитъ насъ терпѣть безропотно лишенья
И жертвовать собой въ пылу святого рвенья.

Все благородное—отвага, доблесть, долгъ,
Лихая удаль, честь, любовь къ Отчизнѣ славной,
Къ великому Царю и Вѣрѣ православной —
Въ единомъ словѣ томъ сливается: НАШЪ ПОЛКЪ!

К. Р.

(Августѣйшій Шефъ полка).

Отъ автора.

„Значеніе исторіи войнъ понятно каждому военному – она доставляетъ лучшіе уроки для будущаго. Исторіи полковъ служатъ однимъ изъ вѣрныхъ залоговъ нравственной силы частей войскъ: сохраняя основныя традиціи и боевыя преданія, онѣ составляютъ одно изъ средствъ для славы и чести полковъ; изъ примѣровъ прошлаго молодость пріобрѣтаетъ любовь и уваженіе къ своей части и рвеніе къ подвигамъ въ будущихъ войнахъ".

(Приказъ Императора Александра III отъ 3-го января 1879 года въ бытность Е. В. Командиромъ Гвардейскаго Корпуса).

„Примѣры служатъ доказательствомъ возможности подобнаго".

Наполеонъ I.

„Исторія въ нѣкоторомъ смыслѣ есть священная книга, главная и необходимая; зерцало бытія и дѣятельности; скрижаль откровеній и правилъ; завѣтъ предковъ къ потомству; дополненіе и изъясненіе настоящаго и примѣръ будущаго. Еще не зная употребленія буквъ, люди уже знаютъ исторію: старецъ указываетъ юношѣ на высокую могилу и повѣствуетъ о дѣлахъ лежащаго въ ней героя".

Такъ характеризуетъ значеніе исторіи маститый Историографъ Н. М. Карамзинъ, предпосылая это опредѣленіе своему грандіозному труду по Исторіи Государства Россійскаго. „Исторія есть повѣствованіе о достопамятныхъ событіяхъ; она есть и народное самосознаніе" штудировали мы въ школѣ.

Пытливый умъ человѣка стремится къ познанію самого себя; каждое явленіе нашей обыденной жизни заставляетъ его доискиваться причинъ этого самаго явленія, сравнивать существующій порядокъ вещей съ порядками прошлаго. Каждый народъ, на какой-бы ступени развитія онъ не стоялъ, имѣетъ свою героическую эпопею; инстинктивно чувствуя, что извѣстный фактъ, порядокъ является результатомъ того или иного рода дѣятель-

ности, онъ представляетъ безымянныхъ дѣятелей въ разныхъ былинахъ и героическихъ сказаніяхъ, воплощая въ нихъ, такимъ образомъ, отдѣльные моменты своей исторической жизни.

Отсюда, весьма понятно, изучая исторію, мы расширяемъ нашъ кругозоръ; понятія наши, подъ вліяніемъ постоянной работы критеріума, принимаютъ болѣе сознательную и опредѣленную форму. Слѣдя какъ за отдѣльными эпизодами и фактами, такъ и за ихъ совокупностью, мы невольно проникаемся уваженіемъ къ дѣятелямъ извѣстной эпохи, и, результатомъ этого, въ насъ незамѣтно зарождается, хотя бы даже скрытое, желаніе слѣдовать ихъ примѣру: одинъ стремится къ идеалу полководца, другой—законодателя, третій—художника, скульптора, писателя и т. д. Изученіе-же своей родной Русской Исторіи представляетъ больше интереса уже потому, что отчизновѣдѣніе во всѣхъ его разнообразныхъ видахъ и проявленіяхъ должно для каждаго изъ насъ стоять выше всего. Тѣмъ болѣе Исторія Военная!

Та великая мощь, та ратная сила, которая жертвуетъ собою для блага родины, для славы отечества, тотъ оплотъ страны, который всегда готовъ, бросивъ все, выйти на защиту своихъ мирныхъ братьевъ и подъ бдительной охраной котораго прогрессируетъ страна, развивается культура—не есть-ли это предметъ, достойный всесторонняго изученія и благодарной оцѣнки потомства?

„Военная Исторія“, сказалъ Генералъ Манькинъ*): „обладая великимъ и разностороннимъ матеріаломъ, при изученіи ея не можетъ надоѣсть, представляя все новыя и новыя картины. Любознательный умъ каждаго офицера найдетъ въ ней отвѣты на всѣ, интересующіе его вопросы; она разрѣшитъ всѣ его недоумѣнія. Разбираясь въ ней, онъ постоянно пріобрѣтаетъ извѣстный критическій взглядъ на ту обстановку, въ которой ему придется самому проявлять частную иниціативу. Конечно, внѣшніе пріемы будутъ разниться, иногда даже и очень рѣзко, но сущность руководящихъ принциповъ—свойственна всѣмъ имъ безъ различія“.

Чтобы наша служба—защитника престола, отечества и авторитета закона, была-бы для офицера жизненнымъ призваніемъ, намъ необходимо знать то, что развивало бы наши военныя способности, что давало бы намъ возможность, въ годину испыта-

*) „Очерки Воен. Истор.“ Лекціи въ Шт. Гренадер. Корпуса, Москва 1888 года.

нія, **„достигнуть возможно большихъ результатовъ при наименьшихъ затратахъ силъ, энергіи и жизней“**, какова-бы ни была тактическая единица подъ нашимъ начальствомъ.

Каждый, вновь вступающій въ ряды извѣстной части молодой офицеръ, чутко прислушивается къ голосу старшихъ товарищей о былой жизни ея. Съ какимъ интересомъ бросается онъ на всѣ тѣ памятники прошлаго родной ему части, которыя попадаются ему гдѣ-бы то ни было! Съ какимъ благоговѣніемъ взираетъ онъ на старыя, истрепанныя вражескими пулями и снарядами знамена! И въ немъ невольно зарождается рѣшимость пожертвовать собой, умереть для поддержанія славы и чести части. Вдумавшись, нельзя не увидѣть той психической глубины, благодаря которой онъ сродняется съ частью, проникается благоговѣйнымъ уваженіемъ къ ея прошлому, традиціямъ и интересы ея близко принимаетъ къ сердцу, живя ими, какъ своими собственными...

Отсюда, никто не станетъ отрицать, какое громадное значеніе имѣетъ для части ея лѣтопись: она пробуждаетъ наше самосознаніе, даетъ пищу нашей справедливой гордости и побуждаетъ къ стремленію высоко и съ достоинствомъ нести знамя своего полка и оберегать честь мундира.

Руководимый единственно желаніемъ принести посильную лепту на дѣло ознакомленія грядущихъ поколѣній съ блестящимъ періодомъ (1725—1800) прошлаго одного изъ старѣйшихъ полковъ не только въ семьѣ Кавказскихъ войскъ, но во всей Русской арміи, авторъ взялъ на себя трудъ составить краткій историческій очеркъ боевой жизни славныхъ *Тифлисскихъ Гренадеръ* за это 75-ти лѣтіе, тѣмъ болѣе, что существующая „Памятка“ Капитана Р. Дмитріева (нынѣ Полковникъ Болгарской арміи), по своей сжатости и краткости, не можетъ дать пищи любознательности, являясь, такъ сказать, лишь хронологическимъ конспектомъ, а имѣющаяся въ полку рукописная лѣтопись, составленная Подполковникомъ Ф. Ю. Борковскимъ, не имѣетъ ссылокъ на источники (матеріалы Н. Дубровина совсѣмъ даже не вошли въ рукопись) и нуждается въ капитальной переработкѣ и дополненіи. Наконецъ, этотъ періодъ жизни Петровскихъ и Екатерининскихъ частей, въ виду несохраненія архивныхъ данныхъ, представляетъ изъ себя одну изъ тѣхъ страницъ историческаго формуляра полка, которая требуетъ разработки и освѣщенія. Къ сожалѣнію, автору не удалось найти болѣе подроб-

ныхъ данныхъ о боевой службѣ однополчанъ, въ силу чего и приходится ограничиться только общимъ описаніемъ событій.

Предлагаемый очеркъ не есть самостоятельный критико-историческій трудъ, имѣющій въ основѣ сухой анализъ архивныхъ данныхъ; онъ представляетъ собою только выдержки изъ того обильнаго матеріала, который отчасти разбросанъ по массамъ печатныхъ изданій, а отчасти—въ рукописной лѣтописи полка, и который нуждается только въ извѣстной систематизировкѣ.

И авторъ твердо убѣжденъ, что читатели не отнесутся строго—критически къ настоящему труду.

Великая задача поддержанія славы, достоинства и чести одного изъ славнѣйшихъ полковъ нашей арміи можетъ быть достигнута только при условіи знанія его прошлаго, хотя-бы при относительномъ, но вполнѣ сознательномъ знакомствѣ съ его исторіей, лѣтописью.

При составленіи настоящаго очерка главными руководствами послужили:

1. *Гизетти.* Хроника Кавказскихъ войскъ.
2. *В. Потто.* Исторія Нижегородскаго полка.
3. *Л. Богуславскаго.* Исторія Апшеронскаго полка.
4. *Н. Дубровина.* Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ.
5. *А. Петрова.* Война Россіи съ Турціей въ 1769—1774 г.
6. *В. Потто.* Кавказская война.
7. *Зиссерманъ.* Исторія 80 пѣх. Кабардинскаго полка.
8. Хроника Императорской Россійской арміи.
9. *Казбекъ.* Очерки Исторіи Куринскаго полка.
10. *С. Соловьева.* Исторія Россіи.
11. Рукописная лѣтопись полка *Ф. Ю. Борковскаго.*

Въ заключеніе-же, авторъ считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ принести искреннюю благодарность Генеральнаго Штаба Полковнику Н. М. ЗАГЮ за цѣнныя указанія, данныя имъ какъ въ отношеніи редакціонной стороны труда, такъ и въ отношеніи нѣкоторыхъ фактическихъ данныхъ, что на много облегчило работу.

Валентинъ ЩЕДРИНСКІЙ.

26 января 1903 года.
Гор. Тифлисъ.

Вступленіе.

Каждый, прочитавшій исторію Тифлисскаго полка, увидитъ, что ему выпала завидная доля участія въ выдающихся кампаніяхъ, которыя вела Россія во имя идеи распространенія культуры на дикихъ окраинахъ Азіатскаго Востока. Изъ нея каждому станетъ понятно, какую великую и благодарную роль выполнялъ всякій, носившій мундиръ военнаго, а въ частности — славныхъ Кавказскихъ Гренадеръ. Будучи передовымъ переселенцемъ-воиномъ, онъ выполнялъ и историческую задачу, являясь культуртрегеромъ, колонизаторомъ и неутомимымъ стражемъ, всегда и во всякую минуту готовымъ дать отпоръ посягающимъ на его и дорогіе ему русскіе интересы. И вы не найдете ему сравненія—это типъ, сложившійся вѣками! А за нимъ, за этимъ піонеромъ цивилизаціи, въ кровавомъ потѣ лица своего проводящаго дороги, разрабатывающаго землю и ворочающаго скалы, идетъ колонистъ-земледѣлецъ, насаждающій русскую культуру подъ бдительной охраной того-же солдата.

Гдѣ только не проливали Тифлиссцы своей крови: на берегахъ Куры и Каспія, подъ стѣнами Азова и въ тундрахъ далекаго сѣвера, на поляхъ Кагула и въ высяхъ Кавказа—вездѣ разбросаны кости Тифлисскихъ Гренадеръ. Имъ мы обязаны той славой и заслугами, которыми имѣемъ полное право гордиться. Спите сномъ праведниковъ, герои-однополчане! Вѣчная память вамъ, товарищи-предки, на ратномъ полѣ животъ свой положившіе! Ваши громкіе подвиги будутъ служить намъ путеводной звѣздой и достойнымъ примѣромъ подражанія. Въ годину-же испытанія, по первому слову обожаемаго Верховнаго Вождя нашей арміи, мы также доблестно

и честно выполнимъ свой вѣрноподданническій долгъ во славу Царя и родины, памятуя ваши славные боевые завѣты. А вы, будущіе однополчане-Тифлиссцы, слѣдуйте по пути, проложенному вамъ дѣдами, старайтесь превзойти ихъ и никогда не забывайте тѣхъ,

„Кто кровь свою проливъ на полѣ брани,
Кто героизмомъ удививъ весь свѣтъ,
Со славой, высоко держалъ Тифлиссцевъ знамя,
Оставивъ храбрости и доблести завѣтъ“. . .

Краткій очеркъ политической жизни Кавказскаго перешейка.

Безвозвратно прошли тѣ времена, когда Кавказскій перешеекъ, заключенный между Чернымъ и Каспійскимъ морями, служилъ ареной вѣковой, упорной борьбы. Еще съ незапамятныхъ временъ (съ 968 года) Святославъ Игоревичъ, путемъ набѣговъ, старался *«прорубить окно»* на Востокъ. Многочисленныя и воинственныя племена, населявшія Кавказъ, пользуясь трудно-доступной природой своей родины, открыто, стойко и упорно отстаиваютъ свою независимость, и, еще не такъ давно, «непокорные горцы»—были обыденнымъ явленіемъ. Вмѣстѣ съ политическимъ ростомъ Россіи, интересы ея, весьма естественно, должны были столкнуться на этомъ перешейкѣ съ интересами двухъ большихъ Восточныхъ Государствъ—Турціи и Персіи и, несмотря на племенную рознь аборигеновъ, несмотря на постоянную борьбу ихъ между собою, Россія, всегда стоявшая на стражѣ, не дала усилиться вліянію послѣдователей ислама. Кромѣ интересовъ религіозныхъ (помощь своимъ единовѣрцамъ) и политическихъ, побудительными причинами борьбы за водвореніе нашего владычества присоединились и интересы торговые. Путь въ Индію, эту «обѣтованную» страну, заманчиво ласкавшую воображеніе подлунныхъ властелиновъ, увлекалъ своими выгодами и Великаго Преобразователя.

И, именно, Персія служила этимъ обѣтованнымъ пу-

темъ, а юго-западное побережье Каспійскаго моря представляло много удобствъ для устройства станцій, столь необходимыхъ для поддержанія непрерываго сообщенія съ Индіей и богатыми рынками средней Азіи. Отвлекаемый войною со шведами, Петръ Великій, тѣмъ временемъ, зорко слѣдилъ за положеніемъ дѣлъ на Кавказскомъ перешейкѣ. Съ покореніемъ Астрахани, еще съ XVI-го вѣка, русскія границы историческимъ путемъ достигли устьевъ Волги, и Россія, волей - неволей, должна была вмѣшаться во внутреннія дѣла Кавказа. Отдавая въ руки турокъ побережье Каспія,—она навсегда отказалась бы отъ мысли о сношеніяхъ съ Индіей.

Кромѣ того, южныя границы наши, подвергавшіяся нападеніямъ татаръ, крымцевъ и турокъ, были обнажены, не имѣли достаточной силы для своей защиты, и враги, пользуясь этой слабой стороной, безнаказанно грабили и уничтожали все, что попадалось имъ подъ руку.

Пользуясь послѣднимъ обстоятельствомъ, какъ удобнымъ предлогомъ, Царь снаряжаетъ отдѣльную дипломатическую миссію, руководство которою въ сношеніяхъ съ представителями Азіатской дипломатіи, принципіально отвергавшей значеніе самой сути договоровъ и конвенцій, признававшей въ дѣлѣ рѣшенія спорныхъ вопросовъ только грубую физическую силу, поручаетъ искусному и ловкому дѣятелю—Артемію Петровичу Волынскому, снабдивъ его замѣчательно полной и точной инструкціей: «ѣдучи ко владѣніямъ Шаха Персидскаго, какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ, всѣ мѣста, пристани, города и прочія поселенія и положенія мѣстъ, и какія гдѣ въ море Каспійское рѣки большія впадаютъ, и до которыхъ мѣстъ по онымъ рѣкамъ можно ѣхать отъ моря, и нѣтъ-ли какой рѣки изъ Индіи, которая-бъ впала въ сіе море, и есть-ли на томъ морѣ и въ пристаняхъ у Шаха суды военныя или купеческія, такожъ какія крѣпо-

Императоръ **Петръ I.**

сти и фортеціи--присматривать прилежно и искусстно и провѣдывать о томъ, а особливо про Гилянь и какія горы и непроходимыя мѣста, кромѣ одного нужнаго пути (какъ сказываютъ) отдѣляли Гилянь и прочія провинціи по Каспійскому морю лежащія отъ Персиды, однако-жъ такъ, чтобы того не признали Персіяне, и дѣлать о томъ секретно журналъ повседневный, описывая все подлинно. *Будучи ему въ Персіи, присматривать и развѣдывать, сколько у Шаха крѣпостей и войска и въ какомъ порядкѣ, и не вводятъ-ли Европейскихъ обычаевъ въ войнѣ.* Какое Шахъ обхожденіе имѣетъ съ Турками, и нѣтъ-ли у Персовъ намѣренія начать войну съ Турками и не желаютъ-ли противъ нихъ съ кѣмъ въ союзъ вступить. Внушать, что Турки главные непріятели Персидскому Государству и народу, и самые опасные сосѣди всѣмъ, и Царское Величество желаетъ содержать съ Шахомъ добрую сосѣдскую пріязнь. Смотрѣть, какимъ способомъ въ тѣхъ краяхъ купечество Россійскихъ подданныхъ размножить, и нельзя-ли черезъ Персію учинить купечество въ Индію. Склонять Шаха, чтобъ повелѣно было Армянамъ весть свой торгъ шелкомъ сырцомъ обратить проѣздомъ въ Россійское Государство, предъявляя удобство водяного пути до самаго С.-Петербурга, вмѣсто того, что они принуждены возить свои товары въ Турецкія области на верблюдахъ, и, буде невозможно то словами и домогательствомъ сдѣлать, то нельзя-ли дачею Шаховымъ ближнимъ людямъ; буде и симъ нельзя будетъ учинить, немочноль препіятія какова учинить Смирнскому и Алепскому торгамъ, гдѣ и какъ? развѣдывать объ Армянскомъ народѣ, много-ли его и въ которыхъ мѣстахъ живетъ, и есть-ли изъ нихъ какіе знатные люди изъ шляхетства или изъ купцовъ, и каковы они къ сторонѣ Царскаго Величества, обходиться съ ними ласково и склонять къ пріязни, также освѣдомиться, нѣтъ-ли какихъ иныхъ въ тѣхъ странахъ хрис-

тіанскихъ или иновѣрныхъ въ Персіи народовъ, и ежели есть, каковыя они состояніемъ» *).

Однако, всѣ старанія Волынскаго достигнуть желаемыхъ результатовъ путемъ дипломатическимъ не приводятъ къ желаемому результату, и Императоръ рѣшаетъ дѣйствовать вооруженной силой. Въ сентябрѣ 1720 года онъ посылаетъ, такъ сказать на рекогносцировку, Капитана Алексѣя Баскакова съ цѣлью «*ѣхать въ Астрахань и оттуда въ Персію, подъ какимъ видомъ будетъ удобнѣе*», точно опредѣляя путь слѣдованія: «*1—отъ Терека сухимъ путемъ до Шемахи для осматриванія пути, удобенъ-ли для прохода войскамъ водами, кормами конскими и прочимъ; 2—отъ Шемахи до Апшерона и оттуда до Гиляни смотрѣть того-же, освѣдомиться также и о рѣкѣ Курѣ и 3—о состояніи тамошнемъ и о прочихъ обстоятельствахъ насматриваться и навѣдываться и все это дѣлать въ высшемъ секретѣ*»**).

Для достиженія намѣченной Петромъ Великимъ цѣли проложенія торговаго пути по юго-западному побережью Каспія необходимо было сначала утвердиться въ Кавказскомъ краѣ, дабы имѣть возможность вліять на Персидскія провинціи, прилегающія къ морю. И вотъ, Великій Преобразователь, сознавая всю важность укрѣпленнаго заселенія пограничной полосы, какъ передовой дозорной линіи, поселяетъ на рѣкѣ Терекѣ Гребенскихъ казаковъ, основавшихъ по теченію послѣдняго пять укрѣпленныхъ городковъ—станицъ: Новогладковскую, Старогладковскую, Курдюковскую, Щедринскую и Червленную, давъ имъ право пользованія прилежащей территоріей. Подвергаясь постояннымъ нападкамъ враждебно настроенныхъ горцевъ, инстинктивно чуявшихъ всю опасность такого нежелательнаго для нихъ сосѣдства, казаки, весьма естественно, дол-

*) „Исторія Россіи“ *Соловьева*, т. XVIII, стр. 27.
**) „Исторія Россіи“ *Соловьева*, т. XVIII, стр. 27.

жны были отвѣчать тѣмъ-же, и лихіе набѣги и налеты казачества были отвѣтомъ на поиски хищниковъ. Разселяясь по всему протяженію занятыхъ ими земель, казаки возводятъ укрѣпленныя поселенія—станицы, обнося ихъ валомъ и тыномъ, а иногда и башнями. Общій характеръ станицы былъ чисто военный: у станичныхъ воротъ всегда караулъ; у колокола, служившаго сигналомъ тревоги и висѣвшаго на видномъ мѣстѣ, обыкновнно на площади,—часовой; на сторожевой вышкѣ—часовой; вокругъ станицы, на довольно значительномъ разстояніи, располагались сторожевые посты, обязанность которыхъ заключалась въ подачѣ сигнала, обозначавшаго появленіе противника. Большей частью, для этой цѣли зажигались пучки соломы, сухого хворосту или смоляныя бочки. Лишь только замѣчались сигналы въ станицѣ, тотчасъ ударяли въ колоколъ, и всякій, не взирая на возрастъ и полъ, кто только могъ носить оружіе, спѣшилъ вооруженнымъ на станичную площадь, конно или пѣшкомъ, для полученія инструкцій отъ атамана. Старики, женщины и малолѣтки оставались для защиты родного очага, а остальные спѣшили наказать хищниковъ за причиненное имъ безпокойство. Не всегда удавалось это казакамъ, и тогда во многихъ домахъ раздавались вопли матерей, оплакивающихъ своихъ сыновей, погибшихъ въ жаркой схваткѣ, слезы женъ и сестеръ, горюющихъ объ убитыхъ мужьяхъ и братьяхъ. Но казачки утѣшали себя мыслью, что погибшіе въ ратномъ полѣ легли костьми за правое дѣло.

Бывало и такъ, что собирались нѣсколько станицъ вмѣстѣ, образовывали одну или нѣсколько партій, выбирали партійныхъ атамановъ и, оставивъ свои станицы подъ охраной женъ и дѣтей, казаки дѣлали набѣги на непріятеля, проникали черезъ границу въ глубь его земель, разоряли и сжигали все, что попадалось имъ подъ руку или чего не могли взять съ собою, отгоняли скотъ, бра-

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ли въ плѣнъ и обратный путь ихъ былъ настоящимъ тріумфальнымъ шествіемъ римскихъ побѣдителей...

Покончивъ со Швеціей въ 1722 году *Нейштадскимъ* миромъ, Императоръ окончательно рѣшилъ стать твердой ногой на берегу Каспія, дабы тѣмъ самымъ положить предѣлъ все болѣе усиливающемуся вліянію Турціи, которое быстрыми шагами пошло впередъ, особенно-же послѣ пораженія персіянъ афганцами. 20 полкамъ, вернувшимся изъ Финляндіи, повелѣно отдѣлить для Персидскаго похода по одному баталіону, коимъ немедленно двинуться на зимнія квартиры по городамъ, лежащимъ на Волгѣ. Весною 1722 года всѣ войска, въ количествѣ 22000 пѣхоты, 9000 конницы и 5000 матросовъ двинулись къ Астрахани, откуда уже 18-го іюля выступили далѣе, къ Дербенту, усилившись *) 20000 казаковъ, 20000 калмыковъ и 30000 татаръ**).

Заручившись расположеніемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ владѣтелей, разославъ повсюду манифесты, призывающіе къ мирному подчиненію русскимъ, увѣдомивъ Турцію, что цѣль похода заключается лишь «въ наказаніи лезгинъ и другихъ разбойниковъ» и подготовивъ себѣ, такимъ образомъ, возможную почву, Царь шелъ, встрѣчая вездѣ полную покорность.

Единственно Султанъ Махмудъ Аксайскій отважился напасть на русскія войска, но безуспѣшно—самъ онъ былъ разбитъ наголову, его резиденція—мѣстечко Утемишь, состоявшая изъ 500 домовъ, предана огню. Въ добычу русскимъ досталось 7000 быковъ и до 4000 барановъ. При этомъ побѣдителямъ впервые пришлось увидѣть тотъ способъ веденія войны, который практиковался туземцами: **«Зѣло удивительно сіи варвары бились»**, говоритъ

*) „Исторя Россіи“ *Соловьева*, т. XVIII, стр. 41.

**) У *Буткова*,—22000 пѣх., 9000 драгунъ, 20000 казаковъ, 5000 калмыковъ и 5000 матросовъ.

Высадка Петра Великаго въ Дербентъ.

хроникеръ: «**въ обществѣ нимало не держались, но побѣжали, а партикулярно десператно** (отчаянно) **бились, такъ что покинувъ ружье, якобы въ полонъ отдаваясь, кинжалами рѣзались и одинъ во фрунтъ съ саблею бросился, котораго драгуны наши на штыки приняли.**»

Дербентъ не сопротивлялся: 23-го августа Императорскія войска, торжественно встрѣченныя народомъ и духовенствомъ, со множествомъ знаменъ Алія, вступили въ городъ, при чемъ наибъ Дербентскій на колѣняхъ вручилъ Петру два серебряныхъ ключа на серебряномъ-же, покрытомъ богатой парчей, блюдѣ. 230 старыхъ пушекъ достались въ наши руки. Пѣхота расположилась лагеремъ въ разстояніи одной англійской мили за городомъ, а кавалерія — при рѣкѣ Милукенти. Въ крѣпость введены только охранныя части съ артиллеріей, подъ начальствомъ Полковника Юнгера, который вплоть до 1736 года оставался Комендантомъ Дербента. Такимъ образомъ, Петру удалось со сравнительно ничтожными затратами «**въ сихъ краяхъ футъ получить**» (т. е. стать твердой ногой) по его-же собственному выраженію. Какъ видно изъ словъ его письма въ сенатъ, «**сіи люди нелицемѣрною любовію приняли и такъ намъ ради, какъ-бы своихъ изъ осады выручили. Изъ Баку такія-же письма имѣемъ, того ради и гарнизонъ туда отправимъ**».

Императоръ не былъ намѣренъ продолжать походъ далѣе Дербента. Что-же, собственно говоря, побудило отмѣнить дальнѣйшее движеніе въ глубь Персіи? Благодаря сильному норду, дувшему въ теченіе нѣсколькихъ дней, суда стали течь, мука и провіантъ подмокли; ожидаемый подвозъ провіанта не состоялся въ силу тѣхъ же причинъ. Оставивъ въ Дербентѣ гарнизонъ Юнгера-Петръ съ остальными войсками выступилъ въ Астрахань, заложивъ по пути при сліяніи р. Аграхани съ Сулакомъ

крѣпость Св. Креста и давъ, такимъ образомъ, на границѣ опорный пунктъ, долженствующій прикрывать послѣднюю.

Прибывъ въ Астрахань 4-го октября, Побѣдитель уже черезъ мѣсяцъ отправляетъ морскимъ путемъ отрядъ Полковника Шипова, поручивъ ему занять Рештъ (въ провинціи Гилянь), что и было исполнено послѣ блестяще одержанной викторіи.

Между тѣмъ, Генералъ Матюшкинъ 18-го іюля 1723 года, послѣ сильной бомбардировки, занялъ городъ Баку, гдѣ и оставилъ гарнизонъ подъ командой Бригадира Князя Барятинскаго. Результатомъ такого блестящаго исхода дѣла, въ Петербургѣ подписанъ былъ 12-го сентября договоръ, въ силу котораго: 1) Царь обѣщалъ Шаху добрую и постоянную дружбу и помощь войсками для усмиренія внутреннихъ междоусобицъ, взамѣнъ чего 2) Шахъ уступилъ Россіи въ вѣчное владѣніе Дербентъ и Баку со всѣми прилежащими къ нимъ по Каспійскому морю землями и, кромѣ того, провинціи —Гилянь, Мазандерань и Астрабадъ, дабы «**оными содержать войско, которое ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО къ ЕГО ШАХОВУ ВЕЛИЧЕСТВУ противъ ЕГО бунтовщиковъ въ помощь посылаетъ, не требуя за то денегъ**» *).

Считая, на основаніи этого договора, Кавказскую территорію своей собственностью, Петръ уже хозяйничалъ въ уступленныхъ областяхъ. Назначивъ Начальникомъ края Генералъ-Лейтенанта Михаила Афанасьевича Матюшкина, фактически сдѣлавшагося первымъ губернаторомъ *Кавказскаго Края* и первымъ Командиромъ *Персидскаго* (впослѣдствіи *Низового*) корпуса, Петръ Великій обратилъ самое серьезное вниманіе на закрѣпленіе вновь пріобрѣтенныхъ земель за Россіей. Однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ этого закрѣпленія онъ избралъ заселе-

*) „Исторія Россіи“ *Соловьева*, т. XVIII, стр. 51.

ніе этого края христіанами, какъ наилучшій противовѣсъ магометанскому вліянію. Въ своемъ указѣ Генералу Матюшкину онъ прямо указываетъ на армянъ. Между тѣмъ, Турція, узнавъ о заключенномъ съ Персіей договорѣ, запротестовала *).

12-го іюля 1724 года былъ подписанъ, наконецъ, договоръ съ Персіей, по которому все пространство отъ города Шемахи по прямой линіи къ Каспійскому морю раздѣляется на три равныя части. изъ коихъ двѣ, примыкающія къ морю, отошли къ Россіи, а 3-я, ближайшая къ Шемахѣ, во владѣніе вассала Порты-Дауда-бека. Такимъ образомъ, вся приморская, такъ сказать, прибрежная полоса отошла въ наши руки.

Не мало трудовъ понесли наши войска за эти три года. Окруженныя враждебными сосѣдями, отбиваясь постоянно отъ безчисленныхъ шаекъ хищниковъ, изнуренныя болѣзнями, трудно свыкаясь съ непривычнымъ для сѣверянина климатомъ, они ни на минуту не могли слагать своего оружія, будучи принуждены все время быть начеку. Интриги, столь свойственныя восточной политикѣ, постоянныя измѣны, громадныя препятствія, встрѣченныя при ратификаціи мирныхъ договоровъ, отъ исполненія которыхъ всячески уклонялись представители Персидскаго и Турецкаго правительствъ—все это не давало прочной гарантіи къ сохраненію мира, и для удержанія завоеванныхъ земель, намъ все время приходилось вести войну, придерживаясь, конечно, оборонительнаго образа дѣйствій, такъ какъ при наличности столь ограниченныхъ силъ рискованно было предпринимать что либо иное.

Одноко, блестящія дѣла при отраженіи нашествій дикаго противника сдѣлали наше оружіе страшнымъ и навели даже панику на горцевъ и персіянъ. Но, къ со-

*) Ссылаясь на то, что въ Персіи, якобы, Государя нѣтъ, и она, естественно, должна перейти къ Турціи по праву наслѣдства.

жалѣнію, пользоваться этими успѣхами не было возможности опять таки по недостатку войскъ, растянутыхъ по береговой линіи на протяженіи слишкомъ 400 верстъ, изнуренныхъ, вдобавокъ, болѣзнями и постоянными походами.

Вполнѣ сознавая, что съ такими силами удержаться очень трудно, *Петръ Великій приказалъ усилить Кавказскій корпусъ* свѣжими силами, *сформировавъ для этой цѣли пять новыхъ полковъ*. Но — это распоряженіе не было приведено въ дѣйствительность при жизни Императора: 28 января 1725 года не стало Великаго Преобразователя; сошелъ съ мировой арены человѣкъ, заставлявшій современниковъ преклоняться передъ собою, а насъ — удивляться его генію; не стало желѣзной руки, сдерживавшей враговъ преобразованія въ рамкахъ благоразумія. На престолъ всероссійскій вступила Его преемница — Екатерина I. Не малая задача выпала на долю послѣдней: довести до конца то, что начато было геніальнымъ зодчимъ Новой Россіи; масса неоконченныхъ деталей требовала дальнѣйшей разработки. Разобраться въ этомъ матеріалѣ преобразованій, начатыхъ Императоромъ, было дѣло великой трудности...

Такимъ образомъ, *прологъ* полуторо-вѣковой Кавказской драмы начатъ Великимъ Петромъ на берегахъ Каспія, а вполнѣ достойнымъ ея *эпилогомъ* служитъ взятіе Гуниба (1859 г.) и покореніе западнаго Кавказа (въ 1864 году), завершенныя въ царствованіе Императора АЛЕКСАНДРА II-го АВГУСТѢЙШИМЪ Главнокомандующимъ Кавказской арміей Великимъ Княземъ МИХАИЛОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ.

ГЛАВА I.

(1725—1736).

Перемѣна политическихъ воззрѣній. Начало *Куринскаго* полка. „Персидскій" или „Низовой корпусъ". Составъ полка и его организація. Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе. Источники комплектованія. На берегахъ Куры. Боевая и кордонная служба. Кончина ЕКАТЕРИНЫ I. Царствованіе ПЕТРА 2-го. Воцареніе АННЫ ІОАННОВНЫ. Ганжинскій миръ. Возвращеніе полка въ Россію.

По смерти Петра Великаго Его преемницѣ досталось въ наслѣдіе, какъ мы уже сказали, много неисполненныхъ плановъ. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ Верховнаго Совѣта, вызваны и различные вопросы, касающіеся поддержанія и поправки финансовой стороны государства, въ интересахъ которой признана была и необходимость усиленія войска. Персидская война фактически не прекратилась Петербургскимъ договоромъ, поддержать который въ Персіи, среди господствовавшихъ тамъ смутъ, было нѣкому. Генералу Матюшкину приходилось постоянно отбиваться отъ нападеній многочисленнаго непріятеля. Крѣпость Св. Креста была осаждена Шамхаломъ Адиль-Гиреемъ Тарковскимъ. Вице-канцлеръ Верховнаго Тайнаго Совѣта Баронъ Остерманъ, представляя общій обзоръ дипломатическихъ отношеній Россіи къ другимъ государствамъ, между прочимъ, доложилъ Совѣту о слѣдующемъ печальномъ положеніи дѣлъ на Персидской границѣ:

«Въ Гиляни русскія войска не только не могутъ распространяться внутрь страны, но съ великимъ трудомъ удерживаются и въ занятыхъ прежде мѣстахъ; жители всѣ разбѣжались, податей никакихъ не платится, и, кромѣ народнаго возмущенія, отъ казбинской и мосульской

стороны собираются многочисленныя персидскія войска; изъ Сальянъ и съ рѣки Куры русскіе принуждены отступить въ Баку; шаховы войска хотятъ идти въ Баку и засѣсть у нефтяныхъ источниковъ; окрестные князьки согласились вырубить въ Дербентѣ русскихъ и армянъ; горскіе народы всѣ въ собраніи и отъ нихъ гарнизонъ въ крѣпости Св. Креста находится въ великомъ утѣсненіи» *).

30-го марта того-же года Совѣтъ, въ особомъ присутствіи своемъ, пришелъ къ такому заключенію:

«Персидскія провинціи и мѣста всѣ содержать не только очень тудно, но почти невозможно по огромнымъ расходамъ и вредному для русскаго войска климату; въ опредѣленные туда 20 баталіоновъ отправлено уже рекрутъ 29.000 человѣкъ, а теперь еще большаго числа требуютъ: поэтому не лучше-ли искать способа мало по малу изъ этихъ персидскихъ дѣлъ выйти, однако съ тѣмъ, чтобъ турки не могли тамъ утвердиться; нельзяли для склоненія Шаха на свою сторону уступить ему всѣ три провинціи, Гилянь, Мазандерань и Астрабатъ» **).

Въ виду такого положенія дѣлъ, Сенатъ постановилъ въ Апрѣлѣ 1725-го года послать Матюшкину указъ, чтобы «завоеваніе Мазандерана и Астрабата до времени отложилъ; для полученія большаго простора долженъ, по возможности, распространять Русское владычество въ Гиляни и укрѣпляться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ идутъ сообщенія изъ другихъ областей съ Гилянью, чтобъ получить безопасность отъ непріятеля; если для очищенія воздуха и безопасности отъ подходу непріятельскаго понадобится лѣсъ, пусть вырубаетъ по своему разсмотрѣнію, какіе-бы лѣса ни были.

«*На Курѣ или близъ Куры долженъ занять постъ и, хотя маленькую крѣпостицу сдѣлать, по своему разсмот-*

*) „Исторія Россіи“ *Соловьева*, т XIX, стр. 6.
**) „Исторія Россіи“ *Соловьева*, т. XIX, стр. 7.

рѣнію, также устроить сообщенія отъ Глияни къ рѣкѣ Курѣ и укрѣпиться въ нашихъ границахъ близъ моря» *).

Такимъ образомъ, кругъ военныхъ дѣйствій уже былъ ограниченъ. Императрица согласилась, и Персіи должны были быть возвращены ея бывшія владѣнія, являвшіяся крайне обременительными для изнуренной войной и матеріально Россіи. Но такъ какъ въ Персіи не было прочнаго правительства, способнаго ратификовать договоръ и гарантировать его соблюденіе, то и пришлось волей-неволей удерживать занятыя провинціи. Еще Петръ Великій, уходя съ Кавказа, оставилъ въ крѣпостяхъ гарнизоны, *лично* выбирая для нихъ людей и отдѣляя для этого цѣлыя роты. Весьма естественно, что эти гарнизоны, сведенные въ отдѣльные баталіоны, называвшіеся по фамиліямъ своихъ Командировъ, и послужили, такъ сказать, *кадрами* Кавказскихъ войскъ. Для усиленія слабаго нашего Корпуса, расположеннаго на Кавказѣ, и для приданія ему болѣе самостоятельнаго значенія, Генералъ Матюшкинъ, согласно ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, сформировалъ **въ 1724 году** изъ находившихся на Кавказѣ 20 пѣхотныхъ баталіоновъ 9 полковъ 2-хъ баталіоннаго состава, а именно: **Астрабадскій** (нынѣ 81 пѣхотный *Апшеронскій*), **Дагестанскій** (въ 1743 году ушедшій на укомплектованіе флота), **Ширванскій** (нынѣ 84 пѣхотный Ширванскій), **Дербентскій** и **Бакинскій** (въ 1743 году обращенные на укомплектованіе флота), **Зинзилинскій, Рященскій, Гирковскій** и **Мазандеранскій** (всѣ 4 ушедшіе въ 1733 году на укомплетованіе полковъ Низового Корпуса и, такимъ образомъ, расформированные). Всѣ они получили названія отъ тѣхъ Персидскихъ провинцій, въ которыхъ были расположены. Затѣмъ, въ *слѣдующемъ* году были добавлены еще три полка **):

*) „Исторія Россіи“ *Соловьева*, т. XIX, стр. 8.

**) „Русскій Инвалидъ“ 1902 г. № 63.

1) **Кескерскій**. . .Въ 1733 году расформированъ.
2) **Тенгинскій**. .Въ 1790 году расформированъ. Родоначальникъ 77-го пѣхотнаго Тенгинскаго полка, 8-го Гренадерскаго Московскаго и Лейбъ-Гвардіи Павловскаго и
3) **Куринскій** . . *Нынѣ 15-й Гренадерскій Тифлисскій полкъ.*

Указомъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ 1-й, состоявшимся въ 7-й день декабря 1725 года, сформированы еще пять полковъ:

1) **Ленкоранскій** (2 Карташева) полкъ.
2) **Кергерудкій** . .расформированъ.
3) **Ранокутскій** . .Нынѣ 80 пѣх. Кабардинскій.
4) **Астаринскій** . . » 23 » Низовской, и
5) **Аджерудкій** . . » 78 » Навагинскій и Л.—Гв. Петербургскій.

Всѣ эти полки, съ прибавкой нѣсколькихъ драгунскихъ, находившихся въ персидскихъ провинціяхъ, не входя въ штатное число полковъ арміи, составили НИЗОВОЙ или ПЕРСИДСКІЙ корпусъ.

Хотя хроника Императорской Россійской арміи и опредѣленно гласитъ, что:

*„Въ 1726 году, изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, отдѣленныхъ отъ разныхъ армейскихъ полковъ для укомплектованія войскъ, занимавшихъ присоединенныя Императоромъ Петромъ I отъ Персіи провинціи, Генераломъ Матюшкинымъ *) сформированъ Куринскій пѣхотный полкъ въ составѣ одной гренадерской и семи мушкетерскихъ ротъ“,*

но за годъ основанія нашего праотца можно принять **1725** и, именно, для точнаго опредѣленія дня—7 де-

*) Историкъ Кабардинскаго полка г. *Зиссерманъ* считаетъ Генерала Бона.

кабря *) (день выхода указа Екатерины о сформированіи ровесника—Ранокутскаго), въ пользу чего говорятъ два довольно вѣскія доказательства. Во первыхъ, *въ хроникѣ*, составленной въ 1799 году Генералъ-Маіоромъ Княземъ Долгорукимъ по приказанію Императора ПАВЛА и считающейся настолько авторитетной, что на нее ссылается нынѣ существующая хроника, значится, что:

«*Въ 1721 году отдѣлены были отъ мушкетерскихъ полковъ баталіоны и посланы въ Персію. Въ 1725 году изъ нихъ сформированы полки и, въ томъ числѣ, Куринскій, переименованный въ 1784 году Тифлійскимъ мушкетерскимъ полкомъ*».

Во вторыхъ, *изъ указа*, даннаго въ 5 день февраля *1743 года* видно, что всѣхъ полковъ на Кавказѣ было 12 и что всѣ они

«*При жизни Петра Великаго сочинены, сверхъ табели 1720 года, для завоеванныхъ персидскихъ провинцій*».

Въ числѣ ихъ 1-й историкъ полка Бутковъ именуетъ и нашъ Куринскій пѣхотный полкъ. Все это даетъ право, для большей точности, считать 7 декабря—днемъ начала полка. И хотя на знаменахъ всѣхъ баталіоновъ стоитъ 1726 годъ и вензель Императрицы ЕКАТЕРИНЫ 1-й, а надписи на скобахъ и служатъ подлинными и достовѣрными формулярами части, все таки ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, призвавшее послѣднюю къ бытію, можно считать начальнымъ моментомъ этого бытія, такъ сказать, началомъ полковой исторіи.

Весьма вѣрятно, что годъ на знаменахъ обозначаетъ только время выдачи ихъ, когда закончилось формированіе полка. Словомъ, полкъ нашъ имѣлъ всего лишь два

*) Составитель рукописной лѣтописи полка Подполк. Ф. Ю. Борковскій безапелляціонно признаетъ 1726 годъ—годомъ сформированія. Но упомянутыя справки и ссылки даютъ намъ право считать днемъ возрожденія именно 7-ое декабря 1725 года.

наименованія: КУРИНСКІЙ до 1784 года и ТИФЛИССКІЙ съ 1784 года и до нынѣ; оба они—Кавказскія. Другіе-же полки, носящіе въ наше время названія старыхъ полковъ Низового Корпуса, какъ-то: Ставропольскій, Куринскій, Дагестанскій, Дербентскій, Бакинскій и т. п., все это *новыя* части, сформированныя или въ концѣ 18, или въ началѣ 19-го столѣтій. Нашъ полкъ получилъ названіе свое отъ *рѣки Куры*, которая являлась линіей охраны нашей границы отъ вторженія персіянъ, гдѣ Генералъ Матюшкинъ (на лѣвомъ берегу), въ Сальянахъ, построилъ укрѣпленіе, названное имъ МЕЖИГОРСКИМЪ ДВОРОМЪ.

Кто былъ первымъ Командиромъ полка и списочное состояніе офицеровъ—осталось неизвѣстнымъ, въ виду утери документальныхъ данныхъ за тѣ года.

По преданію хроники, *Куринскій* пѣхотный полкъ состоялъ изъ одной гренадерской и семи мушкетерскихъ ротъ, т. е. изъ двухъ баталіоновъ*). Отсюда, 1-й и 2-й баталіоны служатъ основаніемъ ТИФЛИССКАГО полка и за все послѣдующее время не подвергались никакимъ переименованіямъ и замѣнамъ, а сохранили свои нумера неизмѣнными. Военная іерархія была самая простая. Полный штатъ полка—1488 человѣкъ, включая сюда и нестроевыхъ разныхъ наименованій. Въ каждомъ пѣхотномъ полку состояло: 16 сержантовъ (фельдфебелей), по 8-ми каптенармусовъ, фендриковъ (Подпрапорщиковъ) и фурьеровъ, съ окладомъ жалованья въ 13 руб. 68 коп., 48 капраловъ, изъ коихъ каждый получалъ по 12 руб. въ годъ, и 8 писарей.

Рота, раздѣлявшаяся на 4 плутонга (взвода) и 8 капральствъ, состояла изъ 144 рядовыхъ, 2 барабанщи-

*) Въ то время всѣ полки русской арміи, будучи 2-хъ баталіоннаго состава, имѣли отъ 8 до 10 ротъ, за исключеніемъ Преображенскаго, Семеновскаго и Ингерманландскаго.

ковъ, писаря, 6 капраловъ, одного фейнриха, одного каптенармуса, двухъ сержантовъ и 4-хъ офицеровъ. Окладъ рядового 10 руб. 98 коп. въ годъ.

Кромѣ того, въ полку полагалось: 1 гобоистъ-нѣмецъ (36 руб.), 7 гобоистовъ и флейтщиковъ русскихъ, 16 барабанщиковъ, 8 цирульниковъ, 8 профосовъ, 4 слесаря, 4 кузнеца и 8 плотниковъ—всѣ съ солдатскимъ жалованьемъ; нестроевымъ-же (80 извозчиковъ и 56 деньщиковъ) положено было по 6-ти рублей въ годъ. Во главѣ полка стоялъ Полковникъ, непосредственный отвѣтчикъ за строевое образованіе и хозяйство ввѣренной ему части. Ближайшими помощниками его были чины такъ называемаго «*штаба*»—Подполковникъ, премьеръ и секундъ-маіоры (отсюда и названіе—штабъ-офицеръ). Священникъ-же (исполненіе требъ), Полковой Адъютантъ (передача приказаній и ихъ исполненіе), лекарь, квартирмейстеръ (завѣдывающій квартирнымъ расположеніемъ), комиссаръ, казначей, аудиторъ (завѣдывающій судной частью), обозный, фискалъ, провіантмейстеръ и полковой писарь, въ рукахъ котораго *фактически* состояла вся переписка полка, составляли—«*унтеръ-штабъ*».

Подполковникъ—являлся непосредственнымъ и ближайшимъ помощникомъ Командира полка по строевой части, такъ какъ «**отъ него по вся вечеры маіоръ и Адъютантъ повелѣнія ожидали и черезъ сержантовъ въ роты передавали**».

Премьеръ-маіоръ, управляя строемъ, обыкновенно командовалъ полкомъ, такъ какъ Командиръ полка подавалъ команды только въ особо уважительныхъ случаяхъ. Въ кругъ его обязанностей входилъ также осмотръ амуниціи, оружія и повѣрка числительнаго состава части.

Секундъ-маіоръ—командовалъ баталіономъ, оставаясь помощникомъ премьера.

Ротный командиръ, будучи у себя въ ротѣ полнымъ

и самостоятельнымъ хозяиномъ, являлся отвѣтчикомъ за строевое обученіе и хозяйство чиновъ роты. Въ походѣ могъ быть на лошади, въ бою-же долженъ быть «**пѣшъ передъ ротою**». Остальные офицеры безъ вѣдома Капитана ничего не могли предпринять, а на Прапорщиковъ возложена, кромѣ того, обязанность заботиться о больныхъ и ходатайствовать за нижнихъ чиновъ, «**егда они въ наказаніе впадутъ**.» Они-же носили въ бою знамя, которыхъ полагалось: одно полковое и 8 ротныхъ.

Деньщиковъ положено было по одному для оберъ-офицера, 2 ротному Командиру, 3 маіору, 4 Подполковнику и 6 Командиру полка. Вооруженіе состояло изъ заграничныхъ ружей, лютехскихъ или маастрихскихъ, съ трехгранными штыками, и шпагъ. Вѣсъ ружей—14 фунтовъ, круглой пули—8 золотниковъ и зарядъ—$3^1/_2$ золотника. Замокъ кременный. Сержантамъ даны были алебарды.

Снаряженіе—изъ ранцевъ, носимыхъ на бѣлыхъ ремняхъ, для вещей и патронной сумки. Гренадерамъ полагалась сумка особаго образца съ двумя ручными гранатами съ фитилями (гренады), которыя они бросали на незначительное разстояніе, производя взрывъ. *Для бросанія гренадъ нужна была извѣстная доля ловкости и силы, почему въ гренадерскія роты назначались люди лучшіе, отборные.* Такимъ путемъ произошли гренадерскіе полки, сохранившіе въ видѣ воспоминанія на своихъ пуговицахъ изображеніе круглой гранаты съ пламенемъ.

На каждый полкъ полагалось имѣть жестяныя водоносныя фляги и шанцевый инструментъ, послѣдній въ размѣрѣ 288 лопатъ желѣзныхъ, 200 топоровъ и 288 кирокъ и мотыгъ.

Обмундированіе состояло изъ зеленыхъ, заграничнаго сукна, длинныхъ до колѣнъ, кафтановъ иноземнаго покроя, подъ которые поддѣвался почти такой-же длины камзолъ (безрукавка).

Головной уборъ былъ или треуголка, или киверъ. Вѣроятнѣе, что у всѣхъ Кавказскихъ войскъ были кивера, какъ болѣе портативные и предохраняющіе отъ жары. Обувь составляли—башмаки. Провіантское довольствіе полка, значительно усиленное во время войны, обходилось въ мирное время около 7491 руб. въ годъ, а включая сюда все остальное, получимъ сравнительно небольшую цифру въ 35.250 рублей. Бѣлье заводилось на собственныя деньги.

Жалованье отпускалось отъ казны въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Ч и н ы:	жалованье	раціоны
Полковнику	600 руб.	17
Подполковнику	360 »	11
Маіору	300 »	11
10-ти Капитанамъ	по 180 »	5
10-ти Поручикамъ	„ 120 »	4
10-ти Подпоручикамъ-Подпрапорщикамъ	„ 84 »	3
Квартирмейстеру	84 »	4
Адъютанту	120 »	4
Аудитору обозному	60 »	2
Провіантмейстеру	50 »	2
Попу	66 »	3
Лекарю	180 »	3
Аудитору	60 »	3
Фискалу	84 »	2
Полковому писарю	50 »	2
Профосу	36 »	2

Въ раціонѣ считалось 6 четвертей овса по 50 коп. четверть и 90 пудовъ сѣна по 13 коп. пудъ—на годъ, т. е. считая только 6 зимнихъ мѣсяцевъ. Въ лѣтнее-же время фуражъ не отпускался. Строевыя занятія происходили ежедневно, за исключеніемъ Воскресныхъ и праздничныхъ

дней. Главнымъ руководствомъ служило «КРАТКОЕ ОБЫКНОВЕННОЕ УЧЕНІЕ». Одиночное образованіе состояло въ обученіи нижнихъ чиновъ ружейнымъ пріемамъ «НА ПЛЕЧО», «НА КАРАУЛЪ», «КЪ НОГѢ», «КЪ ЗАРЯДУ», «ОТЪ ДОЖДЯ», «НА ПОГРЕБЕНІЕ», «НА РУКУ» и бросанію гранатъ, стрѣльбѣ, вздваиванію шеренгъ и рядовъ. Строй былъ принятъ 4-хъ шереножный. Главный боевой порядокъ—каре, оцѣпляемое рогатками, съ артиллеріей по угламъ.

Обученіе новобранцевъ рѣзко отличалось отъ старослужащихъ. Пріемъ и относъ знамени, встрѣча начальниковъ («**дѣланіе Начальнику комплимента**»), гарнизонная, полевая, лагерная и строевая службы были детально разработаны и исполнялись съ педантичной точностью. Въ сторожевой службѣ выставлялась цѣпь парныхъ часовыхъ.

Комплектованіе полка, какъ и всей арміи Петровскаго времени, производилось при посредствѣ рекрутскихъ наборовъ. Солдатъ, вступая въ ряды какой либо части, знаетъ, что «это» его вторая семья, второй домъ. Здѣсь онъ уже обосновывается на всю жизнь, какъ на прочномъ осѣдломъ мѣстѣ, внѣ котораго онъ «бѣглый», «дезертиръ». Каждый изъ нихъ отлично понималъ, что въ трудную минуту, въ случаѣ увѣчья или болѣзни, ихъ пріютятъ (Петръ Великій привлекъ къ симпатичному дѣлу призрѣнія защитниковъ отечества монастыри, основалъ пенсіоны и богадѣльни). И они всей душой, искренно привязывались къ части—они гордились ею. Помимо общности идеи самой службы, огромное вліяніе имѣетъ и однородность ихъ—всѣ почти элементы землепашцевъ, въ силу чего солдатъ сохраняетъ свою индивидуальность, соприкасаясь съ его родными и земляками.

Отношенія начальника къ солдату самыя сердечныя; сознаніе, что нужно пріучить солдата смотрѣть на на-

чальника, какъ на своего отца, положено въ основу ихъ Великимъ Преобразователемъ въ его приказѣ—завѣтѣ, свято хранящемся въ русской арміи и до сихъ поръ:

«**Понеже офицеры суть солдатамъ яко отцы дѣтямъ, того ради надлежитъ ихъ равнымъ образомъ отечески содержать, понеже дѣти суть передъ отцами безсловесны во всякомъ послушаніи, полагая надежду свою на отцовъ во всемъ; чего ради отцы не дремотное попеченіе имѣютъ о ихъ ученіи, пропитаніи и всякомъ снабженіи, особливо-же дабы нужды и недостатка не терпѣли. Тако и офицерамъ дѣлать надлежитъ** *(а особливо наши офицеры должны суть, понеже ни единый народъ въ свѣтѣ такъ послушливъ, яко россійскій)* **во пользѣ солдата, — дѣлать, что въ ихъ мочи есть** *(а чего не имѣютъ доносить вышнимъ)*, а **не точію ихъ лишними церемоніями, караулами и прочимъ, а особливо во время кампаній».**

Корпусъ офицеровъ, какъ непосредственный проводникъ идей патріотизма и національности, стоитъ на должной высотѣ: офицеры, въ большинствѣ, принадлежали къ высшему сословію въ государствѣ—дворянству. Проникнутые съ колыбели преданностью престолу и любовію къ отечеству, воспитанные на традиціонныхъ началахъ монархизма, они являлись на службу уже тѣмъ подготовленнымъ къ обращенію съ солдатомъ элементомъ, который съ малыхъ лѣтъ привыкъ владѣть толпой—крестьянами. Но сословнымъ цензомъ еще не обусловливалась военная служба, считавшаяся почетнымъ ремесломъ; къ офицеру предъявлялись еще требованія чисто нравственныя и образовательныя. Даже само правительство пошло на встрѣчу этому, давъ широкое право коллективной аттестаціи обществу офицеровъ. Оберъ-офицеры, напримѣръ, передъ переводомъ въ часть баллотировались всѣми офицерами своего полка, ротные Командиры—Штабъ-офицерами и ротными Командирами и т. д. Происки не могли имѣть

мѣста тамъ, гдѣ честь воинскаго званія и военнаго мундира ставились наравнѣ съ десятью заповѣдями Моисея.

Однако, доступъ былъ открытъ всѣмъ тѣмъ, кто удостаивался товарищами. И, надо отдать справедливость, офицеръ весь отдавался службѣ, сживался съ частью и какъ-бы сливался съ массой.

Положимъ, что полкъ того времени представлялъ изъ себя совершенно отдѣльную хозяйственно-строевую единицу, находившуюся въ особыхъ, исключительныхъ условіяхъ: портные, граверы, сапожники, повара, богомазы, плотники, литейщики —все, что угодно, было къ услугамъ части; всѣ рабочіе были постоянные.

Вотъ въ такомъ то видѣ **Куринскій** полкъ и былъ расположенъ, начавъ свою службу на берегахъ Куры.

Постоянныя работы по возведенію укрѣпленій, усиленная кордонная служба и частыя стычки съ безпокойнымъ противникомъ все болѣе и болѣе закаляли духъ и закладывали фундаментъ къ созданію того исторически величественнаго типа, окруженнаго ореоломъ героизма, каковъ типъ русскаго піонера на дальней окраинѣ—типъ кавказскаго солдата . . . .

Между тѣмъ, Генералъ Матюшкинъ, отозванный въ Петербургъ, уступилъ мѣсто Генералъ-Аншефу Князю Василію Владиміровичу Долгорукому.

Первыми мѣропріятіями новаго Главнокомандующаго было исходатайствованіе прибавки жалованья офицерамъ Низового корпуса, которымъ, въ виду страшной дороговизны жизненныхъ продуктовъ, не хватало получаемаго содержанія, и они закладывали даже шарфы и знаки (парадная принадлежность, надѣвавшаяся около шеи на воротникѣ). Несмотря на то, что хотя изъ жалованья всѣхъ офицеровъ удерживалась 4-я доля въ казну, пришедшую благодаря чрезвычайнымъ расходамъ въ жалкое положеніе, а кавказскіе полки были отъ этого вычета

освобождены, ходатайство Князя Долгорукаго прошло, и въ 1727 году послѣдовалъ указъ, которымъ снова подтверждено, что офицерамъ Низового корпуса выдавать жалованье сполна по табели 1720 года, такъ какъ:

«*Персіяне брали наши деньги за полъ-цѣны, въ силу непривычки и неумѣнія обращаться съ чужеземными деньгами, при чемъ послѣднія не были еще въ ходу на иноземныхъ рынкахъ*».

Прибавка коснулась и солдатъ, на которыхъ увеличенъ отпускъ по одной копѣйкѣ въ день.

Въ виду убійственно изнурительнаго климата, 31 іюля 1729 года разрѣшено офицеровъ Низового корпуса мѣнять черезъ каждые три года съ россійскими, соблюдая, однако, правило, чтобы болѣе $^1/_3$ каждаго чина (штабъ и оберъ офицеровъ) не мѣнять, дабы не подрывать сразу частей путемъ массоваго перевода уже опытныхъ и знакомыхъ съ мѣстными условіями людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, даны были широкія права на годичные отпуски. Вотъ что пишетъ о тяжеломъ положеніи тогдашнихъ войскъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, и нашихъ праотцевъ КУРИНЦЕВЪ, въ своемъ докладѣ отъ 30-го ноября 1728 года Кн. Долгорукій: «О здѣшнемъ гилянскомъ состояніи доношу о воздухѣ, какой зной язвительный, нездоровый; къ тому-же солдаты пропитаніе имѣютъ зѣло скудное, только хлѣбъ и вода; къ тому-жъ и жалованья солдаты не получали одиннадцать мѣсяцевъ; работы великія, партіи не престанныя, трудъ тутъ не сносный, а выгоды не имѣютъ, лѣкарства я засталъ ничего нѣтъ, а коли отпускаютъ лѣкарства, ровно какъ на другія полки, на Сулакъ и Дербентъ, а сюда надлежитъ, по здѣшнему злому воздуху, отпускать втрое противъ другихъ мѣстъ, къ тому-же лѣкарей мало зѣло и комплекту нѣтъ, надлежитъ быть здѣсь дохтуру, а другому дохтуру въ Астрахани, понеже лазаретъ въ Астрахани великій: къ Сулаку изъ

Дербени и изъ Баку присылаются больные, одному дохтуру, какъ можно вездѣ поспѣвать? Лучше людей жалѣть, нежели денегъ на жалованье дохтурамъ и лѣкарямъ». Наглядным доказательствомъ ужаснаго развитія болѣзненности и смертности можетъ служить докладъ Остермана, просившаго у Императрицы 29000 человѣкъ на укомплектованіе и пополненіе убыли Персидскаго корпуса. Въ силу того, что провіантъ доставлялся изъ Астрахани, т. е. моремъ, войска Низового корпуса не были гарантированы отъ случайностей, всецѣло зависящихъ отъ времени года и исправностей навигаціи.

Постоянное напряженіе, физическое и моральное, мелкія стычки съ непріятелемъ, цѣль котораго состояла въ достиженіи возможно большаго ослабленія русскихъ путемъ партизанской войны, враждебное отношеніе населенія,—все это еще болѣе изнуряло нашихъ піонеровъ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній объ отдѣльной, обособленной дѣятельности КУРИНСКАГО полка, такъ какъ, по заведенному тогда порядку, во всѣхъ реляціяхъ и донесеніяхъ упоминалось только число штыковъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, безъ названія частей.

Между тѣмъ, турки, пользуясь столь затруднительнымъ положеніемъ нашихъ войскъ, продолжали самовольно захватывать персидскія провинціи, такъ что, въ концѣ концовъ, съ занятіемъ ими Ардебиля, очутились въ 25-ти верстахъ отъ нашей границы. Такое близкое сосѣдство скоро дало себя знать: шайки турокъ и курдовъ безнаказанно грабили подвластныя намъ земли, разоряя поселенія. Афганскій Эмиръ, разбивъ на голову персіянъ, нанесъ рѣшительное пораженіе и турецкой арміи. Воспользовавшись удобнымъ моментомъ ослабленія турокъ и считая минуту наиболѣе благопріятной для принятія мѣръ къ удаленію непрошенныхъ сосѣдей, Князь Долгорукій

настоятельно совѣтуетъ Петербургскому кабинету приступить къ быстрымъ, репрессивнымъ дѣйствіямъ. Но боязнь окончательнаго разрыва съ Турціей заставила Верховный Совѣтъ отказаться отъ плана, предложеннаго Главнокомандующимъ, которому осталось только одно—заняться дальнѣйшимъ умиротвореніемъ края. 29 января, взявъ 500 пѣхотинцевъ и 300 драгунъ, онъ двинулся сухимъ путемъ изъ Ряща на югъ. Конечно, мѣстные владѣльцы, уже испытавшіе силу русскаго оружія, съ покорностью встрѣчали Князя и одинъ за другимъ спѣшили принести свои увѣренія въ вѣрноподданствѣ Россіи. Такимъ образомъ, Князь Долгорукій, мирнымъ путемъ, не проливъ ни единой капли крови, присоединилъ къ нашимъ владѣніямъ прибрежныя Каспійскія провинціи: Кергеруцкую, Астаринскую, Ленкоранскую, Аджаруцкую и Сальянскую, по своей доходности могущія дать около милліона въ годъ, а также степи Муганскую, Мазарикскую и Шегоевскую.

10-го мая 1727 года скончалась Императрица ЕКАТЕРИНА I и на престолъ вступилъ малолѣтній ПЕТРЪ 2-й, что нисколько не измѣнило плана и взглядовъ нашихъ дипломатовъ. Боязнь, какъ-бы турки, потерпѣвшіе неудачи, не соединились съ воинственнымъ Эмиромъ, который, такимъ путемъ, пріобрѣтетъ полную возможность всѣми силами обрушиться на Россію, привела ихъ къ рѣшенію заключить миръ съ афганцами, уступивъ имъ даже всѣ завоеванныя ранѣе персидскія провинціи, выговоривъ, однако, условіе, чтобы персіяне не допускали турокъ на берега Каспійскаго моря. Въ то-же время Совѣтъ принялъ мѣры къ усиленію Низового корпуса для парированія возможныхъ случайностей; такъ, къ 17 пѣхотнымъ и 7 коннымъ полкамъ приказано прибавить иррегулярную конницу изъ грузинъ, армянъ и горцевъ; формированіе этой милиціи поручено было Князю Бековичу-

Черкасскому. Донскихъ атамановъ Краснощекова, Матвѣева и Ефремова уговаривали добровольно переселиться съ двумя-тремя тысячами казаковъ къ крѣпости Св. Креста и р. Аграхани. Тѣмъ временемъ, Князь Долгорукій былъ отозванъ въ Петербургъ, ко двору, сдавъ командованіе войсками Генералу Левашову. Но недолго продолжалось то мирное затишье, которое началось по смерти ЕКАТЕРИНЫ; въ ночь съ 15-го на 16 января 1730 года скончался 14 лѣтній ПЕТРЪ и преемницей его явилась племянница Великаго Преобразователя — АННА, вдовствующая Герцогиня Курляндская . . .

Съ восшествіемъ на престолъ Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ начинается эпоха непрерывныхъ войнъ и внутреннихъ преобразованій. Въ нашей восточной политикѣ происходитъ рѣшительный поворотъ. Племянница Великаго Петра, имѣвшая твердое намѣреніе во всемъ слѣдовать по стопамъ своего Державнаго Дяди, не раздѣляла взглядовъ послѣдняго касательно персидскихъ провинцій. Такъ какъ доходы съ нихъ далеко не покрывали издержекъ даже на ихъ охрану, которая гибла благодаря непривычному климату знойнаго юга, то она и рѣшила избавиться отъ этихъ обременительныхъ для Россіи владѣній. Но чтобы не подорвать престижа государства, приняла самыя строгія мѣры къ охраненію плана въ секретѣ, предписавъ Левашову воздерживаться отъ непріязненныхъ дѣйствій противъ персіянъ. Однако, турки предупредили насъ, заключивъ съ Шахомъ Тохмасибомъ миръ.

Послѣ долгихъ переговоровъ, 21 января 1732 года, былъ подписанъ въ Рештѣ мирный трактатъ, по которому Гилянь и всѣ владѣнія до лѣваго берега Куры должны быть очищены нами немедленно, а находившіяся въ нихъ войска присоединены къ расположеннымъ въ Бакинской и Дербентской провинціяхъ частямъ Низового корпуса

При этомъ поставлено въ непремѣнное условіе, чтобы возвращенныя земли ни подъ какимъ видомъ не уступались туркамъ. Левашовъ, педантичный и дальновидный, немедленно исполняетъ всѣ статьи трактата и выводитъ войска въ Дербентъ и Баку. **Куринскій** полкъ получаетъ приказаніе расквартироваться въ *самомъ городѣ Баку*, при чемъ нѣкоторая часть его, можно предположить, составила *гарнизонъ* и Межигорскаго двора.

Такимъ образомъ, съ уступкой завоеваннаго обратно, за Россіей все-же осталась прибрежная часть Каспія; *рѣка Кура явилась естественной границей* нашихъ владѣній на Кавказѣ, для охраны которой Главнокомандующій принимаетъ рядъ цѣлесообразныхъ мѣръ: во первыхъ, всѣ слабые въ количественномъ отношеніи полки расформировываются и идутъ на укомплектованіе болѣе сильныхъ, чѣмъ, конечно, при сокращеніи штата войскъ, выигрывается экономія, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, оставшіяся войска какъ бы мобилизуются; во вторыхъ, всѣ части получаютъ болѣе строгую, болѣе равномѣрную и одинаковую организацію, немного нарушенную войной. Но дальнѣйшей благотворной дѣятельности Левашова не суждено было продолжаться: Верховный Совѣтъ остался имъ не особенно доволенъ, обвиняя его въ поспѣшности исполненія статей трактата; по мнѣнію министровъ, постепенная уступка областей, уступка, такъ сказать, исподволь вполнѣ-бы соотвѣтствовала восточной политикѣ, всегда много обѣщающей, но такъ-же мало исполняющей. Немедленное-же очищеніе возвращенныхъ провинцій могло-бы, пожалуй, быть принято за признакъ нашей слабости, что неминуемо повлекло-бы за собою умаленіе авторитета Россіи....

Какъ-бы тамъ ни было, а лучшій дипломатъ того времени и искусный полководецъ—Генералъ Левашовъ получилъ повелѣніе прибыть ко двору, а на его мѣсто

назначенъ Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Принцъ Людвигъ Гессенъ-Гомбургскій, еще не такъ давно вступившій въ русскую службу Полковникомъ. Вмѣстѣ съ послѣднимъ вновь прибылъ на Кавказъ и старый офицеръ Низового корпуса—Графъ Дугласъ. Дербентъ, избранный резиденціею Главнокомандующаго, сталъ неузнаваемъ: пиры, развлеченія, музыка, балы, обѣды—все это поочередно смѣняло другъ друга.

А на политическомъ горизонтѣ быстро появились новыя осложненія. Крымскій Ханъ выслалъ весной 1733 года отрядъ, по настоянію Турціи, для войны съ персіянами, который выбралъ кратчайшимъ путемъ слѣдованія—путь черезъ русскія владѣнія (Дагестанъ). Принцъ Людвигъ, не получивъ удовлетворенія на свое заявленіе о незаконности подобнаго образа дѣйствій, двинулся навстрѣчу Хана Фети-Гирея съ 4000 человѣкъ. На берегахъ рѣки Сунжи, недалеко отъ крѣпости Св. Креста, произошла битва, въ которой 25000 скопище татаръ было на голову разбито войсками Низового корпуса, оставивъ на полѣ сраженія около 1000 человѣкъ убитыми. Но Ханъ не угомонился этимъ и, соединясь съ недовольными владѣтелями, вновь двинулся на русскихъ. Запершись въ крѣпость Св. Креста, Принцъ рѣшился выйти изъ пассивнаго положенія и двинулъ на выручку осажденнаго Дербента отрядъ Генералъ-Маіора Еропкина; однако, Дербентскій гарнизонъ предупредилъ его, собственными силами отбивъ непріятеля. Недовольные дѣйствіями Фети-Гирея, турки направили на Кавказъ самого Крымскаго Хана Капланъ-Гирея съ 80000 корпусомъ. Но, къ счастью, дѣйствія послѣдняго были нерѣшительны и вялы. Такое положеніе дѣлъ на нашей восточной окраинѣ заставило правительство вновь вернуть отозваннаго Левашова, который немедленно получилъ приказаніе принять начальство надъ Персидскимъ корпусомъ. Императрица приказа-

ла вывести войска въ Дербентъ, очистить Баку, крѣпость Низовую и даже часть Дербентскаго уѣзда, при чемъ крѣпости, построенныя русскими, въ «сугубое доказательство нашего добраго желательства», возвратить персіянамъ цѣлыми. Словомъ, со стороны Русскаго двора выказаны Шаху наибольшая любезность и предупредительность. Тѣмъ временемъ, пока приводились въ исполненіе эти распоряженія, Шахъ Надыръ двинулся къ Ганжѣ *(Елизаветполь)*, уже два мѣсяца находившейся въ осадѣ. Наконецъ, 10 марта 1735 года, въ персидскомъ лагерѣ подъ городомъ Ганжей, заключенъ «*Ганжинскій трактатъ*», по которому Россія недальновидно возвратила Персіи города и земли, завоеванныя Петромъ Великимъ и Его преемницей. Граница наша отодвинулась на рѣку Терекъ, гдѣ крѣпость Кизляръ, естественно, явилась главнымъ опорнымъ пунктомъ и центромъ сосредоточія войскъ и администраціи края. Съ заключеніемъ мира настало время отдыха отъ долгихъ, изнурительныхъ войнъ. Лишь на кордонной линіи, то тамъ, то здѣсь, изрѣдка раздавались одиночные выстрѣлы: это наши войска, охранявшія границу, перестрѣливались съ разбойниками....

Такимъ образомъ, съ громадными затратами, съ колоссальными жертвами, предпринимая изумительные по своей смѣлости походы, русскіе достигли весьма жалкихъ результатовъ. Присоединеніе богатыхъ персидскихъ областей, этотъ исполинскій замыселъ Великаго Петра, имѣвшій цѣлью расширеніе русской торговли до предѣловъ Индіи, отошелъ въ область преданій. 11 кавказскихъ полковъ, въ томъ числѣ и **Куринскій**, отправлены моремъ въ Россію, гдѣ правительство было вынуждено имѣть надежные опорные пункты и достаточную силу для защиты своихъ южныхъ границъ отъ набѣговъ дикихъ кочевниковъ. Но 13 лѣтнее владычество наше на Кавказѣ не осталось, однако, безплоднымъ: кавказскіе полки,

пройдя суровую школу опыта и лишеній, окрѣпли духомъ, возмужали. Заслуги полковъ, ихъ боевая опытность не были забыты и не пропали даромъ: по прошествіи небольшого промежутка времени, знамена бывшихъ Персидскихъ полковъ снова развѣвались на границахъ Кавказа.

ГЛАВА II.

(1736—1740 г. г.)

Куринцы подъ Азовомъ (1736 г.). Планъ Ласси. Движеніе къ Перекопу и высадка на Арабадской косѣ. Черезъ полуостровъ къ Карасу-Базару. Тяжесть похода. Бой 14-го іюля и опустошеніе Крыма. Возвращеніе къ Молочнымъ Водамъ. На зимнихъ квартирахъ подъ Бахмутомъ. Вторженіе крымцевъ (1738 г.) и новый походъ Ласси. Переходъ по Сивашу. Бой 8-го іюля. Подъ Перекопомъ. Возвращеніе на квартиры. Движеніе на соединеніе съ Минихомъ (1739 г.). У Молочныхъ Водъ. Азовскій миръ. Періодъ упадка и состояніе арміи.

По прибытіи въ Россію, Куринскій пѣхотный полкъ былъ расположенъ, въ силу особыхъ экономическихъ и политическихъ соображеній, недалеко отъ Крыма, на Царицынской линіи, вблизи границы съ Турціей, ежеминутно угрожавшей намъ войною. Но не долго пришлось ему отдыхать отъ трудовъ, понесенныхъ въ тяжелой Персидской войнѣ, — 2-го іюня 1736 года была объявлена война Блистательной Портѣ, поводомъ которой послужило подстрекательство ею къ набѣгамъ на Россію Крымскаго Хана, а причиной—нежеланіе Императрицы начинать свое царствованіе прямо съ уступокъ. Въ особенности-же настаивалъ на этомъ Фельдмаршалъ Минихъ, болѣе чѣмъ увѣренный въ успѣхѣ войны и достиженіи славы, тѣмъ болѣе, что Россія находилась тогда въ благопріятныхъ условіяхъ, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ: казна была полна, состояніе вооруженныхъ силъ блестящее, а отношенія сосѣднихъ государствъ не оставляли желать ничего лучшаго.

Въ виду такого положенія дѣлъ, было рѣшено сформировать двѣ арміи: первую, подъ начальствомъ Фельдмар-

шала Графа Миниха, для дѣйствій по Днѣпру на Крымъ, и вторую, Фельдмаршала Графа Ласси, для операцій по берегамъ Азовскаго моря на сѣверную часть полуострова.

Фактически война началась только съ марта мѣсяца осадою Азова. Сосредоточеніе русскихъ въ крѣпости Св. Анны (вблизи города Черкасска) не могло смутить турокъ, такъ какъ тамъ ежегодно собирались лагеремъ наши полки для производства маневровъ, вслѣдствіе чего движенію корпуса Миниха и не придано было серьезнаго значенія. Со взятіемъ двухъ каланчей (фортовъ), расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ крѣпости, явилась возможность начать правильную блокаду ея. 24-го марта, въ числѣ прочихъ Персидскихъ частей, прибылъ къ Азову и Куринскій полкъ. Между тѣмъ Минихъ, отозванный на Днѣпръ для подготовки военныхъ дѣйствій въ Крыму, сдалъ начальство надъ осадными войсками Фельдмаршалу Графу Ласси, пріѣхавшему 4-го мая изъ Петербурга. Но, къ счастью, осада длилась не долго, и 9-го іюля 1736 года крѣпость сдалась на капитуляцію. Согласно заключенному договору, гарнизонъ и все мусульманское населеніе получили право свободнаго перехода въ Турцію. Въ наши руки досталось: 211 пушекъ, 14 мортиръ, множество свинцу, пороху и провіанта, достаточно обезпечившаго нашъ 25000 осадный корпусъ, потерявшій за время блокады около 200 человѣкъ убитыми и 1500 ранеными. Въ то-же самое время войска Миниха заняли укрѣпленную Перекопскую линію *) и сожгли Бахчи-Сарай.

Между тѣмъ, съ наступленіемъ зимы 1737 года, нахальство татаръ дошло до того, что они подошли даже до самой Полтавы. Весьма естественно, необходимо было путемъ принятій энергичныхъ мѣръ разомъ положить пре-

*) Перекопская линія состояла изъ искусственнаго голубокаго рва, усиленнаго оборонительными башнями, тянувшагося на портяженіи 7 верстъ отъ Азовскаго до Чернаго моря.

дѣлъ смѣлости азіатовъ, въ памяти которыхъ еще такъ свѣжо сохранились наши неудачные результаты Голицинскихъ походовъ временъ Правительницы Софьи. По плану, составленному въ Петербургѣ, Днѣпровская армія Миниха получила назначеніе осаждать турецкія крѣпости, а Крымская, графа Ласси,—дѣйствовать противъ Крыма, дабы удержать Хана отъ помощи туркамъ. Такъ какъ *Куринскій* пѣхотный полкъ, составлявшій за все время дальнѣйшихъ дѣйствій нашихъ войскъ въ крымскую войну гарнизонъ крѣпости Св. Анны *), *принималъ участіе въ этой кампаніи только отдѣльными разновременно высылаемыми частями*, то мы позволимъ себѣ бросить общій взглядъ на ходъ Крымской войны. Получивъ свѣдѣнія, что вся татарская сила заняла хорошо укрѣпленную въ фортификаціонномъ отношеніи позицію у Перекопа, Фельдмаршалъ Графъ Ласси рѣшилъ обойти это препятствіе, посадивъ въ Азовѣ пѣхоту на гребную флотилію, а конницу отправивъ сухопутьемъ по сѣверному берегу моря. Дойдя до Сиваша, онъ переводитъ свою 40.000 армію черезъ Гнилое море по Арабадской Стрѣлкѣ, выходъ изъ которой былъ занятъ сильнымъ крымскимъ корпусомъ, расположеннымъ въ городѣ Арабадѣ. При внимательномъ взглядѣ на карту легко уяснить себѣ, насколько рискованно было такое движеніе. Но Ласси, не смущаясь, переправляетъ 2-го іюня на плотахъ изъ бочекъ для воды пѣхоту и тяжести, а конницу пускаетъ вплавь. Результатомъ такой смѣлости и неожиданности, скрытыхъ даже отъ русскихъ самимъ Ласси, явилось поспѣшное бѣгство Арабадскаго гарнизона и отступленіе къ Бахчи-Сараю самого Хана, занявшаго позицію у Перекопской линіи.

Дальнѣйшій путь Крымской арміи Фельдмаршала Ласси по направленію къ Карасу-Базару продолжается око-

*) По свѣдѣніямъ, добытымъ Ф. Ю. Борковскимъ въ дѣлахъ Московскаго Архива Главнаго Штаба.

ло двухъ недѣль, такъ какъ громадный обозъ, въ которомъ офицеры имѣли до 30 повозокъ каждый*), сильно замедлялъ движеніе колонны. Къ тому-же, прокормить такую массу травоядныхъ, составлявшую вмѣстѣ съ конннымъ составомъ отряда около 100.000 животныхъ, было дѣло не легкое. Наконецъ, 12-го іюля, встрѣтивъ передовыя части противника подъ начальствомъ Хана и вступивъ съ ними въ бой, наши войска разбили ихъ на голову и на плечахъ бѣгущаго дошли до Карасу-Базара, который, послѣ незначительнаго сопротивленія, былъ взятъ и сожженъ. Около 10.000 домовъ, 38 мечетей и 50 мельницъ **) сдѣлались добычей пламени. Со взятіемъ Карасу-Базара началось, въ полномъ смыслѣ этого слова, опустошеніе Крыма: масса плѣнныхъ, огромная и богатая добыча, скотъ, домашняя утварь достались въ руки побѣдителей. Множество татарскихъ деревень было уничтожено на пути нашими казаками и калмыками.

Однако, недостатокъ корма и провіанта и усиливающаяся заболѣваемость принудили Ласси отказаться отъ дальнѣйшихъ поисковъ и отойти къ Молочнымъ Водамъ, а оттуда въ окрестности Бахмута, отпустивъ Левашова съ его Персидскими полками въ Азовъ, гдѣ войска и расположились на зимнія квартиры.

Донося Императрицѣ о своемъ походѣ, Фельдмаршалъ такъ заканчиваетъ свою реляцію:

«*А чтобъ больше въ Крыму быть и для разоренія Перекопской линіи итить, онаго за вышеписанными препятствіями ни по которымъ мѣрамъ безъ великаго арміи разоренія миновать было нельзя; а нынѣ оная, кромѣ одного лошадинаго упадка, при всякомъ благополучіи состоитъ*».

Изъ этихъ словъ ясно, что всѣ полки корпуса Ласси,

*) В. Потто—исторія 44 драгунскаго Нижегород. полка, т. 1, стр. 85.
**) В. Потто—исторія 44 драгунскаго Нижегород. полка, т. 1, стр. 86.

въ томъ числѣ и *Куринскій*, находились по окончаніи кампаніи 1737 года въ удовлетворительномъ состояніи. Съ наступленіемъ весны 1738 года, Крымская война, прерванная на зиму, вступаетъ въ новый фазисъ.

Въ концѣ апрѣля мѣсяца Графъ Ласси, собравъ войска съ зимнихъ квартиръ, выступилъ къ Волчьимъ Водамъ, гдѣ 8-го мая къ нему присоединились Персидскіе полки Левашова, прибывшіе изъ подъ Азова. Узнавъ, что самъ Ханъ стоитъ подъ Перекопомъ, а у Арабада—его намѣстникъ (Калга) съ сильнымъ отрядомъ, онъ приходитъ къ такому рѣшенію: выждавъ, когда засохнетъ прибрежная часть Сиваша и начнется періодъ сильной жары и наибольшаго морского отлива, перевести войска сухимъ путемъ налегкѣ, безъ обозовъ, съ одной только артиллеріей.

Планъ находчиваго Главнокомандующаго удался, какъ нельзя лучше, и татары, застигнутые врасплохъ, не ожидавшіе такого движенія въ ихъ тылу, поспѣшно отступили. Перекопскій гарнизонъ положилъ оружіе. Капланъ-Ханъ, узнавъ объ обходномъ движеніи русскихъ, выступилъ на встрѣчу; 8-го іюля, вблизи Перекопа, произошелъ кавалерійскій бой, въ которомъ татары, еще незабывшіе прошлогодняго опустошенія, бились отчаянно; но наши взяли верхъ.

Однако, въ силу тѣхъ-же затруднительныхъ условій, какъ и въ 1737 году, Ласси не могъ воспользоваться плодами своихъ побѣдъ, и, взорвавъ Перекопскія укрѣпленія, отошелъ на зимнія квартиры въ Украйну. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ*), *Командиромъ полка* за этотъ годъ войны былъ Полковникъ Иванъ Михайловичъ *Безобразовъ*.

Весной слѣдующаго года армія Ласси медленно передвигалась на соединеніе съ Минихомъ къ Молочнымъ Водамъ по голой, унылой степи, среди разореннаго ею же края.

*) Выписки Ф. Ю. Борковскаго.

Наконецъ, въ 1739 году былъ подписанъ *Азовскій мирный трактатъ* въ силу котораго Азовъ остался за нами, но укрѣпленія его должны были быть срыты.

Россія получила право выстроить крѣпость на Донскомъ островѣ Черкасскѣ, а Порта на Кубани. Таганрогъ не могъ быть возобновляемъ, и русскіе обязались не имѣть даже порядочнаго по силѣ флота на Черномъ морѣ; кабардинцы признаны независимыми, служа, какъ сказано въ трактатѣ, «барьерою между обѣихъ державъ»*).

Такъ неутѣшительно кончилась война, стоившая Россіи около 100.000 человѣкъ и огромныхъ денежныхъ затратъ.

Съ одной стороны Персія, а съ другой Турція постепенно вытѣснили насъ изъ за Терека и отъ береговъ Кубани. Отсутствіе единодушія, развитіе доносовъ, отъ которыхъ не были гарантированы даже лица высокопоставленныя, мгновенныя опалы—все это, происходившее на верху, давало дурной и опасный примѣръ низу, что и не замедлило сказаться. Всеобщее неудовольствіе, ропотъ и недовѣріе къ начальникамъ пустили глубокіе корни, подрывающіе основную спайку массы—дисциплину. Случаи открытаго неповиновенія стали повторяться все чаще и чаще. Устарѣлые боевые порядки съ рогатками и громадные обозы дѣлали строй мало-подвижнымъ и неповоротливымъ. Отсутствіе должнаго порядка въ тылу приводило иностранцевъ въ ужасъ.

Вотъ какъ описываетъ русскую армію Капитанъ австрійской службы Парадизъ, бывшій военнымъ агентомъ при арміи фельдмаршала Графа Миниха:

«Русскіе пренебрегаютъ порядочнымъ походомъ и затрудняютъ себя огромнымъ и лишнимъ обозомъ; маіоры имѣютъ до 30 телѣгъ, кромѣ заводныхъ лошадей, и что

*) „Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ“ *Н. Дубровина*, т. II, стр. XV.

есть такіе сержанты въ гвардіи, у которыхъ было по 16 возовъ. Можетъ быть, русскіе хотѣли выставить богатства своего народа, но, я думаю, они тѣмъ показали свою слабость на войнѣ, ибо такой неслыханно большой обозъ эту знатную армію сдѣлалъ неподвижною. Я не видалъ, чтобы когда нибудь армія русская прежде двухъ, трехъ, а часто и четырехъ часовъ по восхожденію солнца выступала въ походъ; причиною тому громадность обоза и нѣкоторыя застарѣлыя нерадѣнія въ русскихъ офицерахъ....

При безпорядкѣ обоза, возы такъ между собою перепутываются и сцѣпляются, что армія принуждена иногда по два и по три часа на одномъ мѣстѣ стоять, тогда какъ воздухъ наполненъ крикомъ множества извозчиковъ. Русская армія употребляетъ болѣе 30 часовъ на такой переходъ, на какой другая армія употребляетъ четыре часа. Всякая телѣга хочетъ обогнать идущую впереди, отчего сцѣпляются и перепутываются; скотъ, находящійся въ тѣснотѣ, безъ пищи, безпрестанно погоняемый, падаетъ мертвымъ, а который и придетъ въ лагерь, то такой слабый и измученный, что даже при травѣ и водѣ (что, однако, рѣдко случается) не можетъ въ нѣсколько дней поправиться. Извозчики такъ измучены и выбиты изъ силъ, что не могутъ имѣть надлежащаго попеченія о скотѣ; ихъ желудокъ не переваривaетъ сухарей съ водой; тоже можно сказать и о всѣхъ солдатахъ, страдающихъ постояннымъ разстройствомъ желудка; при моемъ отъѣздѣ было болѣе 10.000 больныхъ, ихъ клали по четыре и пяти человѣкъ на одну небольшую телѣгу, на которой едва два человѣка улечься могутъ; разумѣется, ихъ клали другъ на друга; телѣгою управлялъ человѣкъ, едва освободившійся отъ болѣзни, похожій болѣе на мертваго, чѣмъ на живого.

Уходъ за больными не великъ, недостаетъ искусныхъ

хирурговъ, всякій ученикъ или рудометъ (иностранецъ), пріѣзжающій сюда, тотчасъ опредѣляется полковымъ лекаремъ».

Санитарная часть арміи также находилась въ жалкомъ положеніи; недостатокъ продовольствія и дурной уходъ за больными, ничтожный медицинскій персоналъ, состоявшій, большею частью, изъ нѣмцевъ, изъ коихъ $^2/_3$ совершенно не знали русскаго языка, отсутствіе самыхъ элементарныхъ познаній у фельдшеровъ: могло-ли все это дать что либо хорошее? И, несмотря на такое неприглядное положеніе дѣлъ, несмотря на такую массу лишеній, русскій солдатъ безропотно переноситъ и холодъ, и голодъ, и мученія жажды. Вѣрный своему долгу, онъ покорно идетъ, куда ему укажутъ, и.... побѣждаетъ! Вотъ въ такой-то омутъ и пришлось окунуться свѣжимъ Кавказскимъ полкамъ, связаннымъ идеей взаимной поддержки и строгой дисциплиной!

ГЛАВА III.

(1740–1765 гг.)

Война со Швеціей. Куринцы въ Финляндіи. Осада Вильманстранда. Воцареніе Императрицы ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ. Миръ въ Або (1742 г.). Полицейская служба на берегахъ Волги. Реформы.

Едва закончилась Крымская война на югѣ, какъ на совершенно противоположномъ концѣ Россіи—на сѣверѣ—загорѣлась новая—со шведами. Предлогомъ послѣдней они выставили якобы защиту правъ престолонаслѣдія дочери Великаго Петра—ЕЛИСАВЕТЫ, а, на самомъ дѣлѣ, достовѣрной причиной явилось желаніе отторгнуть всѣ земли, завоеванныя Ея Отцомъ. Въ манифестѣ Шведскаго Короля было сказано *):

«Русскій дворъ во многихъ случаяхъ мало уважалъ народныя права самыя священныя; не упоминая объ оскорбительныхъ угрозахъ, онъ нарушилъ 7 параграфъ Ништадскаго мира, вмѣшиваясь непозволительнымъ образомъ во внутреннія дѣла королевства для возбужденія смуты и для установленія престолонаслѣдія по своей волѣ, вопреки правамъ чиновъ. Русскій дворъ постоянно говорилъ съ Швеціею языкомъ высокомѣрнымъ, неприличнымъ между государствами равными и независимыми. Судамъ въ Россіи было именно запрещено удовлетворять справедливымъ жалобамъ Шведскихъ подданныхъ,—распоряженіе, котораго постыдились бы и варвары; запрещено вывозить хлѣбъ въ Швецію, тогда какъ это запрещеніе не касалось

*) „Исторія Россіи“ *С. Соловьева*, т. XXI, стр. 88.

другихъ народовъ. Есть столкновенія, которыя можно отстранить путемъ переговоровъ, но за оскорбленіе можно удовлетворить только съ оружіемъ въ рукахъ: таково оскорбленіе, нанесенное убійствомъ Синклера».

Для усиленія нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Финляндіи, былъ двинутъ съ южной границы корпусъ Ласси, въ томъ числѣ и *Персидскіе полки Левашова.*

22-го августа 1741 года шведская армія, занимавшая выгодную позицію, прикрываемую крѣпостной артилеріей, потерпѣла полное пораженіе подъ стѣнами Вильманстранда. Тогда русскіе осадили самую крѣпость. Русскій барабанщикъ, посланный Фельдмаршаломъ съ предложеніемъ сдать городъ, былъ застрѣленъ. Это побудило Ласси рѣшиться на штурмъ, пустивъ въ дѣйствіе только что отнятыя у шведовъ пушки. Черезъ часъ осаждающіе были въ палисадахъ, и, вслѣдъ за тѣмъ, русскія знамена уже развѣвались на валу. Командовавшій шведскимъ корпусомъ Генералъ Врангель попался въ плѣнъ съ семью штабъ-офицерами и 1250 рядовыми. Побѣдителямъ досталось также 13 пушекъ съ запасами, 2000 лошадей, а **«тѣ солдаты, которые штурмомъ въ городъ вошли, равномѣрное знатное число добычи деньгами золотыми и серебряными, разною серебряною посудою, платьемъ, провіантомъ и новыми разными вещами получили»***).

Русскіе потеряли убитыми одного генерала, троихъ штабъ и одиннадцать оберъ-офицеровъ и съ небольшимъ 500 человѣкъ рядовыхъ.

Это было единственное значительное дѣло въ кампаніи 1741 года; побѣдители ограничились мелкою войною; Ласси возвратился въ Петербургъ, гдѣ шли совѣщанія о мѣрахъ на случай, если шведскій главнокомандующій Левенгауптъ предприметъ зимою наступательное движеніе.

Однако, начавшіеся было переговоры о мирѣ не при-

*) „Исторія Россіи“ *С. Соловьева*, т. XXI, стр. 91 и 92.

вели ни къ какимъ результатамъ. 25-го ноября 1741 года на престолъ вступила Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА. Предлогъ войны для шведовъ самъ собою исчезъ. 8-го іюля слѣдующаго года началось наступленіе русскихъ изъ Выборга, но шведы уклонились отъ встрѣчи, отступивъ къ Гельсингфорсу и поджегши Фридрихсгамъ. Съ занятіемъ послѣдняго нашей пѣхотой, Фельдмаршалъ Ласси выслалъ впередъ кавалерію, съ цѣлью зайти шведамъ въ тылъ и, такимъ образомъ, отрѣзать имъ путь отступленія. Задача была блестяще выполнена и 17-ти тысячная шведская армія сдалась на капитуляцію. 19 августа 1743 года, послѣ сдачи столицы Финляндіи—Або, закончилась война и былъ подписанъ «*Увѣрительный актъ*», по которому:

«Свѣйскій король уступилъ Ея Императорскому Величеству и наслѣдникамъ Ея и послѣдователямъ всероссійскаго престола», какъ сказано въ текстѣ: «въ совершенное непрекословное вѣчное владѣніе и собственность, въ сей войнѣ завоеванную изъ Великаго Княжества Финляндскаго провинцію Кюменегеръ, съ находящимися въ оной городами и крѣпостями Фридрихсгамъ и Вильманстрандъ, и сверхъ того часть кирхшпиля Пюттиса, по ту сторону къ востоку послѣдняго рукава рѣки Кюмени или Келтиса обстоящую, который рукавъ между большимъ и малымъ Аборфорсомъ течетъ, а изъ савалакской провинціи городъ и крѣпость Нейшлотъ съ дистриктомъ и со всѣми принадлежностями и правами»*).

Свѣдѣній о дальнѣйшей дѣятельности *Куринскаго* полка дошло до насъ очень мало. Имѣющееся въ полковыхъ матеріалахъ, собранныхъ *Полковникомъ Деномъ*, указаніе, что Куринскій полкъ до 1762 года былъ расположенъ въ городѣ Казани, даетъ намъ право съ вѣроятностью предположить, что Куринцы были переведены, по окончаніи швед-

*) „Исторія Россіи“ *С. Соловьева*, т. XXI, стр. 273.

скаго похода, *на Волгу*, гдѣ характеръ ихъ службы—*чисто полицейскій*. Все болѣе и болѣе развивавшееся на Руси разбойничество заставило, наконецъ, правительство принятъ серьезныя мѣры по охранѣ мирныхъ жителей отъ шаекъ «*лихихъ людей*»*). Такъ какъ гнѣздомъ распространявшагося зла служило Поволжье, гдѣ безнаказанно крейсировали струги «*вольныхъ станицъ*», стремившихся въ открытое море на грабежъ персидскихъ каравановъ, то и было признано, для пресѣченія подобнаго произвола, двинуть туда войска, расположивъ ихъ на квартирахъ по теченію Волги отъ Твери до Астрахани. Нашему полку пришлось оберегать Казанскій раіонъ. Поднимавшіяся въ разныхъ мѣстахъ Россіи крестьянскія смуты, служившія какъ-бы предвѣстникомъ пугачевщины, требовали также участія войска въ дѣлѣ усмиренія возмутившихся, и, въ результатѣ, между крестьянами и послѣднимъ происходили иногда цѣлыя сраженія, стоившія потоковъ крови. Весьма понятно, что такая служба вредно вліяла на солдатъ, сильно отстававшихъ отъ строя. Скудность свѣдѣній объ этой мирной дѣятельности нашихъ праотцевъ не даетъ возможности прослѣдить дальнѣйшую жизнь ихъ въ деталяхъ. Весьма возможно, что части полка были расквартированы въ тѣхъ окрестностяхъ, гдѣ болѣе необходимо было присутствіе вооруженной силы.

Съ 1764 по 1768 годъ имя *Куринцевъ* въ реляціяхъ не встрѣчается; но, по нѣкоторымъ даннымъ, полкъ былъ расположенъ уже въ предѣлахъ Польши, для сдерживанія начавшагося революціоннаго движенія въ «*Рѣчи посполитой*». Здѣсь даже достовѣрно можно указать фамиліи Командировъ Куринскаго полка**):

Съ 1744 по 1748 г.—Полков. Иванъ Афанас *Олсуфьевъ*.

*) Исторія 44 драг. Нижегородскаго полка *В. Потто*, т. 1, ст. 95.

**) Черновая выписка Подполковника *Борковскаю* съ помѣткой „Изъ дѣлъ Секретн. пов., оп. 47, кн. 163“.

Съ 1749 по 1751 г.—Полковн. Иванъ Петров. *Шевалье-Дереньякъ.*

Съ 1752 по 1755 Полковн. Кн. Яковъ Ивановичъ *Мышецкой.*

Съ 1756 по 1758 » Юліусъ-Адамъ *фонъ-Шлибенъ.*

Съ 1759 по 1763 » Яковъ *фонъ-Каульбарсъ.*

Съ 1764 по 1770 » Алексѣй *Сухотинъ.*

За это двадцатипятилѣтіе армія, въ томъ числѣ и Куринскій пѣхотный полкъ, перетерпѣла не мало измѣненій. Такъ, въ 1745 году 8 Персидскихъ полковъ включены уже въ штатъ арміи (раньше были сверхштатными); въ 1747 году, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, данному въ 27-й день января того-же года, полкъ приведенъ въ составъ трехъ *фузилерныхъ* баталіоновъ, каждый изъ коихъ состоялъ, въ свою очередь, изъ четырехъ ротъ, въ томъ числѣ одной *гренадерской;* наконецъ, въ 1753 году въ каждомъ баталіонѣ повелѣно имѣть по четыре фузилерныхъ и по одной гренадерской ротѣ. Съ воцареніемъ ЕКАТЕРИНЫ I и далѣе, при АННѢ ІОАННОВНѢ, въ Россіи ввелись новые порядки, принесенные иноземцами, преимущественно нѣмцами, вошедшими въ моду еще при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Пока живъ былъ Петръ, они не шагали далеко, не занимали высшихъ мѣстъ. Но лишь не стало Великаго Отца Отечества, какъ во главѣ русскаго правительства и войска появились иностранцы, а вмѣстѣ съ ними и новая система, новый режимъ. Не зная глубины внутренняго міра русскаго, будучи знакомыми съ солдатомъ только по внѣшности, они, весьма естественно, чуждались его и были ему чужды. Въ результатѣ—рядъ реформъ, ведущихъ къ упадку арміи, цѣлая цѣпь преобразованій, не имѣющихъ ничего общаго ни съ духомъ русскаго, ни съ его бытовыми условіями и особенностями. Отеческая заботливость, свойственная характеру

корпуса русскихъ офицеровъ, такъ рѣзко выдѣляющая послѣдній изъ другихъ армій, уступаетъ мѣсто заѣдающей нѣмецкой формалистикѣ; частная иниціатива, пріобрѣтающая въ наше время права гражданства, которую самъ Преобразователь проводитъ въ своемъ указѣ *), отошла въ область преданій. Основной взглядъ Императора на военное дѣло, въ которомъ первое мѣсто онъ отводитъ не **формѣ**, а **мысли**, замѣняется принципомъ абсолютнаго подчиненія начальству; легко понять, отсюда, какой вредъ отъ подобнаго порядка вещей: всѣ низшіе—исполнители, безапелляціонные проводники идей высшихъ; собственной мысли, почина быть не можетъ; въ результатѣ—полная апатія, полное обезличиваніе офицера и солдата.

Въ виду тягости военной службы, требовавшей громаднаго напряженія и огромныхъ силъ, правительство принимаетъ рядъ мѣръ къ облегченію ея: такъ, пожизненный срокъ службы замѣняется 25-ти лѣтнимъ; русскіе въ отношеніи жалованья сравниваются съ иностранцами.

Такимъ образомъ, націонализмъ, подъ знаменемъ котораго вступила русская до мозга костей ЕЛИСАВЕТА, не могъ быть проведенъ ею безъ ограниченій. Созданіе Великаго Зодчаго—Россія—нуждалось еще въ иностран-

---

*) „Офицеръ можетъ якобы ко оправданію своему отвѣтствовать, когда въ томъ спрошенъ будетъ, что я то чинилъ по уставу воинскому; однако-жъ, то его оправдать не можетъ, хотя то и не писано, **ибо тамъ порядки писаны, а времянъ и случаевъ нѣтъ**, того ради ему надлежитъ разсужденіе имѣть (*понеже не въ числѣ дѣтей, но въ числѣ отцовъ обрѣтается, какъ выше писано*) о цѣлости солдатъ (*ибо все воинское дѣло въ томъ состоитъ*). Многіе, несмотря на трудный маршъ и прочія тягости солдатъ, когда кто изъ вышнихъ поѣдетъ, тотчасъ встать велятъ и ружье на караулъ поднять, въ караулы ставятъ многіе, или и не лишніе, но не нужные, и въ числѣ такомъ, якобы солдаты въ домахъ жили; также пикеты въ неопасныхъ мѣстахъ противу опасныхъ и прочее чинятъ безъ разсужденія, держась воинскаго устава **яко слѣпой стѣны**. Того ради сей пунктъ прилагается, дабы офицеры въ таковыхъ нужныхъ случаяхъ накрѣпко разсужденіе имѣли, безъ чего обойтись невозможно для облегченія людямъ, опасаясь жестокаго истязанія за неразсужденіе“.

цахъ. Удаливъ своихъ личныхъ враговъ—Остермана и Миниха, Императрица все-же удержала Ливена, Броуна, Лестока и др.; Она, «смѣнивъ, не замѣнила ихъ»*).

Съ воцареніемъ ПЕТРА III. яраго поклонника системы Фридриха, считавшаго Пруссію совершенствомъ, какъ и слѣдовало ожидать, началась новая ломка всѣхъ русскихъ обычаевъ и привычекъ. Опять появились парики, косы и башмаки; обмундированіе измѣнилось на прусскій образецъ; составлялись новые уставы, штаты и т. п. Полки получили приказаніе именоваться впредь, на нѣмецкій ладъ, по фамиліямъ своихъ шефовъ; 25-го апрѣля 1762 года и нашъ *Куринскій* полкъ переименованъ въ *«пѣхотный Генералъ-Маіора Бенкендорфа полкъ»*.

Всѣ части приведены въ двухъ баталіонный составъ, при чемъ каждый баталіонъ имѣлъ шесть ротъ: пять *мушкетерскихъ* и одну *гренадерскую*. Однако, въ іюнѣ того-же года на престолъ вступаетъ геніальная ЕКАТЕРИНА II, и скоро все русское беретъ верхъ: армія снова получаетъ старыя названія, обмундированіе и уставы.... Въ 1765 году при полкахъ учреждаются особыя егерскія (прототипъ нашихъ охотничьихъ) команды, поступившія, впослѣдствіи, на сформированіе егерскихъ баталіоновъ.

*) *Живописная Россія*, 1903 г. № III, стр. 76.

ГЛАВА IV *)

Въ Польшѣ. Варшавскій сеймъ (1768 г.). Барская конфедерація. Первая Турецкая война (1769—1774 г. г.). Причины ея. Внутренняя жизнь полка и сосредоточеніе его въ Дубно. Переправа черезъ Днѣстръ. Куринцы у Хотина. Отступленіе къ Межибужью и движеніе турокъ на Новороссію. Вторая осада Хотина. Бой въ Рачинскомъ лѣсу. Паденіе Хотина. На зимнихъ квартирахъ въ Бессарабіи.

Такъ какъ Турецкая война застала Куринцевъ уже въ предѣлахъ Польши, то полку, весьма естественно, пришлось принять дѣятельное участіе въ войнѣ за польскихъ диссидентовъ и противъ конфедератовъ. Еще въ 1563 году король Сигизмундъ-Августъ, внимая общественному голосу, собралъ въ Вильнѣ сеймъ (16 іюня), на которомъ было постановлено: «не только дворяне римско-католическаго исповѣданія, но также и дворянство литовское и русское, такъ какъ и они христіане, имѣютъ равныя права на почести, достоинства и занятіе мѣстъ въ сенатѣ, отъ короны и отъ дворянства». Станиславъ Понятовскій, будучи избранъ на Польскій престолъ, клятвенно обязался облегчить участь диссидентовъ, не имѣвшихъ никакихъ гражданскихъ и религіозныхъ правъ. Но всѣ старанія послѣдняго по этому поводу остались тщетны—католическое духовенство и наэлектризованная имъ своевольная шляхта, съ фанатическою ненавистью смотрѣвшія на всѣхъ приверженцевъ другихъ религій, отвергли гуманныя предложенія своего правителя, считая

*) Составлена по матеріаламъ I тома „Войны Россіи съ Турціей и польскими конфедератами въ 1769—1774 году“ Генеральнаго Штаба *Капитана Петрова.*

ихъ посягательствомъ на религіозное и національное чувства «рѣчи посполитой». Подстрекаемые и іезуитами, признававшими девизъ «цѣль оправдываетъ средства», магнаты творили, что было имъ угодно; постоянные смуты и раздоры, умышленное игнорированіе королевской власти: все это побудило Императрицу Екатерину Великую поддержать вооруженной силой свои законныя требованія.

Въ первой половинѣ 1767 года наши войска, находившіяся на польской границѣ, получили приказаніе вступить въ предѣлы Польши. 1200 человѣкъ русскихъ войскъ были введены ночью въ Варшаву и расположены въ казармахъ около дома нашего посланника князя Репнина, съ цѣлью противодѣйствія могущимъ быть осложненіямъ. Русскія войска вступили въ Польшу тремя корпусами: 1-й въ составъ котораго вошелъ и *нашъ полкъ*, въ направленіи на Сандомиръ, 2-й на Слуцкъ и 3-й—на Торнъ. Образовавшіяся конфедераціи: православная—въ Слуцкѣ и протестантская—въ Торнѣ, наполнялись мнимыми приверженцами Россіи, чаявшими съ помощью послѣдней низвергнуть ненавистнаго имъ Станислава. Населеніе, подстрекаемое католическимъ духовенствомъ, явно враждебно встрѣчало наши войска. Убѣжденные въ неопровержимой достовѣрности распространяемыхъ ксендзами слуховъ о жестокостяхъ русскихъ, жители спѣшили укрыться въ лѣса. Приходилось проходить пустыя селенія, гдѣ негдѣ было достать предметы самой первой необходимости. Князь Репнинъ обратился къ населенію съ воззваніемъ, гдѣ говоритъ, что русскія войска пришли только съ цѣлью водворить порядокъ и спокойствіе въ краѣ, что тѣ, «*кто оные нарушатъ или дерзнутъ дѣйствовать противъ диссидентовъ, а также лицъ, находившихся подъ покровительствомъ русской Императрицы,—будутъ имѣть ихъ противъ себя и испытаютъ силу оружія*»*). Войскамъ было

*) Исторія 44 драг. Нижегородскаго полка *В. Потто*, т. 1, стр. 127.

приказано быть все время наготовѣ, принимая всѣ зависящія мѣры къ предупрежденію случайностей, всегда имѣющихъ мѣсто среди враждебно-настроеннаго населенія. Собравшіеся было въ разныхъ городахъ сеймы не могли предпринять что-либо серьезное, такъ какъ русскія войска каждую минуту готовы были силою оружія укротить безпокойныхъ. Такое положеніе дѣлъ еще болѣе раздражало безсильныхъ въ своей злобѣ противниковъ диссидентовъ. Епископъ Солтыкъ, разъѣзжая по всѣмъ угламъ провинціи, разражался громовыми рѣчами на сеймахъ, присутствуя на всѣхъ бурныхъ засѣданіяхъ недовольнаго шляхетства. Въ Познани буйная шляхта едва не изрубила русскихъ сторонниковъ, и они обязаны были спасеніемъ только графу Апраксину, успѣвшему окружить ихъ своими войсками; въ Каменцѣ, во время засѣданія сейма, поляки были такъ возбуждены, что маршалъ далъ знакъ русскимъ офицерамъ выйти изъ зала, не ручаясь за ихъ безопасность *). Фанатизмъ настолько разжегъ страсти, что можно было ожидать даже нѣчто въ родѣ Сицилійской вечерни. «*Здѣшняго фанатизма*», писалъ Репнинъ въ Петербургъ: «*не могу достаточно изобразить:* женщины молебствуютъ ежедневно о спасеніи погибающей вѣры; монахи и ксендзы проповѣдуютъ вооруженное возстаніе. Въ костелахъ съ величайшею торжественностью отправляются литаніи, сопровождаемыя всенароднымъ пѣніемъ «*Свентый Боже*» передъ выставленными дарами. Однимъ словомъ, въ публикѣ господствуетъ такое раздраженіе, что если-бы я не зналъ трусливаго характера поляковъ, то каждый часъ ждалъ-бы отчаяннаго поступка, и хотя я не ожидаю явной попытки, однако-же можетъ произойти какое-либо потаенное злодѣйство».

Варшава была занята войсками; повсюду принимались энергичныя мѣры, дабы показать, что Россія не

*) Исторія 44 драг. Нижегородскаго полка, *В. Потто*, т. 1., стр. 129.

остановится ни передъ чѣмъ для приведенія въ исполненіе своихъ законныхъ требованій.

Наконецъ, въ началѣ 1769 года чрезвычайный сеймъ, собравшійся въ Варшавѣ, призналъ всѣ права диссидентовъ, и представителями обоихъ государствъ былъ подписанъ *«вѣчный»* договоръ.

Казалось, все кончилось; справедливое вмѣшательство Россіи было удовлетворено... Но, «передъ бурей – затишье бываетъ»—и эта буря вскорѣ разразилась съ новой силой.

Пользуясь тѣмъ, что мѣстечко Баръ (Могилевскаго уѣзда) лежало на рубежѣ польско-турецкой границы, куда русскіе никогда не подойдутъ во избѣжаніе столкновенія съ Турціей, искавшей только предлога къ объявленію войны, поляки образовали тамъ такъ называемую *«Барскую конфедерацію»* (1768 г.), имѣвшую цѣлью дружно отстаивать свои права въ отношеніи притѣсненія и безъ того уже обезличенныхъ диссидентовъ.

Лишь только на черезвычайномъ сеймѣ въ Варшавѣ было разрѣшено признать послѣднихъ граждански правоспособными, какъ два вожака революціонной партіи, Красинскій и Пулавскій, захватили Баръ и объявили конфедераціонный актъ, требовавшій отмѣны постановленія сейма. Руководимыя духовенствомъ, огромныя толпы примыкали къ конфедератамъ. Многочисленныя банды, терроризовавшія страну, быстро наводнили Польшу. Страшная анархія со всѣми, свойственными ей, ужасами охватила разбушевавшіяся страсти.

Число Барскихъ конфедератовъ быстро возрастало. 12-го октября 1768 года ими выпущенъ манифестъ, призывавшій всѣхъ жителей къ возстанію. «Мы маршалы и совѣтники коронной конфедераціи», такъ начиналось это посланіе *): «торжественно именемъ нашимъ въ конфедераціи собратій, присутствующихъ и отсутствующихъ, слѣ-

*) „Война Россіи съ Турціей“ *Петрова*, т. I, стр. 43 и 44.

дующій манифестъ во всенародное извѣстіе объявляемъ: «Не довольно было того, что Россійская держава ввела диссидентовъ въ Польскіе сеймы, и что черезъ сіе католицкой апостолической и римской вѣрѣ, которая отъ многихъ вѣковъ была въ нашей странѣ ненарушима, нанесла она столь великій вредъ, что святая сія вѣра, самое драгоцѣннѣйшее королевства благо, почти совсѣмъ уничтожена? Не довольно было того, что послѣ кончины короля Августа Третьяго, коего никогда забыть не можно, всѣ государственные совѣты, сеймы, сеймики и трибуналы собирались и дѣлали дѣла подъ россійскимъ оружіемъ въ стыдъ государству? Не довольно было того, что подъ оружіемъ оной-же державы, во время послѣдняго сейма, польскіе законы были истреблены или опровержены уничтоженіемъ преимуществъ депутатовъ, изъ коихъ никто не могъ свободно подавать свой голосъ? Не довольно было того, что нѣсколько сенаторовъ, два епископа, гетманъ съ сыномъ, захвачены и отведены въ чужестранную землю, гдѣ и теперь еще страждутъ въ самомъ глубокомъ и суровомъ плѣнничествѣ? Не довольно было того, что въ Варшавскомъ трактатѣ князь Репнинъ именовалъ царицу Греческую всѣхъ восточныхъ странъ Императрицею такожде и герцогства Курландскаго, которое насиліемъ вырвано изъ рукъ республики? Не довольно было того, что россіяне отважились въ здѣшніе акты вносить царицыно ручательство, въ коемъ мы отнюдь никакой нужды не имѣемъ, ибо у насъ мирное время, и мы никакой державѣ вреда не сдѣлали и никакого трактата не нарушали? Не довольно было того, что въ Радомской конфедераціи россіяне злоухищренно увѣряли, что ихъ учрежденія, кои они дѣлать хотѣли, не учинятъ никакого вреда святой католической нашей вѣрѣ, а князь Репнинъ подвергнулъ свою наглость уже до того, что запретилъ польскому вольному государству имѣть сообщенія съ со-

сѣдними державами и нарушилъ оливской, варшавской, прутской и карловитской трактаты, за которые мы должны проливать кровь нашу до послѣдней капли и кои состоятъ подъ ручательствомъ блистательной порты отаманской? Не довольно было того, что россіяне отъ многихъ лѣтъ раззоряли наши области, церкви и дома, грабили наше имѣніе и увозили въ свою землю наши вещи и богатство. Не довольно было того, что знатныя польскія особы захвачены въ Барѣ, обремѣнены оковами и отведены по повелѣнію князя Репнина въ Кіевъ, о чемъ мы имѣемъ ясное доказательство по его собственнымъ письмамъ, кои мы перехватили? Не довольно было того, что россіяне возбудили къ бунту собственныхъ крестьянъ нашихъ (гайдамаковъ), съ коими соединясь, умертвили многія тысячи народа, не щадя ни старость, ни женскій полъ, ниже самыхъ малыхъ младенцевъ? Не довольно было того, что россіяне раззорили имѣніе и разграбили пожитки еще другого сенатора сираджескаго кастеллана, человѣка во всей республикѣ почтеннаго и достоинства весьма знатнаго; они его дожидались на дорогѣ, когда онъ ѣхалъ въ сираджской замокъ минувшаго іюня, окружили его, били, ранили, принудили бѣгствомъ спастись и уѣхать изъ своего отечества? Но въ дополненіе сихъ насильственныхъ поступковъ князь Репнинъ напечаталъ въ Варшавѣ декларацію своей государыни, данную въ Петербургѣ 11 сентября сего года, коею помянутая его государыня объявляетъ, что вмѣсто того, чтобы вывести свои войска изъ нашей области, она ихъ оставляетъ для подкрѣпленія Императорскаго своего ручательства, отваживаясь, подъ предлогомъ наблюденія въ республикѣ тишины, дѣлать въ нашемъ отечествѣ смятеніе, опровергнуть нашу вѣру, грабить имѣнія, истреблять людей и поступать съ ними такъ, какъ съ завоеванною областію силою своего оружія.

„Вслѣдствіе сего мы, республики чины и конфедераты, черезъ сіе объявляемъ предъ самимъ Богомъ и предъ всѣмъ свѣтомъ, что мы публикованные предъ симъ манифесты снова возобновляемъ въ совершенномъ утвержденіи святой католической нашей римской вѣры, къ защищенію нашей вольности и фундаментальныхъ отечества нашего законовъ: къ наблюденію дрéвнихъ съ прочими державами трактатовъ, съ намѣреніемъ подкрѣпить вольность, избирать намъ королей себѣ безъ принужденій отъ россіянскаго оружія; что тишина и спокойствіе нашего отечества, возобновленіе разграбленныхъ церквей и мѣстъ, посвященныхъ Богу, защищеніе нашихъ пожитковъ, нашего имѣнія и нашей области, необходимость отвратить печальныя слѣдствія, кои всей Европѣ быть могутъ чувствительны, если предпріятія россіянъ будутъ продолжаться въ Польшѣ; что вся сіи разные и важные предметы суть фундаментомъ нашей конфедераціи: чрезъ сіе то мы протестуемъ и объявляемъ, 12-го октября 1768 года, въ Данковкахъ".

Внимая мольбамъ короля и сената, Императрица повелѣла усилить нашъ небольшой отрядъ, расположенный въ Польшѣ, вручивъ начальство надъ послѣднимъ Генералу-Аншефу Олицу.

Разсѣявъ съ небольшимъ трудомъ Люблинскую конфедерацію, Олицъ обратился противъ Бара, оставивъ незначительную часть своего корпуса для наблюденія за польскимъ населеніемъ, съ цѣлью воспрепятствовать дальнѣйшему образованію мятежныхъ партій. Семь пѣхотныхъ полковъ съ казаками, соединившись съ подошедшими диссидентами и королевскими войсками, двинулись къ Бару, Вишницѣ, Константинову и Хелмну. Быстрыя, энергичныя движенія русскихъ доставляли имъ возможность захватывать склады оружія и другихъ припасовъ, заготовленныхъ мятежниками. Взявъ Подгаичи, центръ сосредоточія силъ Потоцкаго, который съ жалкими остат-

ками своего отряда перешелъ за Днѣстръ въ Турцію, наши подошли, наконецъ, къ главному гнѣзду конфедераціи—Бару, обнесенному укрѣпленіями довольно сильной профили. Послѣ удачной канонады, русскіе бросились на штурмъ . . . . и поляки понесли полное пораженіе: 1200 конфедератовъ попались въ плѣнъ во главѣ со своимъ фанатическимъ предводителемъ—монахомъ Маркомъ! Пользуясь достигнутыми результатами, Олицъ осаждаетъ Краковъ, прекративъ его гарнизону всякое сношеніе съ внѣшнимъ міромъ.

Разсѣянные вездѣ, оставшись безъ патроновъ (приходилось заряжать ружья мелкой монетой), повстанцы не могли подать помощи осажденнымъ, и въ ночь съ 17-го на 18-ое августа новаго стиля послѣдній опорный пунктъ конфедераціи—Краковъ—палъ.

Между тѣмъ, Турція, подстрекаемая другими державами, недружелюбно посматривала на болѣе и болѣе усиливавшееся вліяніе Россіи на дѣла Польши. Отлично понимая, что русскимъ неоткуда ждать помощи, она, воспользовавшись нечаяннымъ переходомъ нашими войсками ея границы, объявила войну осенью 1768 года. Однако, какъ Россія, такъ и Турція, не были готовы къ войнѣ; и вотъ начинаются приготовленія, закончившіяся только къ веснѣ слѣдующаго года. Съ нашей стороны были сформированы три арміи: 1-я—силою въ 60.000 человѣкъ, подъ предводительствомъ князя Александра Михайловича Голицына, въ Подоліи, на Днѣстрѣ; 2-я—подъ начальствомъ Румянцева (40.000 чел.)—на нижнемъ Днѣстрѣ и третья, обсерваціонная (резервная), силою въ 15.000—20.000, Генералъ-Аншефа Олица—подъ гор. Луцкомъ. Кромѣ того, для возмущенія подвластныхъ Турціи народовъ Кавказа, обитавшихъ отъ устья Дона и Волги до Кавказскаго горнаго хребта, назначенъ Кубанскій корпусъ Генералъ-Маіора Медема.

Наконецъ, для возмущенія Грузіи, Имеретіи и другихъ христіанскихъ племенъ Закавказья сформированъ особый 40.000 корпусъ Графа Тотлебена.

Въ моментъ объявленія войны, *Куринскій* полкъ квартировалъ въ *м. Дубно*, выдѣливъ 2 гренадерскихъ роты въ Кіевъ, въ составъ отряда Генералъ-Поручика Сиверса.

Въ виду большого некомплекта, явившагося прямымъ слѣдствіемъ предыдущихъ войнъ, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно произвести во всей Имперіи рекрутскій наборъ, какъ неизбѣжный источникъ пополненія.

Получивъ укомплектованіе, Куринскій полкъ могъ выступить въ составѣ 2-хъ баталіоновъ пятиротнаго состава, по 576 рядовыхъ въ каждомъ, и 2-хъ гренадерскихъ ротъ, имѣющихъ по 200 рядовыхъ. Немедленно-же двѣ роты, квартирующія въ Кіевѣ, присоединяются къ полку. Люди обучались по строевому пѣхотному уставу изданія 1763 года, а главнымъ руководствомъ къ управленію полкомъ служила **«Инструкція пѣхотнаго полка»**, написанная Полковникомъ Петромъ Панинымъ.

Всѣ эти офиціальныя руководства были составлены, конечно, по образцу прусскихъ, гдѣ линейная тактика Фридриха служила верхомъ совершенства военнаго искусства.

Боевой строй тогдашняго времени былъ 4-хъ шереножный; при стрѣльбѣ—двѣ переднія шеренги стрѣляли съ колѣна. При дѣйствіяхъ противъ конницы было принято каре, при чемъ по флангамъ становилась полковая артиллерія *). Для обороны все такъ-же служили рогатки, которыхъ въ полку полагалось по 3500 штукъ и для переноски коихъ въ бою назначалось въ каждомъ плутонгѣ (взводѣ) по 6-ти человѣкъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ успѣха, пѣхота мало пользовалась удачными ре-

*) Каждый полкъ имѣлъ по четыре 3-хъ фунтовыхъ орудія.

зультатами, будучи стѣснена этой изгородью. (Боевыхъ колоннъ, кромѣ походныхъ, тогда еще не знали).

Вооруженіе мушкетеръ состояло изъ ружей съ примыкающимися штыками и шпагъ, а гренадеры, по прежнему, имѣли по двѣ ручныя гранаты, носимыя въ особыхъ сумкахъ.

Сверхъ того, въ каждомъ полку возилось по 216 пикъ (для *пикинерныхъ* командъ). Егерскія команды были вооружены ружьями, нѣсколько короче обыкновенныхъ, съ длинными штыками. Провіантъ возился на 10 дней, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, еще были учреждены особые полковые магазины, съ 12 дневнымъ запасомъ продовольствія, которые также слѣдовали за полкомъ.

Тѣмъ изъ офицеровъ, кто не могъ достать на походѣ провіантъ, ежедневно выдавалось по одной солдатской порціи.

Въ серединѣ января 1769 года, *обсерваціонный корпусъ Олица*, въ составъ котораго вошелъ и *Куринскій* пѣхотный полкъ, имѣвшій задачей наблюденіе за теченіемъ рѣки Днѣстра, былъ встревоженъ извѣстіемъ, что 70.000 татарскихъ всадниковъ, предводимые Крымъ-Гирей-Ханомъ, вторглись въ южную Россію, безпощадно истребляя огнемъ и мечемъ все, попадавшееся на пути. Хотя охрана южной границы и была возложена на армію Румянцева, тѣмъ не менѣе Генералъ Олицъ отдѣлилъ отъ своихъ главныхъ силъ въ февралѣ мѣсяцѣ отрядъ, который взялъ даже мѣстечко Жванецъ и Окопъ на Днѣстрѣ, противъ Хотина.

Въ началѣ марта обсерваціонному корпусу было приказано перейти изъ Дубно въ Заславль для «*прикрытія магазиновъ, находящихся въ м. Полонномъ*». Въ концѣ мѣсяца, главная армія подошла къ Старо-Константинову, куда подтянулся вскорѣ и корпусъ Олица, выдѣливъ *Куринскій* полкъ въ м. *Ляховицы*, въ составъ 1-й арміи.

Наконецъ, 1-го апрѣля, армія Князя Голицына, перейдя рѣку Бугъ, стала на линіи Гржемилово — Ославново, при чемъ *Куринскіи полкъ*, вмѣстѣ съ Выборгскимъ и Апшеронскимъ, занялъ *м. Слобковицы*, попавъ въ 1-ю боевую линію, въ составъ 3-й бригады Генералъ-Маіора Князя Горчакова. Обѣ-же гренадерскія роты вошли въ резервный корпусъ Генералъ-Поручика Штофельна.

11-го апрѣля авангардъ арміи (въ томъ числѣ и *двѣ гренадерскія роты Куринцевъ*) подошелъ къ переправѣ черезъ р. Днѣстръ у д. Калюса, а 14-го онъ уже сталъ на ночлегъ по другую сторону рѣки, вблизи дер. Комоса. Здѣсь приступили къ устройству понтоннаго моста черезъ Днѣстръ, а гренадерамъ было поручено возвести предмостное укрѣпленіе (tête-de-pont). Въ продолженіе всего 15-го числа наши войска совершали переправу. *Гренадеры* Штофельна, перейдя мостъ, заняли дер. Сербицыно, а авангардъ, подъ начальствомъ князя Прозоровскаго, былъ выдвинутъ къ сел. Новосильцамъ. 18-го апрѣля, послѣ утомительнаго перехода, совершеннаго подъ палящими лучами Бессарабскаго солнца по безводной, голодной степи, отрядъ остановился въ виду Хотина. Вслѣдъ за рекогносцировкой подступовъ, произведенной 19-го числа самимъ Княземъ Голицынымъ, войска еще ближе пододвинулись къ крѣпости, построившись въ 2-хъ линейный боевой порядокъ, при чемъ Куринцы заняли мѣсто во 2-й линіи. На слѣдующій день, послѣ торжественнаго молебствія по случаю Свѣтлаго Христова Воскресенія, армія подошла на разстояніе пушечнаго выстрѣла. Подготовивъ атаку трехъ-часовой канонадой, Главнокомандующій двинулъ на штурмъ окоповъ отряды Штофельна и кн. Долгорукова. Двѣ гренадерскія роты *Куринскаго* полка, бывшія въ составѣ перваго, ворвались въ непріятельскіе ретраншаменты и выбили оттуда турокъ.

Пять полковъ *) тяжелой кавалеріи бросились преслѣдовать бѣгущихъ и на ихъ плечахъ ворвались въ предмѣстье, доскакавъ даже до крѣпостного палисада. Но непріятель зажегъ форштадтъ, и наши, очутившись подъ убійственнымъ огнемъ, окруженные дымомъ и цѣлымъ моремъ огня, не могли удержаться въ горѣвшемъ форштадтѣ и отступили къ занятымъ ретраншаментамъ. Наступившая темнота заставила отложить дальнѣйшее движеніе до слѣдующаго дня. Остальныя войска въ штурмѣ не принимали участія. Однако, недостатокъ провіанта и осадной артиллеріи заставилъ князя Голицына рѣшиться отступить назадъ за Днѣстръ. 21-го апрѣля армія потянулась обратно и, перейдя рѣку, стала въ окрестностяхъ Межибужья, оставивъ на лѣвомъ берегу только гренадеръ Штофельна и отрядъ Прозоровскаго.

Дальнѣйшее отступленіе велось нѣсколькими колоннами, при чемъ *Куринскій* полкъ слѣдовалъ въ 4-й колоннѣ, а *гренадерскія* роты—въ 5-й. Отдохнувъ въ дер. Шумовицы, армія выступила 8-го іюня къ Каменецъ-Подольску.

Недалеко отъ Каменца, вблизи села Жерди, произошелъ небольшой бой съ противникомъ, послѣ чего Главнокомандующій, думая, что турки будутъ продолжать наступленіе, рѣшилъ остаться лагеремъ при Жердѣ; да и къ тому, проливные дожди, испортившіе глинистую дорогу, дѣлали дальнѣйшее движеніе прямо немыслимымъ.

Узнавъ, что Верховный Визирь, съ 100.000 турокъ и 40.000 татаръ, намѣренъ вторгнуться въ Новороссію, князь Голицынъ созвалъ экстренный военный совѣтъ, на которомъ и было рѣшено снова начать наступательныя дѣйствія противъ Хотина, дабы тѣмъ самымъ понудить Визиря отдѣлить часть войскъ на выручку крѣпости и отвлечь его, такимъ образомъ, отъ Новороссіи.

*) *В. Потто,* Исторія 44 драг. Нижегородскаго полка т. I., стр. 148.

1-го іюля русскіе вторично появились подъ стѣнами Хотина, занявъ позицію на открытой равнинѣ близъ дер. Пашкивцы. На слѣдующій день, передовой отрядъ Штофельна, высланный для занятія высотъ, былъ внезапно атакованъ всею турецкой кавалеріей. Гусары наши, шедшіе впереди, не вынесли бѣшеннаго натиска янычаръ, не выдержали и были опрокинуты. Бросившіеся къ нимъ на помощь Нижегородцы и остальные карабинерные полки также были прорваны, и только огонь и штыки нашихъ гренадеръ остановили далеко зарвавшагося непріятеля *).

Со слѣдующаго дня началась осада крѣпости, сопровождавшаяся незначительными вылазками и мелкими стычками. Однако, Голицынъ опять не довелъ ее до конца; узнавъ о приближеніи значительныхъ турецкихъ силъ, шедшихъ изъ Яссъ на помощь осажденному гарнизону, онъ сталъ отступать за Днѣстръ, думая заманить противника на нашъ берегъ рѣки, гдѣ и дать генеральное сраженіе. Но турки не поддались обману и ограничились только набѣгами партій, страшно безпокоившими наши передовыя войска. Въ концѣ августа, гарнизонъ Хотина, усиленный новыми подкрѣпленіями, перешелъ въ наступленіе съ цѣлью атаковать наши войска. Главнокомандующій приказалъ отряду Генералъ-Поручика Графа Брюса, въ составѣ 4-го Гренадерскаго, С.-Петербургскаго и *Куринскаго* пѣхотныхъ полковъ, занять позицію на опушкѣ *Рачинскаго* лѣса. Устроивъ въ лѣсу три засѣки и занявъ переднюю егерями, среднюю остальнымъ отрядомъ, а заднюю, прикрытую флешами, оставивъ на случай отступленія, наши приготовились встрѣтить безпокойнаго непріятеля.

Средняя засѣка раздѣлялась глубокимъ оврагомъ, ведущимъ внизъ къ Днѣстру, на двѣ части: одну (правую) большую и другую (лѣвую) меньшую. *Первая* изъ нихъ и

*) *В. Потто*, Исторіи 44 драг. Нижегородскаго полка т. 1., стр. 149.

была занята *Куринцами* на правомъ флангѣ, а Петербургскимъ полкомъ—на лѣвомъ.

Впереди правой части оврага, *передъ Куринцами*, было выставлено небольшое орудіе, въ прикрытіе котораго назначено 100 человѣкъ. Для нападенія-же на непріятельскихъ фуражировъ въ передней части лѣса расположился отрядъ Салтыкова, состоящій изъ 20 гренадерскихъ ротъ. Въ 8 часовъ утра 29-го августа двѣ сильныя непріятельскія колонны атаковали Брюса, при чемъ около 1000 человѣкъ окружили орудіе, *прикрываемое Куринцами*. Несмотря на отчаянное сопротивленіе нашихъ, дравшихся, какъ львы, превосходящій въ нѣсколько разъ своею числительностью противникъ вынудилъ ихъ уступить нѣкоторые передовые пункты позиціи. Полки отошли въ заднюю засѣку; но непріятель дѣлаетъ новое страшное усиліе и окружаетъ небольшой отрядъ Брюса съ трехъ сторонъ, сбивъ 4-й Гренадерскій полкъ. Насколько сильно было утомленіе въ этой неравной борьбѣ, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ: начальникъ отряда принужденъ былъ смѣнить Петербургскій полкъ, гдѣ люди едва держали вываливавшіяся у нихъ изъ рукъ ружья и падали въ изнеможеніи, прославъ вмѣсто нихъ подошедшія на подкрѣпленіе 4 гренадерскихъ роты. А *ряды Куринцевъ* постепенно таяли и таяли. Казалось, поголовная гибель неминуема .. Въ это время подоспѣваетъ на мѣсто сраженія Салтыковъ съ гренадерами и, перейдя въ наступленіе, наши отбиваютъ противника, который отступаетъ съ громаднымъ урономъ. Несмотря на то, что турки забирали своихъ убитыхъ еще во время боя, все-же на мѣстѣ осталось около 3000 тѣлъ.

Съ нашей стороны убито: 2 штабъ и 3 оберъ-офицера и 177 нижнихъ чиновъ; ранено: 14 оберъ-офицеровъ и 323 нижнихъ чина. Такъ какъ убыль показана въ реляціи общей цифрой, то трудно сказать, сколько именно

потерялъ Куринскій полкъ. *Во всякомъ случаѣ, вся тяжесть боя, а также и большій процентъ выбывшихъ изъ строя, лежали на Куринцахъ, такъ какъ они начали бой и безсмѣнно обороняли большую (правую) часть позиціи.*

Побѣда при Рачинскомъ лѣсу настолько ослабила противника, что послѣ удачнаго дѣла, блестяще выполненнаго нашими гренадерами у переправы черезъ Днѣстръ 6-го сентября, онъ былъ уже не въ силахъ удерживать за собою Хотинъ, и первоклассная крѣпость, покинутая имъ, досталась намъ безъ боя. 9-го сентября—двухглавый русскій орелъ гордо развѣвался на стѣнахъ нѣкогда грознаго Хотина!....

Однако, наступившіе холода и неудобство доставки провіанта побудили Князя Голицына двинуться къ магазинамъ, расположеннымъ въ Межибужьи. 13-го сентября началось движеніе, а 1-го ноября армія Графа Петра Александровича *Румянцева*, замѣнившаго отозваннаго ко двору Князя Голицына, расположилась на зимнія квартиры, ставъ по деревнямъ въ нѣсколько линій. *Куринскій полкъ* занялъ сел. Кургахивце (360 дворовъ) *).

Такимъ образомъ, вся слава и труды перваго года кампаніи выпали на долю 1-й арміи, въ составѣ которой *Куринскій* пѣхотный полкъ неизмѣнно участвовалъ во всѣхъ крупнѣйшихъ дѣлахъ. *Традиціонные завѣты храбрости и доблести, зародившіеся около полу-вѣка тому назадъ на берегахъ Куры, остались неизмѣнными и на поляхъ Бессарабіи!*

*) „Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами въ 1769—1774 г. г.“ *А. Петрова*, томъ 1, вѣд. № 8.

ГЛАВА V.

(1770—1782 г.г).

Изъ Подоліи къ Нижнему Дунаю. У Рябой Могилы (1770 г.) Сраженіе при Ларгѣ. День Кагула. Осада Киліи. Молдавское бездѣйствіе. Съ Суворовымъ подъ Силистріей (1773 г). Кучукъ-Кайнарджикскій миръ (1774 г). Возвращеніе въ Россію. Куринцы въ Лифляндіи. На берегахъ Кубани.

Первою заботою новаго Главнокомандующаго, неувлекавшагося блистательными результатами минувшей кампаніи, было доставленіе войскамъ дѣйствующей арміи спокойныхъ зимнихъ квартиръ и исправленіе различныхъ недочетовъ по обмундированію, обученію и довольствію ихъ.

Въ виду того, что приходилось оставлять въ госпиталяхъ значительныя команды, въ полкахъ чувствовался большой некомплектъ, для пополненія котораго Графъ Румянцевъ велѣлъ вытребовать изъ Россіи лучшихъ и надежныхъ солдатъ, выдѣливъ отъ частей худшихъ—для занятія гарнизоновъ въ крѣпостяхъ*), а часть—наборомъ рекрутовъ, мѣстомъ обученія коихъ избрано м. Межибужье.

Главное вниманіе при обученіи молодыхъ было обращено на мѣткость стрѣльбы, быстроту построенія колоннъ и каре и подвижность развернутаго строя. Дисциплина и опрятность поставлены на первый планъ, какъ необходимое условіе строевого образованія. „*Потворствомъ*“, говоритъ Графъ: „*можно испортить лучшую армію*“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣсколько измѣнена и организація арміи; такъ, со-

*)„Война Россіи съ Турціей въ 1769—1774 г.“ *А. Петрова*, т. 11, ст. 3.

ставъ полковъ былъ уменьшенъ противъ прежняго штата: въ каждомъ пѣхотномъ полку, оставшемся въ томъ-же двухъ баталіонномъ составѣ, положено по новому штату 1088 мушкетеръ и 272 гренадера, вмѣсто 1152 мушкетеръ и 400 гренадеръ, какъ это было въ 1769 году*). Два полка составляли бригады; 2—4 бригады—дивизію; къ дивизіямъ придавалась полевая артиллерія, а иногда и конница, въ неопредѣленномъ размѣрѣ.

Сознавая тактическіе недостатки нашей пѣхоты, Графъ Румянцевъ готовился къ введенію въ ней тѣхъ боевыхъ усовершенствованій, которыя стяжали ему неувядаемую славу въ потомствѣ и къ разсмотрѣнію которыхъ мы обратимся въ свое время**). Для улучшенія огнестрѣльнаго ея дѣйствія, въ Тулѣ было заказано и перевезено въ Хотинъ 300 егерскихъ ружей, и, кромѣ того, назначено въ каждый полкъ по 60-ти такихъ же ружей. Если пѣхота наша и имѣла свои недостатки, то сравнительно съ турецкой—она стояла неизмѣримо выше какъ въ отношеніи дисциплины, такъ и командnаго состава, не говоря уже про моральное состояніе.

Не мало заботъ положено имъ и на заготовленіе достаточнаго для арміи продовольствія и фуража***). По ассигновкѣ на 1770 г., по провіантской суммѣ опредѣлено было на 1-ую армію въ мѣсяцъ 131.594 руб. $7^1/_2$ коп. Но несмотря на то, что въ нашемъ распоряженіи были теперь хлѣбородныя дунайскія княжества, заготовленіе продовольственныхъ припасовъ дѣлалось крайне затруднительнымъ. Княжества были совершенно разорены въ минувшемъ году. Польша также была опустошена многочисленными покупками припасовъ, въ которыхъ сами жители ощущали недостатокъ, тѣмъ чувствительнѣе, что многія

*) „Война Россіи съ Турціей 1769—1774 г". *А. Петрова*, т. 2, стр. 4.
**) Тамъ-же, страница 6.
***) Тамъ-же, страницы 8 и 9.

Императрица **Екатерина II.**

поля въ прошломъ году остались необработанными, или хлѣбъ былъ уничтоженъ на корнѣ. Отсюда, по необходимости приходилось дѣлать закупки въ мѣстахъ отдаленныхъ и потомъ перевозить провіантъ въ раіонъ расположенія арміи.

Къ тому-же, всю зиму была дурная погода, и санный путь установился только въ концѣ декабря, не простоявъ и мѣсяца. Всѣ эти обстоятельства почти удвоили цѣнность продовольственныхъ припасовъ. Госпитальная часть также требовала серьезныхъ попеченій. Главный госпиталь былъ устроенъ въ Хотинѣ; два другіе въ Межибужьѣ и Бердичевѣ. Легко больныхъ предполагалось возить въ полевыхъ обозахъ, а тяжело больныхъ отправлять на излѣченіе въ Кіевъ *).

Несмотря, однако, на такую массу затрудненій, несмотря на то, что еще не прибыли всѣ рекруты, Румянцевъ рѣшилъ начать движеніе 25-го апрѣля. Однако, обстоятельства предупредили назначенный срокъ, и 23-го числа того-же мѣсяца армія, по частямъ, выступила на „*Генеральный рандеву*“ къ крѣпости Хотину, взявъ съ собой 2-хъ мѣсячный запасъ сухарей. *Куринскій* полкъ, снявшійся со своихъ квартиръ 25 апрѣля, *вошелъ въ составъ колонны* Генерала *Олица*. Театромъ предстоящей войны должна была служить вся Бессарабія и смежная съ нею часть Молдавіи, общій характеръ мѣстности которыхъ чисто равнинный.

На 1-ю армію возложено удержаніе за собою пространства между р.р. Прутомъ и Серетомъ, отъ ихъ верховій, до самаго впаденія въ Дунай. Такимъ образомъ, турецкія войска предполагалось удерживать за Дунаемъ, не позволяя имъ перейти эту рѣку у Браилова, Исакчи, со стороны Валахіи, Видцина или Орсовы. Для этой цѣли, зимою приступили къ укрѣпленію въ Молдавіи пунктовъ, служащихъ, «къ прочному утвержденію нашихъ

*) „Война Россіи съ Турціей въ 1769—1774 г“. *А. Петрова*, т. 11, ст. 18.

войскъ въ этомъ княжествѣ и къ прикрытію сообщеній между магазинами».

Въ этихъ видахъ были укрѣплены также Яссы; на Прутѣ мѣстечки Таборъ и Степанешты; на Днѣстрѣ мѣстечко Сорока; между рѣчками Прутомъ и Днѣстромъ мѣстечко Ботушаны; на правой сторонѣ рѣки Серета мѣстечко Сочава; наконецъ, за Прутомъ мѣстечко Чернавицы (или Черновицы). Имѣя въ виду движеніе въ Молдавію и далѣе къ Дунаю, для воспрепятствованія большимъ непріятельскимъ силамъ утвердиться въ Валахіи или Молдавіи, Графъ Румянцевъ намѣревался прикрыть свой тылъ отъ польскихъ мятежниковъ и обезпечить подвозъ припасовъ изъ Польши въ Молдавію. Съ этой цѣлью, въ Сандомиръ, Львовъ, Люблинъ и Станиславовъ назначены небольшіе отряды; сверхъ того, по польской границѣ разставлены были малороссійскіе казаки.

Кромѣ заботы о своемъ тылѣ, Графъ Румянцевъ долженъ былъ также опасаться и за свой лѣвый флангъ, который, при движеніи его къ югу, оставался обнаженнымъ, что могло подать поводъ къ вторженію татаръ въ Польшу между 1-ю и 2-ю нашими арміями.

Естественно, что дѣйствія 1-й арміи поставлены въ тѣсную связь со 2-ю, главное назначеніе которой въ кампанію 1770 г. заключалось въ овладѣніи крѣпостью Бендеры и въ охраненіи всей южной нашей границы, со стороны Очакова и Крыма *).

Несмотря на страшное моровое повѣтріе, свирѣпствовавшее въ концѣ апрѣля въ Молдавіи и легко могущее перейти на русскихъ, армія уже къ 12-му мая 1770 года собралась у Хотина. А напротивъ двигалась 100.000 армія Крымскаго Хана, имѣвшая задачей опустошеніе Молдавіи. Взвѣсивъ всѣ данныя за и противъ наступленія,

*) „Война Россіи съ Турціей въ 1769—1774 г". *А. Петрова*, т. 11, страницы 24 и 25.

Графъ Румянцевъ рѣшился наступать, отдѣливъ, однако, Молдавскій корпусъ, въ видахъ чисто санитарныхъ, отъ остальныхъ войскъ, которымъ было приказано переправиться около Хотина на лѣвый берегъ и двигаться по малонаселеннымъ мѣстамъ, еще не зараженнымъ эпидеміей.

Куринскій полкъ, слѣдовавшій въ составѣ 1-й дивизіи Генералъ-Аншефа Олица, вошелъ въ третью бригаду бригадира Сухотина, *бывшаго своего командира* полка (1764—1770), получившаго, вѣроятно, за отличіе въ минувшую кампанію повышеніе и сдавшаго полкъ Полковнику Францу *Кличкѣ*.

Турки, въ свою очередь, стягивали войска; въ началѣ мая въ Бабадагѣ ихъ было сосредоточено около 150.000 подъ начальствомъ самого Верховнаго Визиря, имѣя священное знамя пророка; въ разныхъ пунктахъ расположены сильные гарнизоны, такъ что османское правительство смѣло могло считать подъ ружьемъ, кромѣ всадниковъ Крымскаго Хана, 200.000 человѣкъ. Движеніе крымцевъ изъ Кишинева къ р. Пруту побудило Главнокомандующаго поспѣшить впередъ, тѣмъ болѣе, что турки уже начали повсемѣстное наступленіе.

Во все время пути, нашимъ приходилось бороться съ тяжелыми препятствіями; размытыя дождемъ дороги, обратившіяся въ липкую массу, заставляли тащить артиллерію и обозы на рукахъ и затрудняли эвакуацію больныхъ; весьма естественно, что эти неудобства вредно вліяли на быстроту марша.

Между тѣмъ, передовой русскій корпусъ Репнина, встрѣтивъ вблизи сел. *Рябая Могила* партію татаръ силою около 5000 человѣкъ*), разбилъ ее на голову, чѣмъ и помѣшалъ переправѣ ихъ черезъ р. Прутъ,

Однако, изолированное положеніе корпуса Репнина заставило Графа Румянцева еще болѣе ускорить движе-

*) „Исторія Апшеронскаго полка“, *Л. Богуславскаго*, т. I, стр. 120.

ніе арміи. Войдя въ связь съ первымъ, Главнокомандующій произвелъ 14-го іюня рекогносцировку позиціи непріятеля, расположившагося въ Рябой Могилѣ, послѣ чего приказалъ войскамъ изготовиться къ бою.

По диспозиціи, корпусъ Баура долженъ былъ атаковать ретраншаментъ, Репнина — правый флангъ турокъ, а главная армія, въ томъ числѣ и *Куринскіе мушкетеры* — поддерживать атаку перваго. Такъ какъ нашему полку не пришлось въ этотъ день принять *активнаго участія* въ бою, то мы и не будемъ вдаваться въ подробности. 25.000 турецкій корпусъ, разбитый на голову, въ безпорядкѣ отступилъ.

Узнавъ о пораженіи своего передового отряда, Ханъ занялъ позицію въ долинѣ *р. Ларги*, гдѣ и рѣшилъ, соединившись съ войсками Великаго Визиря, дать отпоръ наступленію русскихъ.

Въ ночь съ 7-го на 8-ое іюля, Графъ Румянцевъ, оставивъ на мѣстѣ разведенные костры для введенія противника въ заблужденіе, перевелъ армію черезъ р. Ларгу. Между тѣмъ, передовые татарскіе пикеты, замѣтивъ приближеніе русскихъ, бросились въ лагерь, произведя этимъ страшную сумятицу: поднялся крикъ, безпорядочная орудійная и ружейная пальба....

Желая воспользоваться замѣшательствомъ противника, графъ Румянцевъ приказалъ атаковать ретраншаментъ, каре Баура двинулось слѣва, Репнина — справа, а Потемкина—на центръ; для встрѣчи-же конницы, предпринявшей обходъ нашего лѣваго фланга, направлены были Апшеронскій и С. Петербургскій полки*). Послѣ блестящей атаки, энергично поведенной войсками первой линіи, турки, разбитые на всѣхъ пунктахъ, поспѣшно отступили внизъ по рѣкѣ Пруту. Весь лагерь, 30 орудій, 3 мортиры, 8 знаменъ и три ставки пашей достались въ

*) „Исторія Апшеронскаго полка“, *Богуславскаго*, т. I, стр. 123.

руки побѣдителей; около 1000 человѣкъ убитыми осталось на полѣ сраженія, тогда какъ наши потери едва доходили до 90 человѣкъ *).

Въ награду за образцовый порядокъ и примѣрное мужество Главнокомандующій отпустилъ по 1000 рублей на каждый корпусъ для раздачи солдатамъ и приказалъ отдать имъ, вдобавокъ, еще и весь непріятельскій лагерь. Самому Графу Румянцеву Императрица пожаловала орденъ Св. Георгія 1-й степени, такъ что онъ явился первымъ кавалеромъ этого высокаго военнаго отличія.

Давъ войскамъ необходимый отдыхъ, Главнокомандующій арміей двинулъ ее дальше, по направленію къ р. Кагулу, гдѣ должно было произойти соединеніе татаръ съ сильнымъ турецкимъ корпусомъ. 17-го іюня войска стали у дер. Грачени, съ цѣлью подождать прибытія транспортовъ провіанта.

Между тѣмъ, 150.000 армія Визиря, торопившагося войти въ предѣлы Молдавіи, явилась передъ фронтомъ, а Крымскій Ханъ обошелъ насъ съ тыла. Русскіе были заперты, такимъ образомъ, въ узкомъ пространствѣ между рѣками *Ялтухой* и *Кагуломъ*. Такъ или иначе, долженъ былъ разыграться кровавый бой, прелюдіей къ которому послужили два предыдущіе. И Графъ Румянцевъ, твердо вѣрившій въ своихъ солдатъ, рѣшилъ атаковать противника, отлично понимая преимущества наступающаго въ моральномъ отношеніи.

Позиція, занятая турецкой арміей, не представляла изъ себя ровно никакихъ выгодъ: расположенная на лѣвомъ берегу Кагула, близь устья рѣки, на одной изъ продольныхъ возвышенностей лѣваго берега ея, она скорѣе являлась опасной; вправо отъ дер. Вулканешти былъ разбитъ лагерь противника; въ тылу его находился

*) „Исторія Апшеронскаго полка“, *Богуславскаго*, т. I, ст. 124.

рядъ возвышенностей, сильно затрудняющихъ движеніе. Ни одна командовавшая высота, ни одинъ тактическій ключъ частей позиціи не былъ занятъ непріятелемъ. Видимо, Визирь и не предполагалъ, что 17.000 русскій корпусъ осмѣлится атаковать его и заставитъ оступать.

Согласно диспозиціи, каждая дивизія должна была слѣдовать въ двухъ походныхъ колоннахъ, имѣя артилерію въ интервалахъ. 1-ая дивизія Генерала Олица, въ томъ числѣ и *Куринскій полкъ*, направляются на центръ; 3-я—Генерала Брюса, слѣдуетъ лѣвѣе первой, а 2-я дивизія — Племянникова, правѣе ея, на высоты. Корпусъ Баура, двигаясь внизъ по рѣкѣ, атакуетъ лѣвый флангъ ретраншамента. Наконецъ, корпусъ Репнина дебушируетъ съ тыла. 21-го іюля, въ безмолвной тишинѣ, снялись наши съ позиціи и, построившись въ боевой порядокъ, двинулись къ Трояну валу, который и достигли къ разсвѣту. Лишь только турки замѣтили наше движеніе, какъ громадная масса ихъ кавалеріи повела атаку вдоль всего фронта наступающихъ.

Остановились каре и моментально загремѣла канонада по всей линіи. Отбитый отъ каре Олица непріятель бросился на Брюса и Репнина, окруживъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Татары заскакали въ тылъ 1-й дивизіи и, засѣвъ въ Трояновомъ валу, открыли убійственный огонь по войскамъ Олица; густой дымъ, разстилавшійся по полю, не давалъ возможности разглядѣть, куда направлять людей.

Едва Графъ Румянцевъ замѣтилъ, что всѣ силы турокъ обрушились на Брюса и лощина между послѣднимъ и Олицомъ занята ихъ кавалеріей, онъ немедленно выдѣлилъ изъ каре Олица резервъ съ охотниками и нѣсколькими орудіями, приказавъ ему занять Трояновъ валъ и вытѣснить продольнымъ огнемъ засѣвшаго тамъ непріятеля; въ то-же время дивизія Олица закрыла вы-

ходъ изъ долины, отрѣзавъ, тѣмъ самымъ, туркамъ путь отступленія. Съ оглушительнымъ «аллахъ» бросились они къ своимъ ретраншаментамъ, но дружное «ура» на нашемъ лѣвомъ флангѣ уже возвѣстило, что атака и тамъ отбита. Одержавъ успѣхъ почти на всѣхъ пунктахъ, наши приблизились около 8 часовъ утра къ самому ретраншаменту, хотя и наскоро, но прочно устроенному. Какъ только русскіе подошли на близкое разстояніе, непріятель открылъ сильный огонь по каре Олица. Въ то-же время колонна Племянникова, подошедшая къ ретраншаменту, была встрѣчена 10.000 янычаръ, этихъ отборныхъ солдатъ турецкой арміи, со страшной стремительностью бросившихся изъ лощины на русскихъ и принявшихъ ихъ въ сабли. Астраханцы едва успѣли сдѣлать залпъ, какъ были смяты; прорвавъ каре, турки оттѣснили Бутырцевъ и Муромцевъ, захвативъ два нашихъ знамени и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ. Солдаты Племянникова, перемѣшавшись съ янычарами, отчаянно дрались, но, подъ напоромъ во много разъ сильнѣйшаго непріятеля, начали отступать. Опасаясь разстройства центра, Фельдмаршалъ, со словами: «*теперь настало наше дѣло*», бросился въ каре Олица и, обратившись къ солдатамъ: «*ребята, стой*», удержалъ бѣгущихъ, которые, видя, что любимый начальникъ подвергается опасности, сгруппировались около него. Стремительная атака *нашихъ гренадеръ* и егерей рѣшила дѣло: турки не выдержали удара, дрогнули и, объятые паническимъ страхомъ, побѣжали...

Верховный Визирь Халиль-Паша съ саблею въ рукѣ старался остановить бѣгущихъ, умоляя ихъ именемъ пророка и султана. Въ отвѣтъ ему турки кричали: «*нѣтъ силъ сбить русскихъ, которые поражаютъ насъ огнемъ, какъ молніей*». Стоявшій сзади арміи Мустафа-Паша рубилъ отступавшимъ уши и носы, но и это ничего не помогало. Никто никого не слушалъ, всѣ искали спасенія въ

бѣгствѣ, во время котораго встрѣчный отрядъ анатолійцевъ бросился на своихъ-же бѣглецовъ и ограбилъ ихъ.

Дорого обошелся этотъ день туркамъ 20.000 убитыми и ранеными выбыло у нихъ изъ строя; 140 орудій и 50 знаменъ составили трофеи русскихъ; весь лагерь, обозы и денежная казна достались въ руки побѣдителей. У насъ-же потери были сравнительно не велики: убито 353, ранено 550 и безъ вѣсти пропало 11 человѣкъ. Донося Императрицѣ о Кагульской битвѣ, Графъ Румянцевъ писалъ: «*Да позволено мнѣ будетъ, Всемилостивѣйшая Государыня, настоящее дѣйствіе уподобить дѣламъ древнихъ римлянъ* (въ томъ, въ чемъ Ваше Императорское Величество мнѣ ихъ примѣру подражать велѣли). *Не такъ-ли и армія Вашего Императорскаго Величества теперь поступаетъ, что не спрашиваетъ, какъ великъ непріятель, но ищетъ только, гдѣ онъ*», и далѣе: «*Прочіе-же всѣ чины арміи Вашего Императорскаго Величества не требуютъ моей похвалы*: дѣла ихъ, когда они величайшія силы непріятеля сокрушили столь малымъ своимъ числомъ, наилучшимъ суть доводомъ, какъ они храбры и коль усердны къ повелѣніямъ своей Монархини и сколько симъ подвигомъ учиняютъ себя достойными Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества и матерняго къ нимъ покровительства. *Къ ихъ славѣ я присоединяю ту токмо истину, что я прошелъ все пространство степей до береговъ дунайскихъ предъ непріятелемъ, не дѣлая нигдѣ полевыхъ укрѣпленій, а поставляя одно мужество и добрую волю ихъ во всякомъ мѣстѣ за непреоборимую стѣну*»**).

Поле славной Кагульской битвы лежитъ нынѣ верстахъ въ десяти отъ небольшого городка Кагула; отъ станціи Грачени, въ сторонѣ отъ почтовой дороги, от-

*) „Война Россіи съ Турціей въ 1764—1774 г.“ *А. Петрова*, т. 11, стр. 133.
**) „Война Россіи съ Турціей въ 1764—1774 г.“ *А. Петрова*, т. 11, стр. 135.

куда Графъ Румянцевъ началъ наступленіе, мѣстность принимаетъ холмистый характеръ. Едва замѣтной струйкой вьется дорога по долинѣ рѣки. Подъѣзжая къ полю, вы издали уже видите высокій холмъ, на которомъ величаво высится дорическая колонна, увѣнчанная золоченымъ крестомъ, попирающимъ опрокинутую луну. Здѣсь стоитъ памятникъ незабвеннымъ дѣяніямъ нашихъ предковъ, три четверти вѣка спустя воздвигнутый благодарными потомками. Къ сѣверу отъ него тянутся тѣ самые гребни, по которымъ русскіе шли въ атаку, а за ними, на фонѣ туманной лазури южнаго неба, рельефно выдѣляются синеватыя громады «Троянова вала», живо воскрешающія въ памяти путника великій Римъ съ его легендарными легіонами. «**Памятникъ сей незабвенной битвѣ**», гласитъ надпись: «**въ которой пали навсегда свирѣпые янычары, нѣсколько столѣтій страшившіе Европу, Азію и Африку, поставленъ велѣніемъ Николая I-го, Императора и Самодержца всея Россіи, въ лѣто 1845 года**»*).

Послѣ пораженія при Кагулѣ туркамъ не оставалось ничего лучшаго, какъ только защищать свои крѣпости, расположенныя на обоихъ берегахъ Дуная. Великій Визирь быстро отступилъ на Исакчи, а Крымскій Ханъ—къ Аккерману. Поставивъ себѣ задачей отбросить противника на правый берегъ рѣки, Графъ Румянцевъ предназначаетъ для овладѣнія крѣпостями корпуса Баура и Репнина, какъ главныя операціонныя силы, и, въ качествѣ вспомогательныхъ частей, еще и другіе, болѣе или менѣе значительные, отряды. Взявъ Измаилъ, Главнокомандующій двигается далѣе, къ крѣпости Киліи, имѣвшей важное стратегическое значеніе уже въ силу того, что со взятіемъ ея русскіе открывали себѣ свободный доступъ къ устью Дуная. 10-го августа 1770 года отрядъ нашъ, состоявшій изъ части корпуса Репнина, усиленнаго грена-

*) „Исторія 44 драг. Нижегородскаго полка“ *В. Потто*, т. 1, стр. 156.

дерскимъ баталіономъ Толстого, Кавказскимъ, Ширванскимъ и *Куринскимъ* пѣхотными полками, подступилъ къ крѣпости. Но такъ какъ при отрядѣ не было осадной артиллеріи, которая бы могла дѣйствовать по толстымъ крѣпостнымъ стѣнамъ, то Румянцевъ приказалъ не отступать, а держаться выжидательнаго образа дѣйствій. Для введенія-же непріятеля въ заблужденіе относительно цѣли нашего маневра, Репнину предложено дѣлать ложныя приготовленія къ атакѣ, возводить траншеи и даже послать предложеніе о сдачѣ.

Когда турки отвѣтили на послѣднее отказомъ, Репнинъ обложилъ крѣпость съ лѣвой стороны и началъ бомбардировку, заложивъ въ *80 шагахъ* отъ крѣпости батарею изъ малокалиберныхъ орудій.

Непріятель, въ свою очередь, открылъ по нашимъ войскамъ такую канонаду, что къ полудню у него не осталось ни одного заряда—все было разстрѣляно. Пользуясь благопріятнымъ моментомъ, Репнинъ вторично вступилъ въ переговоры о сдачѣ, увѣнчавшіеся на этотъ разъ полнымъ успѣхомъ: 19-го августа комендантъ крѣпости сдался со всѣмъ гарнизономъ на капитуляцію, при условіи, что: «гарнизонъ и жители, которые пожелаютъ выѣхать изъ крѣпости, должны имѣть свободный выходъ съ оружіемъ и всѣми пожитками и переправиться на лодкахъ въ Тульчу. Артиллерія-же и всѣ военные и съѣстные припасы остаются русскимъ». 60 мортиръ, 28 пушекъ, 800 ядеръ, 400 бочекъ пороху и масса провіанта достались въ наши руки. У насъ за время осады выбыло изъ строя 42 человѣка убитыми и 158 ранеными *).

Взятіемъ Киліи закончилось участіе *Куринскаго* полка въ кампаніи 1770 года. Осенью отдѣльные отряды овладѣли цѣлымъ рядомъ турецкихъ крѣпостей, лежащихъ по лѣвому берегу Дуная, а нашъ полкъ, отошед-

*) „Война Россіи съ Турціей 1769—1774 г.“ *А. Петрова*, т. II, стр. 155.

шій вмѣстѣ съ войсками 1-го корпуса Генералъ-Поручика Салтыкова на зимнія квартиры, сталъ въ Яссахъ и ближайшихъ къ городу молдаванскихъ деревняхъ *).

Такъ закончился второй годъ войны, отдавшей въ наши руки всю Молдавію и лѣвый берегъ Дуная. Но упрямый Султанъ Мустафа III не согласился на миръ, несмотря на желаніе большинства сановниковъ и военачальниковъ, и всѣ переговоры по этому поводу были ни чѣмъ инымъ, какъ «переливаніемъ изъ пустого въ порожнее».

Съ наступленіемъ весны 1771 года, Графъ Румянцевъ снова начинаетъ кампанію, приступивъ уже къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. 12-го мая войска стягиваются въ лагерь подъ Яссами, куда присоединяются и части 2-й арміи, высланныя на подкрѣпленіе корпуса самого Графа. Раздѣливъ свою армію на три дивизіи, Фельдмаршалъ выступаетъ изъ Яссъ**). Состояніе войскъ было *незавидное*: несмотря на всѣ заботы объ улучшеніи ихъ быта, недостатокъ въ продовольствіи, одеждѣ, обуви и снаряженіи, пришедшемъ въ негодность за двухъ лѣтній періодъ войны, давалъ себя чувствовать.

Въ концѣ мая мѣсяца, ко времени открытія кампаніи 1771 года, расположеніе частей войскъ 1-й арміи было слѣдующее: центръ—при дер. Фальчи, правый флангъ—у крѣпости Турно и лѣвый—подъ Измаиломъ.

Между тѣмъ, крѣпость Журжа, бывшая уже въ рукахъ русскихъ, была постыдно сдана на капитуляцію туркамъ малодушнымъ комендантомъ Маіоромъ Гензелемъ.

---

*) „Война Россіи съ Турціей 1769—1774 г." *А. Петрова*, т. II, вѣд. № 17.

**) „Въ составъ 1-й, средней, подъ начальствомъ Фельдмаршала Румянцева, вошли: Нижегородскій, Рязанскій, Сибирскій—карабинерные и Новотроицкій кирасирскій; пѣхота: 1-й и 3-й гренадерскіе, Новгородскій, *Куринскій*, С.-Петербургскій, Выборгскій, Ярославскій, Архангелогородскій, Сѣвскій, Смоленскій и Старооскольскій. Всего 11687 ч. пѣхоты, 2776—конницы и 390 артиллерійскихъ командъ.

Понятно, какое впечатлѣніе произвела эта сдача на малочисленную русскую армію, въ памяти которой еще свѣжо сохранился рядъ побѣдъ отъ Ларги до Кагула. И то, что думалъ каждый русскій солдатъ объ этомъ позорномъ для имени русскаго случаѣ, рельефно вылилось въ отвѣтѣ Гудовича на слова парламентера, заявившаго ему, что если русскіе будутъ атаковать крѣпость и попытаются взять ее обратно, то сдавшійся гарнизонъ Гензеля будетъ весь перерѣзанъ: «*Поѣзжайте назадъ*», отвѣчалъ Гудовичъ парламентеру: «*и скажите, что эти несчастные забыли завѣтъ нашихъ предковъ*, «**лечь костями, ибо мертвые срама не имутъ**», *то они не братья наши, и мы ихъ презираемъ. Турки могутъ дѣлать съ ними все, что угодно*» *). Не имѣя положительныхъ свѣдѣній о силахъ и намѣреніяхъ противника, Фельдмаршалъ приказалъ предпринять рядъ поисковъ, дабы тѣмъ самымъ понудить противника обнаружить себя.

Въ одномъ изъ такихъ поисковъ, произведенныхъ Генераломъ Вейсманомъ 19-го іюня подъ *Тульчей, мы впервые встрѣчаемъ фамилію офицера Куринскаго полка, а именно—Секундъ-Маіора Феликса, блестяще* выполнившаго *со своими гренадерскими ротами* возложенное на него порученіе—*атаковать три турецкихъ корабля*, стоявшихъ ниже замка на Дунаѣ.

Послѣ пораженія непріятеля подъ Тульчиномъ, Бабадагомъ и Исакчами, армія могла спокойно расположиться на зимнихъ квартирахъ. И опять нашему полку пришлось квартировать въ Яссахъ.

Весь слѣдующій годъ прошелъ въ полномъ бездѣйствіи, благодаря тянувшимся переговорамъ о мирѣ, и только въ апрѣлѣ 1773 года, въ виду безрезультатности послѣднихъ, война возгорѣлась съ новой силой. Ранѣе этого срока нельзя ничего было предпринять, такъ какъ

*) „Ист. 44 драг. Нижег. полка“ *В. Потто*, т. I, стр. 157.

отсутствіе подножнаго корма и сильные дожди, испортившіе дороги, сильно затрудняли-бы движеніе войскъ. *Куринскій* полкъ, вошедшій въ составъ такъ называемаго «corps d'armée» *), выступилъ 17-го мая изъ Фокшанъ къ Браилову.

Чтобы замаскировать движеніе главныхъ силъ, Фельдмаршалъ приказалъ Генералу Вейсману съ 6500 пѣхотинцами при 32-хъ орудіяхъ произвести поискъ за Дунай, что онъ и выполнилъ, разбивъ подъ сел. Карасу сильный турецкій отрядъ и облегчивъ, такимъ образомъ, переправу арміи черезъ рѣку.

На военномъ совѣтѣ подъ стѣнами Силистріи было рѣшено взять крѣпость. Принявъ на себя командованіе центромъ боевого порядка, гдѣ числился и *Куринскій* полкъ, и поручивъ правый флангъ Генералу Ступишину, а лѣвый—Потемкину, Графъ приказалъ послѣднему подготовить успѣхъ атаки взятіемъ редута, лежавшаго какъ разъ на пути лѣваго крыла. На разсвѣтѣ, 18-го іюня, войска пошли на приступъ. Корпусъ Потемкина, раздѣленный на двѣ колонны, пользуясь оврагомъ, выходившимъ къ редуту, подошелъ уже на близкое разстояніе къ нему, не понеся почти никакихъ потерь. Но едва былъ убитъ начальникъ праваго фланга, какъ войска пришли въ замѣшательство. Пользуясь этой минутой, турки хлынули изъ редута и опрокинули колонну, обратившуюся въ бѣгство, разстроившее резервъ. Съ радостными кликами обрушился непріятель на оставшихся и сохранившихъ еще порядокъ русскихъ, безжалостно преслѣдуя отступающихъ. Однако, Ширванцы и Кабардинцы внезапно ударили въ тылъ далеко зарвавшагося непріятеля, заставивъ его прекратить дальнѣйшее движеніе. Очутившись подъ губительнымъ огнемъ своихъ-же собственныхъ орудій, только что захваченныхъ русскими, турки съ бѣшенымъ отчаяніемъ и

*) Ядро арміи, ея главныя силы.

яростью еще разъ бросаются на редутъ. Но отбитыя колонны Потемкина, подкрѣпленныя во время *Куринцами* и гренадерами, переходятъ въ контръ-атаку и даютъ новый оборотъ дѣлу. Нѣсколько времени спустя, непріятель по всей линіи обращается въ бѣгство, думая найти спасеніе за крѣпостными верками Силистріи. Страшная канонада довершила общее впечатлѣніе. Непріятель въ безпорядкѣ бѣжалъ на Шумлинскую дорогу. А въ тылу у насъ уже появилось новое довольно серьезное препятствіе—армія Нумонъ-паши, занявшая позицію между дер. Беюкъ и Кучукъ - Кайнарджи. Высланный противъ нея *отрядъ Вейсмана*, послѣ небольшой схватки, разбилъ ее на голову, обративъ въ бѣгство.

Къ сожалѣнію, Графъ Румянцевъ не могъ сейчасъ-же воспользоваться блистательными результатами своихъ побѣдъ—тѣ-же причины, какъ и въ прошломъ году, заставили его снова отойти на зимнія квартиры въ Нижнюю Валахію, при чемъ *Куринцамъ* въ третій разъ пришлось провести зиму въ *Яссахъ*.

Всю зиму армія Графа Румянцева дѣятельно готовилась къ предстоящей весною новой кампаніи. Опустошенныя четырехъ-лѣтней войною Дунайскія княжества, служившія, вдобавокъ, постояннымъ театромъ военныхъ дѣйствій обѣихъ сторонъ, не были въ состояніи снабжать войска всѣмъ необходимымъ, а настроеніе окрестнаго населенія дѣлалось все болѣе и болѣе неблагонадежнымъ, благодаря распространившемуся слуху, что Россія вовсе не намѣрена добиваться автономіи Молдавіи и Валахіи. По составленному Фельдмаршаломъ плану, предполагалось перенести войну за Дунай и проникнуть до самыхъ Балканъ, не переходя, однако, горнаго хребта.

Присутствіе на правомъ флангѣ русскихъ ряда непокоренныхъ крѣпостей, какъ, напримѣръ, Рущукъ, Никополь, Видинъ и Бѣлградъ, а на лѣвой—Кинбурнъ и

Очаковъ, еще болѣе усложняло задачу. Со смертью Султана Мустафы и со вступленіемъ на престолъ брата его, Абдулъ-Гамида, рѣзко измѣнилась и политика. Снова начались переговоры о мирѣ.

Не довѣряя восточной дипломатіи, Графъ Румянцевъ хотя и поддерживалъ сношенія съ Визиремъ, тѣмъ не менѣе не почилъ на лаврахъ: наоборотъ, онъ принимаетъ рядъ мѣръ къ достиженію и облегченію предстоящаго похода. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ армія сосредоточилась въ слѣдующихъ пунктахъ: *главныя силы*, состоящія изъ 9 полковъ пѣхоты (въ томъ числѣ и *Куринскій* пѣхотный полкъ), 4-хъ карабинерныхъ, 2-хъ гусарскихъ, 1 кирасирскаго, 2-хъ казачьихъ и 38 орудій—у Браилова. *Правое крыло*—подъ командою Генералъ-Поручика Репнина (6 полковъ пѣхотныхъ, 1 кирасирскій, 1 карабинерный, 2 гусарскихъ, 1 пикинерный и 1 казачій при 20 орудіяхъ)—у Слободзеи. *Лѣвое крыло*—Генералъ-Поручика Каменскаго при Измаилѣ (5 полковъ мушкетеръ, 2 баталіона гренадеръ, 1 баталіонъ егерей, 1 гусарскій полкъ, 5 казачьихъ и 1 малороссійскій, при 23 орудіяхъ). Наконецъ, *резервъ*, подъ общимъ начальствомъ Генералъ-Маіора Суворова (3 мушкетерскихъ полка, 2 баталіона егерей, 1 гусарскій, 1 пикинерный, 1 донской полки и 2000 запорожскихъ казаковъ), долженъ былъ стать при устьѣ рѣки Яломицы и охранять Гирсово *). Въ началѣ мая, ввиду безрезультатности переговоровъ, войска перешли за Дунай. Весь успѣхъ нашихъ дѣйствій теперь зависѣлъ отъ того, добьются-ли наши войска своими передвиженіями вызова непріятеля изъ его укрѣпленныхъ пунктовъ, или нѣтъ, дабы имѣть возможность сойтись съ ними въ полѣ. Переправивъ главную армію въ Гуробалъ, Графъ рѣшилъ перейти уже въ открытое наступленіе всѣми силами.

*) „Война Россіи съ Турціей 1769—1774 г." *А. Петрова*, т. I., вѣд. № 4.

Разбивъ 9-го іюля подъ Туртукаемъ 15000 турецкій корпусъ Сераскира Ассана-бея и значительный непріятельскій отрядъ подъ Козлуджей, Фельдмаршалъ подошелъ 15 іюля со своими войсками къ Силистріи.

Между тѣмъ, пришло извѣстіе, что Каменскій блокировалъ Шумлу, а отрядъ Салтыкова—Рущукъ. Встревоженный этими слухами и опасаясь за дальнѣйшую судьбу своей арміи, Верховный Визирь поспѣшилъ вступить съ русскимъ Фельдмаршаломъ въ переговоры о мирѣ.

Тогда Графъ Румянцевъ, желая понудить турокъ скорѣе приступить къ рѣшенію затронутаго ими вопроса о мирѣ, взялъ два *пѣхотныхъ* полка съ 2 орудіями и 5 эскадроновъ конницы и лично повелъ ихъ къ дер. Кучукъ-Кайнарджи, показывая намѣреніе, якобы идетъ на соединеніе съ войсками, расположенными подъ Шумлой, съ цѣлью захватить самого Визиря.

Такой удачный маневръ заставилъ турокъ притти къ конечному заключенію, и утромъ 10-го іюля 1774 года былъ подписанъ обѣими сторонами знаменитый *Кучукъ-Кайнарджикскій мирный договоръ*, въ силу котораго Порта обязалась выдавать Россіи эмигрировавшихъ преступниковъ; татары признаны независимыми, имѣя во главѣ своего Хана, а Россія обязалась передать имъ всѣ занятыя ею крѣпости въ Крыму, оставивъ за собою только Керчъ и Еникале. Пространство, заключенное между р. р. Бугомъ и Днѣстромъ вплоть до Польской границы, за исключеніемъ крѣпости Очакова, и раіонъ отъ р. Берди до Конскихъ Водъ и Днѣпра отошли въ вѣчное владѣніе Россіи. Подданные Императрицы, проживающіе въ государствѣ Его Величества Султана, пріобрѣли право свободнаго отправленія своихъ религіозныхъ потребностей. Оба государства получили право имѣть въ предѣлахъ другого своихъ консуловъ для охраны торговыхъ интересовъ.

Взамѣнъ всего этого, Императорское Правительство обязалось возвратить Блистательной Портѣ занятыя имъ во время войны Дунайскія крѣпости и оба княжества, при условіи дарованія всѣмъ жителямъ полной амнистіи. Такъ закончилась тяжелая Турецкая война, *вплетшая новые побѣдные лавры въ вѣнокъ Куринскаго полка.*

Участники ея получили особую медаль, оригинальную по своей четырехугольной формѣ и связанной съ нею идейностью.

Лишь только затихъ батальный громъ, какъ *Куринцы снова возвращаются въ Россію.* Простоявъ нѣсколько лѣтъ въ *Лифляндіи,* гдѣ необходимо было усилить войска ввиду начавшихся волненій въ Польшѣ, полкъ перешелъ на *Царицынскую линію.*

Правительство, чутко «слѣдившее» за Поволжьемъ, еще не успѣвшимъ забыть пугачевщины, рѣшило двинуть туда нѣсколько полковъ. Скучно и монотонно протекала жизнь нашихъ предковъ среди однообразной, голой пустыни. Разбросанныя на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ роты рѣдко видали другъ друга, а убійственные пути передвиженія не давали возможности навѣдать товарищей. Понятно, какъ тяжелъ былъ такой образъ жизни для людей, привычныхъ къ живой, дружеской средѣ. Безпредѣльныя равнины, то вижигаемыя солнцемъ, то сплошь покрытыя глубокимъ слоемъ снѣга, и окружающая обстановка не могли не положить извѣстнаго отпечатка «суровости и грубости» на людей, и Куринцы только ждали момента, который положилъ-бы конецъ этому бездѣлью.

Вскорѣ такой моментъ не замедлилъ представиться. Кучукъ-Кайнарджикскій миръ, освободивъ единовѣрную намъ Грузію отъ притязаній Турціи, не могъ дать Россіи прочной гарантіи отъ хищническихъ набѣговъ пограничныхъ татаръ, служившихъ вреднымъ примѣромъ для поко-

ренныхъ народцевъ. Съ давнихъ временъ столкновенія только что примирившихся державъ происходили, главнымъ образомъ, изъ за татаръ, постоянно безпокоившихъ наши южныя границы. Всѣ жалобы по этому поводу, предъявляемыя къ Портѣ, оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. И вотъ, воспользовавшись покореніемъ Крыма, правительство рѣшило или «ИСТРЕБИТЬ ТАТАРЪ ОРУЖІЕМЪ», или-же, по выраженію самой Императрицы: «СДѢЛАТЬ ИЗЪ НИХЪ ВМѢСТО ХИЩНАГО НАРОДА — НАРОДЪ КЪ ТИХОМУ И ПОРЯДОЧНОМУ ОБЩЕЖИТІЮ СПОСОБНЫЙ».

Но послѣдняя гуманная идея Русской Самодержицы не могла быть проведена среди тѣхъ, кто являлся совершенно чуждымъ политической самобытности и кто никакъ не могъ помириться съ мыслью, что поклонники ислама подчинялись-бы вліянію «гяуровъ». Затаенная злоба Порты постепенно выплыла наружу. Не взирая на очищеніе русскими Крыма, турки продолжали занимать, вопреки трактату, полуостровъ и еще болѣе усиливали свои гарнизоны.

Мало того, турецкіе эмиссары разсыпались по всей Кабардѣ и Закубанью, возбуждая населеніе противъ ненавистнаго и «постыднаго для правовѣрныхъ» русскаго «*ига*». Весьма естественно, Россіи приходилось быть наготовѣ ко всякимъ случайностямъ. Первымъ мѣропріятіемъ правительства въ этомъ отношеніи было возведеніе цѣпи крѣпостей и редутовъ, служившихъ опорными пунктами на рубежѣ земель, пріобрѣтенныхъ Кайнарджикскимъ трактатомъ (отъ Моздока до земель войска Донского). Заселивъ эти укрѣпленія переведенными съ Волги остатками Волгскаго казачьяго полка и Хоперскими казаками, оно формируетъ *Кубанскій легкій Корпусъ* (въ составъ послѣдняго вошелъ и *Куринскій* пѣхотный полкъ), который 21-го мая 1777 года уже оперируетъ на бере-

гахъ Кубани *подъ начальствомъ Генералъ-Поручика Суворова* *), а, затѣмъ, усиливаетъ войска еще однимъ корпусомъ—Кавказскимъ, Генералъ-Поручика Потемкина, задачей коего явилась охрана линіи верхней части Кубани. Всѣ полки (въ томъ числѣ и *нашъ*), находившіеся въ послѣдней, выдѣлены въ этотъ корпусъ. Такимъ образомъ, *съ 1782 года Куринцы снова являются на Кавказѣ*, чтобы начать новую эру боевой жизни въ славной семьѣ Кавказскихъ войскъ, изъ которой они около полустолѣтія тому назадъ были вызваны въ Россію.

*) *Гизетти.* „Хроника Кавказскихъ войскъ", стран. 10.

ГЛАВА VI.

(1782–1785 г. г.)

Политическій обзоръ событій Грузинскаго царства. Переименованіе полка въ *Тифлисскій* (1784 г.). Различіе исторіи *Тифлисскаго* полка съ 79 пѣхотнымъ *Куринскимъ*.

Грузинское царство, постоянно находившееся въ тревожномъ состояніи подъ гнетомъ давленій извнѣ, окруженное со всѣхъ сторонъ враждебными ему сосѣдями, ослабляемое, вдобавокъ, междоусобными войнами и внутреннимъ неустройствомъ, искало мощной руки, на которую можно было-бы опереться. Уже неоднократно взоры грузинскаго народа обращались на единовѣрную ему Россію, никогда еще не отказывавшую въ помощи. И вотъ, царь Ираклій 2-й, руководимый желаніемъ спасти свою державу отъ окончательнаго порабощенія ея мусульманскими государствами, рѣшился просить верховнаго покровительства Императрицы ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ, поставивъ въ условіе, что въ случаѣ согласія послѣдней на принятіе Грузіи подъ протекторатъ Россіи, онъ былъ-бы утвержденъ съ потомствомъ въ царскомъ достоинствѣ, чтобы въ странѣ было оставлено званіе Католикоса, какъ главы мѣстнаго духовенства, и прислано въ помощь 4000 русскихъ войскъ*). Вмѣстѣ съ тѣмъ, царь обязывался вносить ежегодно въ русскую казну по 250.000 рублей и по 200 пудовъ шелку.

Соглашаясь на предложенныя условія, дальновидная

*) *Н. Дубровина* „Исторія войны и владычества Русскихъ на Кавказѣ“, т. II, страница 1.

Императрица не увлекалась, конечно, этой ничтожной денежной данью, которая, даже при самомъ благопріятномъ положеніи дѣлъ, далеко не покрывала и расходовъ на содержаніе просимой вооруженной силы. Главнымъ мотивомъ согласія явилось желаніе ея образовать по другую сторону Кавказскаго хребта отдѣльное христіанское государство, ни отъ кого, кромѣ Россіи, не зависящее, и, тѣмъ самымъ, освободить единовѣрное намъ населеніе Закавказья отъ ненавистнаго ему мусульманскаго ига.

24-го іюня 1783 года былъ подписанъ въ Георгіевскѣ трактатъ, въ силу котораго Ираклій клятвенно обязался за себя и своихъ преемниковъ не признавать иной власти, кромѣ Россіи, долженствующей, въ свою очередь, защищать Грузію отъ ея внѣшнихъ враговъ.

Предусмотрительный и ловкій Генералъ-Поручикъ Князь Павелъ Сергѣвичъ *Потемкинъ*, назначенный *командующимъ войсками*, расположенными на новой Моздокской линіи, энергично приступаетъ къ выполненію обширной политической программы, возложенной на него Царицей. Еще въ маѣ были высланы 800 человѣкъ солдатъ подъ прикрытіемъ 1000 гренадеръ для исправленія дороги черезъ «Кавказскій» хребетъ; 3-го ноября 1783 года передовой русскій отрядъ, въ составѣ 2-хъ егерскихъ баталіоновъ при 2-хъ пушкахъ и 2-хъ единорогахъ вступилъ въ столицу Грузіи, встрѣченный царемъ и народомъ.

Принятіе Грузіи подъ эгиду Россіи не явилось нарушеніемъ мирныхъ трактатовъ съ Блистательной Портой, въ силу независимости ея отъ послѣдней. Не имѣя повода къ открытому вмѣшательству въ наши дѣла въ Закавказьѣ, Турція, однако, начинаетъ тайно дѣйствовать противъ насъ путемъ подпольныхъ интригъ. Отказывая офиціально въ поддержкѣ мѣстнымъ ханамъ, она втихо-

молку обнадеживаетъ ихъ возможной помощью. Разославъ по всему Дагестану и Закавказью своихъ эмиссаровъ, возбуждающихъ правовѣрныхъ противъ гяуровъ во имя идеи защиты вѣры, политичное правительство Имперіи Османлисовъ прикладываетъ всѣ свои старанія, чтобы втянуть въ войну Персію.

Въ сентябрѣ 1784 года былъ составленъ экспедиціонный отрядъ Генералъ-Маіора Самойлова для наказанія горцевъ, сильно выражавшихъ свое неудовольствіе по поводу принятія Грузіи подъ протекторатъ русскихъ. **Въ составъ этого отряда вошелъ и Куринскій пѣхотный полкъ.**

Нѣтъ сомнѣнія, что Куринцы были въ числѣ тѣхъ передовыхъ русскихъ войскъ, которыя первыми пошли на защиту покровительствуемой единовѣрной намъ Грузіи и первыми, пролившими свою кровь на чужбинѣ, русскими, положившими на бранномъ полѣ «животы за други своя».

Щедрыми милостями осыпала Императрица Грузинскій царствующій домъ и всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ заключеніи трактата. Самъ Потемкинъ пріѣхалъ въ Тифлисъ; русская знать, конкурируя одинъ передъ другимъ, оказывала вниманіе грузинамъ; ровеснику нашему по сформированію—Кабардинскому полку, какъ старѣйшему изъ полковъ, расположенныхъ на Кавказѣ, даютъ въ командиры пятаго сына царя, 17-ти лѣтняго царевича Миріана, и, наконецъ, *въ 1784 году Куринцамъ*—наименованіе *главнаго города Грузіи*, главной, такъ сказать, артеріи страны, центра общественной жизни—*Тифлиса*. Съ этихъ поръ имя *Петровскаго Куринскаго полка* (но только *имя*, а не *дѣянія*) отходитъ въ вѣчность и на его мѣсто является «*Тифлисскій*».

Большаго вниманія по отношенію къ иностранному государству, какъ назначеніе особъ его царствующаго дома Шефами воинскихъ частей, при томъ старѣйшихъ и

Царь Грузіи **Ираклій II.**

наиболѣе выдѣлившихся своимъ боевымъ прошлымъ, а также наименованіе въ честь столицъ, никогда никому не оказывалось и не оказывается; это считается высшимъ доказательствомъ дружескихъ чувствъ и узъ единенія въ международныхъ отношеніяхъ. Почему-же это названіе не дано старшимъ насъ Апшеронцамъ, Ширванцамъ и другимъ? Почему *именно Куринцамъ* выпала на долю честь быть выразителями этого вниманія? Когда въ томъ-же году былъ сформированъ на Моздокской линіи новый полкъ изъ ротъ Астраханскаго и Томскаго полковъ, ему дали названіе «Кавказскій» (нынѣ 14-й Гренадерскій Грузинскій полкъ). Отсюда, Кабардинцы и Астраханцы за свою блестящую боевую службу получили кавказскія-же наименованія; весьма естественно, что и Куринцы не были-бы переименованы въ «Тифлиссцевъ», если-бы не зарекомендовали себя съ подобной-же стороны. Апшеронцы-же и Ширванцы, весьма вѣроятно, отсутствовали въ это время съ линіи.

До сихъ поръ въ военной исторіи не было примѣра безпричиннаго расформированія или переименованія частей, получившаго Высочайшую санкцію, объявленнаго въ сводѣ законовъ и обнародованнаго въ хроникахъ Императорской Россійской арміи. *Эриванскій* полкъ получилъ свое названіе за взятіе крѣпости того-же наименованія, *Грузинскій*, называвшійся раньше Кавказскимъ,—для отличія его отъ другихъ частей, которыя официально считались «Кавказскими».

Слѣдовательно, и переименованіе нашего полка не явилось плодомъ фантазіи или прихоти начальства, а имѣло подкладкой извѣстныя политическія комбинаціи, служило, такъ сказать, дипломатической вѣжливостью, предупредительно оказанною Грузинской державѣ въ лицѣ ея коронованнаго представителя.

Историки 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго полка

г. Зиссерманъ и *79-го пѣхотнаго* Куринскаго полка *г. Казбекъ* дѣлаютъ большую ошибку, смѣшивая *старый Куринскій* (нынѣ **15-й Гренадерскій Тифлисскій**) съ *молодымъ*, праздновавшимъ въ 1902 году 100 лѣтній юбилей, *79-мъ пѣхотнымъ Куринскимъ* полкомъ.

Такъ, первый изъ нихъ говоритъ: *) «нѣтъ сомнѣнія, что эта школа и выработала изъ нихъ нѣсколько такихъ полковъ, какъ Кабардинскій, Куринскій, Апшеронскій, доказавшихъ въ послѣдующіе 150 лѣтъ на всевозможныхъ театрахъ войны въ Турціи, въ Финляндіи, Пруссіи, на Кавказѣ, что не только они сумѣли сохранить переданные имъ Петровскими прадѣдами качества, но и усовершенствовать ихъ до высшей степени, создавшей имъ вполнѣ заслуженную громкую славу, которою и понынѣ гордятся и они, и вся русская армія».

И, далѣе, при описаніи событій *Крымской* войны 1738 года: «Фельдмаршалъ Ласси собралъ войска съ зимнихъ квартиръ у Бахмута и выступилъ къ Волчьимъ Водамъ, гдѣ 8-го мая присоединились къ нему полки изъ подъ Азова. Корпусъ раздѣлилъ онъ на двѣ дивизіи: 1-ую Генерала Левашева, 2-ую Генералъ-Лейтенанта Брилли; въ эту входилъ Кабардинскій полкъ, а также *и Куринскій, такъ что ихъ можно считать около полутораста лѣтъ ближайшими сослуживцами*, хотя впослѣдствіи имъ многіе годы пришлось провести въ разныхъ далекихъ другъ отъ друга мѣстахъ». **)

Нѣтъ сомнѣнія, что авторъ ведетъ рѣчь о *79 пѣхотномъ* полку. Иначе говоря, приписываетъ послѣднему всѣ тѣ дѣянія, которыя оказаны *старыми Куринцами—нынѣшними Тифлиссцами*. Что-же касается *г. Казбека*, то онъ допускаетъ уже прямо таки непростительную для исторіографа ошибку.

*) „Исторія Кабардинскаго полка“ *Зиссермана* т. I, стр. 34.
**) Тамъ-же, т. I, стран. 57.

«О судьбѣ *Куринскаго* полка», говоритъ онъ: «съ 1736 года по 1802 г., при наличныхъ нашихъ матеріалахъ, мы не могли добыть никакихъ свѣдѣній, потому, между прочимъ, что послѣ Персидской войны въ царствованіе Императрицы Анны, и въ послѣдующее время, полки стали вновь называться именами своихъ полковниковъ и мѣняли свои названія съ перемѣной командира. Къ тому-же, въ теченіе длиннаго періода, происходили новыя формированія и переформированія и, въ непрерывномъ хаосѣ именъ и фамилій совершенно прервалась генеалогическая нить нашего полка, такъ что, когда въ 1801 году Императоръ Александръ I повелѣлъ полки называть старыми именами, то въ расписаніи Русской арміи 1801 года мы уже *не находимъ имени Куринскаго полка*; его какъ-будто никогда не было»*).

Но *г. Казбекъ*, составляя свой очеркъ, совершенно упустилъ изъ виду имѣющуюся въ нашей арміи *хронику*. Изъ сопоставленія таковой двухъ полковъ ясно, что 79-й *Куринскій* и *Тифлисскій* полки не имѣютъ ничего общаго.

ХРОНИКА 15-го Гренадерскаго Тифлисскаго полка.

Въ 1726 году, изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, отдѣленныхъ отъ разныхъ армейскихъ полковъ, для укомплектованія войскъ, занимавшихъ присоединенныя Императоромъ Петромъ I отъ Персіи провинціи, Генералъ-Аншефомъ Матюшкинымъ сформированъ **Куринскій пѣхотный полкъ,** въ составѣ одной гренадерской

ХРОНИКА 79-го пѣхотн. Куринскаго полка.

Въ 1802 году декабря 29-го изъ находившихся въ крѣпости Корфу 8-ми гренадерскихъ ротъ: Гренадерскаго Астраханскаго и мушкетерскихъ: Ярославскаго, Выборгскаго и Нашебургскаго полковъ, отъ каждаго по двѣ, и составлявшихъ два сводные баталіона: Назимова и Цагеля, сформированъ *2*-хъ баталіонный-же **Куринскій мушкетер-**

*) Очерки Исторіи Куринскаго полка, стр. IX.

и семи мушкетерскихъ ротъ. (Указы военной коллегіи 1726 года и донесеніе Начальника низового корпуса Генерала Матюшкина). Въ 1784 году полкъ **названъ Тифлисскимъ пѣхотнымъ** (записка о началѣ регулярнаго войска стр. 47 и 48). 1834 года марта 21 съ присоединеніемъ перваго баталіона 42-го егерскаго и 2-го баталіона 41-го егерскаго, приведенъ въ составъ пяти баталіоновъ, и названъ Тифлисскимъ егерскимъ полкомъ. 1864 года марта 25, полкъ названъ **15-мъ Гренадерскимъ Тифлисскимъ** ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА полкомъ и это названіе за полкомъ **остается и нынѣ***).

скій полкъ, и вмѣстѣ съ симъ, Полковнику Ушакову повелѣно сформировать въ Рязани 3-й баталіонъ того-же полка изъ ротъ, отдѣленныхъ по одной отъ мушкетерскихъ полковъ: Старооскольскаго, Орловскаго и Шлисельбургскаго, съ укомплектованіемъ рекрутами. 1803 г. декабря 3-го къ полку прибавленъ 3-й баталіонъ, отчисленный отъ Ахтырскаго гарнизоннаго полка. 1805 г. августа 28, сформированный въ Рязани баталіонъ поступилъ на составленіе Одесскаго мушкетерскаго полка (впослѣдствіи 40 Егерскаго).

1819 года ноября 4-го, приказомъ Командира отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, переименованный въ Севастопольскій; но 26-го мая 1805 г. распоряженіе это отмѣнено. 1834 года марта 20, 3-й баталіонъ полка отчисленъ на укомплектованіе Апшеронскаго полка, а взамѣнъ его присоединены 1 и 2-й баталіоны 40-го Егерскаго и полкъ названъ **Куринскимъ Егерскимъ.** 1864 года марта 25, полкъ **названъ 79-мъ пѣхотнымъ Куринскимъ** ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА полкомъ*).

*) „Хроника Импер. Рос. Арміи" (прик. по В. В. 1884 г. за №№ 96 и 347).

Если же и есть незначительная аналогія въ надписяхъ на знаменныхъ скобахъ и лентахъ, служащихъ *лаконическими эпиграфами*, которыми **Державные Вожди** чтятъ въ нѣсколькихъ словахъ славныя дѣянія своихъ доблестныхъ войскъ, то, при хронологическомъ разборѣ ихъ, *ясно, что только пошедшая на укомплектованіе часть дала эту аналогію.*

Въ Тифлисскомъ полку 3-й и 4-й баталіоны, а *въ 79 пѣхотномъ Куринскомъ* 1-й и 2-й имѣютъ, между прочимъ, слѣдующую надпись: «*1726 года Ленкоранскій пѣхотный полкъ*». Совершенно то-же и въ 4-мъ баталіонѣ 16-го Гренадерскаго *Мингрельскаго* полка, 3-мъ баталіонѣ 73-го пѣхотнаго *Крымскаго* и 1-мъ баталіонѣ 75-го пѣхотнаго *Севастопольскаго* полковъ. **Причину такого совпаденія надо искать въ расформированіи стараго Ленкоранскаго полка, вошедшаго въ составъ указанныхъ пяти полковъ.** *Будучи призванъ къ бытію въ 1725 году, вмѣстѣ съ Куринскимъ, Ленкоранскій пѣхотный полкъ переименованъ въ 1732 году въ Нашебургскій. Въ 1802 году гренадерскія роты послѣдняго, находившіяся въ крѣпости Корфу, отошли на сформированіе Куринскаго мушкетерскаго (нынѣ 79-го пѣхотнаго Куринскаго) полка.*

Въ 1805 году, три другія роты отдѣлены на образованіе эстляндскихъ мушкетеръ, названныхъ въ 1810 году 42-мъ Егерскимъ полкомъ, который цѣликомъ пошелъ на сформированіе и укомплектованіе другихъ частей, выдѣливъ одинъ баталіонъ въ Черноморскій линейный № 3-й баталіонъ (нынѣ 73 пѣхотный Крымскій полкъ), другой въ № 4-й (нынѣ 75-й пѣхотный Севастопольскій полкъ), а остальные два на укомплектованіе Тифлисскаго, Мингрельскаго и Ширванскаго полковъ. При тождественныхъ-же надписяхъ «*Куринскій*» — хронологическія даты и иниціалы Императоровъ говорятъ сами за себя. Вотъ эти то причины и ввели

въ заблужденіе уважаемаго автора историческаго очерка, хотя и молодого по лѣтамъ, но славнаго по своимъ дѣламъ 79-го пѣхотнаго Куринскаго *Князя Воронцова полка.*

ГЛАВА VII.

(1785–1790 г. г.).

Служба на Кавказской линіи. Шейхъ Мансуръ. Татартупское дѣло (1785 г.) Закубанскій походъ. Подъ Анапой. Второй походъ на Восточное побережье Чернаго моря. Вновь подъ стѣнами Анапы.

Не прошло еще и года со времени переименованія полка, какъ ему суждено было рядомъ новыхъ, блестящихъ дѣяній доказать, что «*старые*» *Куринцы* и «*новые Тифлиссцы*» разнились только по названію, а отнюдь не по духу, завѣщанному имъ Великимъ Преобразователемъ земли русской.

Въ началѣ 1785 года въ Чечнѣ появился пророкъ, по имени Мансуръ, начавшій проповѣдывать новое ученіе о покаяніи, постѣ и молитвѣ. Будучи отъ природы человѣкомъ съ сильной волей и гибкимъ изворотливымъ умомъ, умѣя вселить къ себѣ общее довѣріе, онъ скоро успѣлъ пріобрѣсти себѣ значительное количество приверженцевъ изъ числа легковѣрнаго и легко-воспламеняющагося мусульманскаго населенія Чечни. Имя его передавалось изъ устъ въ уста, а молва о его святости съ быстротою молніи облетѣла всѣ уголки Кавказа. Взоры всего мусульманскаго населенія перешейка были обращены на Шейха-Мансура, уже создавшаго себѣ планъ объединенія подъ своею властью всѣхъ племенъ Кавказа и изгнанія русскихъ оттуда.

Русское правительство не придало особеннаго значенія пропагандѣ лже-пророка и ограничилось лишь посылкой небольшого отряда изъ $2^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты и

1 сотни казаковъ при 2-хъ орудіяхъ, подъ командой Полковника Піери, для захвата его. Но, попавъ въ засаду въ глухомъ лѣсу, отрядъ этотъ былъ разбитъ на голову: начальникъ отряда, 8 офицеровъ и 600 нижнихъ чиновъ пали подъ ударами нафанатизированной толпы; два орудія достались въ руки непріятеля.

Этотъ нечаянный успѣхъ моментально поднялъ престижъ Шейха-Мансура, и со всѣхъ сторонъ мусульманскаго Кавказа потекли толпы приверженцевъ подъ зеленое знамя пророка. Искра разгоралась въ пламя, потушить которое необходимо было тотчасъ-же; малѣйшая нерѣшительность, задержка—и все населеніе Кабарды, Дагестана и Чечни грозной тучей надвинулось-бы на наши слабые, разбросанные по частямъ, отряды.

Моментально были двинуты Терскіе казаки, которые, нагнавъ прокора подъ Кизляромъ, нанесли ему сильное пораженіе. Однако, эта неудача не ослабила энергіи предпріимчиваго Мансура: бѣжавъ въ Кумыкскія горы, онъ вербуетъ цѣлую армію бездомныхъ кумыковъ и направляется съ нею въ Кабарду.

Для противодѣйствія имаму тотчасъ-же были сформированы три отряда: одинъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Шемякина, въ составѣ Томскаго и Астраханскаго пѣхотныхъ полковъ, 2-хъ гренадерскихъ баталіоновъ послѣднихъ съ придачею отъ Кабардинскаго и Селенгинскаго, 2-хъ эскадроновъ драгунъ, 1000 калмыковъ и 8 орудій, расположился на рѣкѣ Терекѣ, съ цѣлью наблюденія за кумыками, чеченцами и дагестанцами; другой—Генералъ-Поручика Потемкина (по 6 ротъ отъ полковъ—Московскаго, Казанскаго, Кабардинскаго и *Тифлисскаго* (Куринскаго); 3 гренадерскихъ баталіона Московскаго, Владимірскаго, Ладожскаго и Бутырскаго полковъ; 4 роты Свіяжскаго егерскаго полка, 7 эскадроновъ драгунъ, 3 полка казаковъ и 12 орудій)—сосредоточился про-

тивъ Большой и Малой Кабарды и, наконецъ, третій—Бригадира Апраксина—у Невиннаго мыса для охраны линіи Прочный Окопъ—Константиноградъ*).

Не желая открывать военныхъ дѣйствій, не испытавъ всѣхъ мѣръ къ увѣщеванію непокорныхъ, Намѣстникъ Кавказа Князь Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ разослалъ прокламаціи, призывая всѣхъ къ повиновенію. Но всѣ мѣры оказались тщетными: уступая воинственному пылу своихъ приверженцевъ, громко и настойчиво требовавшихъ нашествія на линію, имамъ рѣшается напасть на Кизляръ и дѣятельно готовится къ переправѣ черезъ Терекъ у Нижняго Яра. Находившійся недалеко, у ст. Старогладковской, отрядъ Полковника Савельева (2 баталіона гренадеръ, 2 мушкетерскихъ роты и всѣ казачьи полки, расположенные по рѣкѣ) своевременно получили извѣстіе о намѣреніи Мансура. Взявъ съ собою эскадронъ Моздокскаго казачьяго полка, 100 человѣкъ гребенскихъ казаковъ и 1 орудіе, Полковникъ Савельевъ моментально полетѣлъ къ мѣсту переправы, прикрывая свое дивженіе густымъ лѣсомъ. Дождавшись присоединенія остальныхъ частей отряда, онъ открылъ мѣткій огонь по горцамъ, чѣмъ и заставилъ ихъ поспѣшно отступить вверхъ по противоположному берегу рѣки. Подойдя къ рѣкѣ Сунжѣ, скопище лжепророка расположилось у дер. Брагуны, разсчитывая ворваться на линію между Щедринскою и Червленною станицами. Но Савельевъ и тутъ предупредилъ имама, быстро занялъ наблюдательную позицію у Щедринской станицы. Тогда все скопище Мансура двинулось къ Кабардѣ.

Считая этотъ моментъ наиболѣе удобнымъ для нанесенія окончательнаго пораженія послѣднему, Генералъ-Поручикъ Потемкинъ приказалъ Командующему, Кабар-

*) „Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ“ *Н. Дубровина*, т. II, стран. 122.

динскаго полка Полковнику Нагелю, отправиться въ Моздокъ, гдѣ и принять начальство надъ войсками, расположенными въ крѣпости

Задачей Нагелю было поставлено: дѣйствуя наступательно, воспрепятствовать соединенію Мансура съ кабардинцами, а если таковое соединеніе еще не состоялось, то и отрѣзать ему путь отступленія*). *Отрядъ Нагеля*, въ составѣ 4 баталіоновъ пѣхоты (въ томъ числѣ и *часть* отъ *Тифлисскаго* полка), 2 эскадроновъ драгунъ, Моздокскаго казачьяго полка и 3 сотенъ донскихъ, терскихъ и гребенскихъ казаковъ, быстро двинулся въ догонку за партіей имама, а самъ Потемкинъ, съ отрядомъ въ 5000 человѣкъ**), предпринялъ наступательное движеніе къ рѣкѣ Малкѣ, гдѣ и расположился 21-го октября, все еще стараясь возстановить спокойствіе путемъ убѣжденія.

«Богъ всемогущъ», писалъ онъ въ своихъ воззваніяхъ къ кадіямъ, духовенству и народу: «всесиленъ, премудръ и безконеченъ, устроилъ небеса, міръ и непремѣнное теченіе природы. Для блага человѣка силою Духа Своего поставилъ законодателей, изъ коихъ первый былъ

---

*) Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ, *Н. Дубровина*, т. II стр. 125.

**) Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ, *Н. Дубровина*, т. II, стр. 125.

Отрядъ былъ въ слѣдующемъ составѣ:

	Офиц.	Ун. оф.	Ряд.	Нестр.	Всего
Кабардинскій пѣх. полкъ	17	56	666	104	843
Тифлисскій	*14*	*30*	*422*	*87*	*553*
Казанскій	7	24	221	54	306
Свіяжскій егерск. батал.	11	35	352	56	454
Кабардинскій	3	19	114	15	151
Сводный гренадер. баталіонъ	12	40	595	68	715
Полевой артил. и фуршт	10	25	237	127	399
		ИТОГО			3361
Таганрогск. драгунск. полка	19	57	712	90	838
Казачьихъ полковъ	1	„	898	„	899
Калмыковъ	„	„	500	„	500
		ИТОГО			2077

Моисей, потомъ Іисусъ Христосъ и, наконецъ, вся Азія чтитъ Магомета третьимъ избраннымъ пророкомъ Божіимъ. Коранъ гласитъ, что послѣ сихъ трехъ установителей законовъ не будетъ болѣе пророчества.

«Откуда взялся имамъ Мансуръ? Почему вѣрятъ ему слѣпо народы, невѣжествомъ полные, не зная ни силъ закона, ниже зная писанія корана?

«Льстецъ и обманщикъ Шихъ, пользуясь ослѣпленіемъ людей, обѣщалъ имъ чудеса, но сдѣлалъ-ли хоть единое? Обнадежилъ народы проліять въ бубны звукъ во всѣ концы вселенныя—кто слышалъ звукъ сей? Обѣщалъ спустить гласъ съ небесъ, ослѣпить и оглушить иновѣрныхъ—кто слышалъ гласъ небесный, кто видитъ глухихъ и ослѣпленныхъ?

«Невѣжественный народъ, не внемля обману, продолжаетъ еще ожидать чудесъ; немысленные, привыкнувъ къ воровству, подъ предлогомъ мнимаго имама, пускаются на грабежи и разбои. Но вы, духовные богослужители, вы знаете писаніе Магомета, вы точно должны вѣдать, что Шихъ не пророкъ, но льстецъ и обманщикъ, не отъ Бога посланный, но отъ дьявола явившійся на гибель здѣшнихъ народовъ!

«Когда вспомяните вы прошлые годы, въ какомъ благоденствіи была Кабарда; когда помыслите, что я, будучи уставленъ отъ престола всеавгустѣйшей Монархини вашимъ начальникомъ и повелителемъ здѣшнихъ странъ, утвердилъ было миръ, тишину и правосудіе, которыя продолжались до моего отъѣзда, представьте и сравните тѣ времена съ настоящими: повсюду проливается кровь и кровь сія вопіетъ о мщеніи; повсюду грабежи и зло разсѣяно, но Богъ Всемогущій накажетъ злодѣевъ!

«Пусть скажутъ мнѣ, какое было именно утѣсненіе кабардинцамъ: утѣснялись-ли они въ исповѣданіи маго-

метанскаго закона? Нѣтъ! Всеавгустѣйшая Императрица позволяетъ свободное каждому исповѣданіе вѣръ и требуетъ только вѣрности, которую кабардинцы троекратно нарушали. Богъ самъ, видя клятвопреступниковъ, можетъ-ли взирать на нихъ милосердымъ окомъ? Пусть скажутъ мнѣ, какое отъ войскъ россійскихъ чинимо было угнетеніе кабардинцамъ? дерзость и буйство ихъ возбудило въ нихъ духъ измѣны; они начали нападать во всѣ мѣста, рѣзали людей проѣзжающихъ и слабо вооруженныхъ, грабили селенія и отгоняли скотъ.

«Нынѣ, возвратясь на линію, я хочу обратить ввѣренное мнѣ оружіе въ наказаніе дерзкихъ преступниковъ. Духовенство да будетъ увѣрено, что не коснусь я ихъ закона, народъ да будетъ увѣренъ, что оставлю я всѣхъ вѣрныхъ въ покоѣ и пріиму ихъ подъ покровъ Императорскаго оружія; преступниковъ-же буду гнать, разить и карать доколѣ не придутъ они съ раскаяніемъ и падутъ къ ногамъ просить помилованія».

Присоединивъ къ себѣ, на всякій случай, отрядъ Бригадира Апраксина, Генералъ-Поручикъ Потемкинъ рѣшилъ, при встрѣчѣ съ Мансуромъ, нанести ему окончательное пораженіе. Но имамъ далѣе Червленной станицы не двигался, такъ какъ худоба лошадей и недостатокъ въ продовольствіи заставили его выжидать болѣе благопріятнаго для дальнѣйшихъ дѣйствій времени.

Между тѣмъ, Полковникъ *Нагель*, выступивъ со своимъ отрядомъ изъ Моздока, нагналъ хвостъ партіи лжепророка и разбилъ его. Тогда Шейхъ-Мансуръ, неожиданно повернувъ назадъ, перешелъ всѣми своими силами (около 20.000 человѣкъ) въ наступленіе и атаковалъ отрядъ, запрудивъ нѣсколько горныхъ рѣчекъ, изъ которыхъ наши брали воду. Это обстоятельство побудило Нагеля перемѣнить мѣсто лагеря и перейти къ кабардинскому сел. Татартупу. Переходъ русскихъ въ другой ла-

герь былъ принятъ горцами за отступленіе и они, усилившись прибывшими къ нимъ изъ Большой и Малой Кабарды подкрѣпленіями, вторично атаковали Нагеля 2-го ноября.

Селеніе Татартупъ—значительный кабардинскій аулъ, слѣды котораго и теперь еще замѣтны по остаткамъ сохранившагося высокаго минарета, расположено было въ окрестностяхъ нынѣшней Змѣйской станицы, вблизи пролегавшей здѣсь нѣкогда старой военно-грузинской дороги *). Впереди этого селенія, гдѣ занялъ позицію небольшой русскій отрядъ, и произошелъ знаменитый Татартупскій бой.

Вотъ какъ описываетъ это блестящее дѣло историкъ Кабардинскаго полка *Зиссерманъ* **):

Въ 7 часовъ утра, огромныя толпы окружили нашихъ со всѣхъ сторонъ. Правое крыло атаковали кабардинцы (т. е. жители Кабарды), лѣвое тавлинцы, т. е. горцы-лезгины, самъ Мансуръ съ кумыками дѣйствовалъ въ тылу, а спереди чеченцы занимали лѣсистую лощину. Наступающія толпы везли предъ собою подвижные щиты изъ фашинника въ два ряда, между которыми была насыпана земля, и вели атаку съ отчаянною отвагой. Нѣсколько разъ отбиваемые штыками, они опять собирались и Шихъ-Мансуръ бросалъ ихъ на наши каре. *Болѣе семи часовъ длился бой*, но всѣ отчаянныя, отважныя попытки непріятеля не могли сломить стойкости нашихъ рядовъ и, наконецъ, когда Полковникъ Нагель въ свою очередь перешелъ въ наступленіе, горцы были прогнаны и разсѣяны.

Татартупское дѣло сильно деморализировало приверженцевъ лже-пророка; начавшіяся междуусобицы и вражда племенъ заставила послѣдняго бѣжать за Кубань, куда

*) „Кавказская война“ *В. Потто*, т. I, вып. I, стр, 159.

**) „Исторія 80 пѣх. Кабардинскаго полка“ *Зиссермана*, т. I, стр. 162.

неунывавшій авантюристъ и рѣшилъ перенести свою дѣятельность, плоды которой не замедлили вскорѣ сказаться: рядъ грозныхъ набѣговъ закубанскихъ горцевъ на нашу Моздокскую линію явился прямымъ результатомъ ловкой пропаганды Мансура. Нельзя точно указать степень участія *Тифлисскаго* полка въ отраженіи этихъ набѣговъ, но, можно предположить, что весь 1786 годъ онъ провелъ на этой линіи совмѣстно съ Кабардинскимъ полкомъ, *состоявшимъ въ одной съ нимъ бригадѣ Генералъ-Маіора Солемана*.

18-го ноября 1786 года, въ гор. Екатеринодарѣ, въ присутствіи высшихъ чиновъ, горскихъ князей и представителей мѣстныхъ племенъ, торжественно открыто Кавказское намѣстничество. Весьма естественно, что усиленіе нашего вліянія по сосѣдству съ Крымомъ не могло не тревожить Блистательную Порту. Между тѣмъ, Мансуръ продолжалъ вербовать приверженцевъ для противодѣйствія русскимъ; народъ стекался къ имаму, и П. С. Потемникъ пришелъ къ заключенію, что возстановить спокойствіе на линіи можно только путемъ окончательнаго пресѣченія дѣятельности лжепророка, по наученію котораго кабардинцы поддерживали постоянныя сношенія съ закубанцами, вторгаясь съ ними въ русскіе предѣлы. При одномъ изъ такихъ нападеній, кабардинскій владѣлецъ Долъ, будучи окруженъ нашими войсками, прислалъ къ Полковнику Нагелю своего узденя съ просьбой о прощеніи. Нагель согласился. Когда Долъ явился въ нашъ лагерь и именемъ Императрицы получилъ полное помилованіе, то примѣръ такого милосердія не замедлилъ сказаться—аксаевцы, эндерійцы и кабардинцы тотчасъ-же принесли повинную, обѣщавшись никогда болѣе не присоединяться къ Мансуру.

Въ началѣ іюля 1777 года, съ уходомъ имама за Кубань, спокойствіе какъ будто немного утвердилось.

Порта, однако, была рада ему, какъ крупному политическому дѣятелю, могущему служить отличнымъ орудіемъ ея видовъ въ дѣлѣ возбужденія мусульманъ Кавказа противъ Россіи. А на горизонтѣ уже начали носиться тучи, готовыя каждую минуту разразиться надъ сосѣдними государствами. Генералъ-Поручикъ Потемкинъ немедленно приступилъ къ устройству ряда укрѣпленій, обезпечивающихъ протянувшуюся на 800 верстъ линію отъ вторженія хищниковъ. Такъ, у устья р. Терновки былъ заложенъ редутъ ТЕРНОВСКІЙ, на одно орудіе и роту гарнизона; при устьѣ рѣки Камышеватой, на лѣвомъ берегу—МСТИСЛАВЛЬСКІЙ редутъ на четыре орудія и два полка гарнизона; при Калмыцкомъ бродѣ НАДЗОРНЫЙ редутъ для небольшой команды; близъ бывшей Царицынской крѣпости—ЦАРИЦЫНСКІЙ редутъ на одно орудіе и небольшую команду. Затѣмъ слѣдовали: ПРОЧНЫЙ-ОКОПЪ; на колѣнѣ рѣки Кубани—ДЕРЖАВНЫЙ редутъ на одно орудіе и небольшую команду; на мѣстѣ прежняго Сенгилеевскаго редута ГРИГОРІОПОЛИССКІЙ ретраншаментъ на четыре орудія; на высотѣ, по правую сторону рѣчки Горской—УБѢЖНЫЙ редутъ на два орудія, при Овечьемъ бродѣ—НЕДРЕМАННЫЙ редутъ на два орудія и, наконецъ, ПРЕГРАДНЫЙ СТАНЪ, на десять орудій; редутъ при БЕСЛЕНЕЙСКОЙ ДОРОГѢ на два орудія, редутъ при НЕВИННОМЪ МЫСѢ на два орудія, УСТЬ-НЕВИННЫЙ редутъ на Кубани на два орудія и ретраншаментъ при БОРОВСКОМЪ ЛѢСѢ на четыре орудія.

Для лучшей защиты линіи, всѣ войска были раздѣлены на два корпуса: Кубанскій егерскій—Генералъ-Аншефа Текелли и Кавказскій, оставшійся подъ Начальствомъ Генералъ-Поручика Потемкина. Войска послѣдняго были расположены: главный корпусъ—у Бештовыхъ горъ, отрядъ Генералъ-Маіора Елагина при Кунгарѣ; отрядъ Полковника Германа—для содержанія коммуникаціонныхъ по-

стовъ, отрядъ Полковника Ребиндера—у Исламъ-Муссина, и, наконецъ, отрядъ Полковника Гротенгельма, состоявшій изъ Ростовскаго карабинернаго, Тифлисскаго пѣхотнаго полковъ, баталіона Кавказскаго егерскаго корпуса, баталіона (сводnаго изъ ротъ *Тифлисскаго* и Казанскаго полковъ) гренадерскаго и 1 казачьяго полка съ 4 орудіями, который расположился при Лысой горѣ для защиты дистанціи отъ Песчаннаго брода до Павловской. По всей линіи были возведены башни съ бойницами и по 3 маяка при каждой изъ нихъ; при приближеніи непріятельской партіи на этихъ послѣднихъ зажигались костры, извѣщавшіе приближеніе опасности.

Такъ какъ безопасность селеній обусловливалась защитой ихъ самими жителями, то и рѣшено было отдать ихъ подъ охрану подвластнаго Россіи туземнаго населенія. Обѣ Кабарды объявлены поселеннымъ войскомъ, обязаннымъ выставлять 9 служилыхъ сотенъ. Всѣ чины земскаго войска получали жалованье и имѣли возможность продвинуться по іерархической лѣстницѣ. Однако, чтобы не внушить подозрѣніе, будто русское правительство хочетъ перемѣнить ихъ обычаи, приняты всѣ мѣры къ сохраненію мѣстныхъ адатовъ; такъ, напримѣръ, даже разрѣшено при представленіи Императрицѣ не снимать шапокъ. Жадные до наживы туземцы польстились на жалованье: Шамхалъ-Бамадъ-Дагестанскій, владѣльцы: Аварскій, Казикумухскій, Дербентскій тотчасъ-же приняли покровительство Россіи.

Между тѣмъ, вынужденная, въ силу обстоятельствъ, признать фактъ присоединенія Крыма и Кубани къ Россіи, Турція все болѣе и болѣе сознавала важность этой потери, съ которой весь сѣверный берегъ Чернаго моря отходитъ во власть русскихъ и *благодаря чему въ одно прекрасное время могли появиться подъ стѣнами Царь-града русскіе корабли.*

Надѣясь, что возстаніе мусульманскаго населенія отвлечетъ значительныя силы русскихъ отъ европейскаго театра войны, Блистательная Порта представила нашему правительству неисполнимыя требованія и, когда нашъ посланникъ Булгаковъ отвѣтилъ отказомъ, она заключила его въ семи-башенный замокъ.

Выведенная изъ терпѣнія такой дерзостью и нахальствомъ, Императрица Екатерина объявила 9-го сентября 1787 года войну Турціи. Непріятельскій отрядъ отправился изъ Тукжука на помощь къ закубанцамъ, собравшимся въ числѣ 8000 человѣкъ между рѣками Урупомъ и Лабою, подъ начальствомъ самого Шейха-Мансура. Лишь только Генералъ-Поручикъ Потемкинъ получилъ объ этомъ извѣстіе, тотчасъ-же рѣшено было предупредить противника. Высланный противъ имама отрядъ Полковника Рябинина лихо атаковалъ горцевъ, при чемъ *гренадеры* во время опрокинули зашедшаго во флангъ противника. 22-го числа сборище имама снова появилось передъ русскими, но опять было разбито на голову, при чемъ ближайшій къ мѣсту боя аулъ и домъ, въ которомъ поселился Мансуръ, были сожжены. 10.000 пудовъ коровьяго масла и множество ячменя досталось въ руки побѣдителей. «Никто изъ закубанцевъ», доносилъ Князь Потемкинъ Императрицѣ: «не смѣлъ уже тутъ показаться, а смотрѣли только на сіе позорище съ вершинъ ближайшихъ къ снѣжнымъ горамъ холмовъ»*). Въ такомъ положеніи были дѣла, когда вдругъ Генералъ-Поручикъ Потемкинъ былъ отозванъ въ Петербургъ, а на его мѣсто назначенъ Генералъ-Аншефъ Текелли. Кубанскій корпусъ получилъ Генералъ-Маіоръ Розенъ, а *Кавказскій корпусъ* (въ томъ числѣ и *Тифлисскій* полкъ) расположился на квартирахъ въ Ставрополѣ, *Прочномъ Окопѣ***), Григоріо-

*) „Исторія войны и владыч. русск. на Кавказѣ“, *Н. Дубровина* т. II, стр. 249.

**) *Штабъ-квартира Тифлиссцевъ.*

полѣ, Сенгілеевскѣ и вдоль Черкасской дороги, имѣя для своего продовольствія провіантскую комиссію въ Астрахани. Пѣхотные полки, изнуренные боевой и походной жизнью, были некомплектны и, состоя изъ двухъ баталіоновъ, едва насчитывали половинное число людей. Санитарная часть, благодаря отсутствію госпиталей и недостатка въ докторахъ, оставляла желать лучшаго. Здѣсь войскамъ дана была возможность отдохнуть и привести въ порядокъ все, пришедшее въ жалкій видъ во время предыдущихъ походовъ. Но недолго пришлось отдыхать: 22 апрѣля 1788 года князь Потемкинъ приказалъ какъ можно скорѣе начать военныя дѣйствія противъ Анапы. «Сіе предпріятіе тѣмъ нужнѣе», писалъ Свѣтлѣйшій*): «что послужитъ къ отвлеченію непріятеля отъ Тавриды, куда, по всѣмъ извѣстіямъ, устремляетъ онъ главнѣйшія свои силы. Чѣмъ болѣе можете вы собрать съ собою войска, тѣмъ полезнѣе изъ того должно ожидать слѣдствій. Ежели бы разлитіе Кубани воспрепятствовало переходу войскъ на тотъ берегъ для предполагаемыхъ дѣйствій, въ такомъ случаѣ движеніе ваше устремите къ Таману».

Но походъ Текелли былъ вялъ и безрезультатенъ. Недовольная такимъ окончаніемъ кампаніи этого года въ Азіатской Турціи, Императрица Екатерина II, приписавшая столь малый успѣхъ отсутствію энергіи Главнокомандующаго, приказала отдѣлить Кубанскій корпусъ отъ Кавказскаго, выдѣливъ послѣдній въ составъ *особой арміи*, «*Кавказской*», начальство надъ которой было поручено Генералу Графу *Салтыкову*. Въ составъ послѣдней вошли слѣдующія войска:**) Кавказскій пѣхотный полкъ въ четыре баталіона; двухбаталіонные полки: Казанскій, Владимирскій, Московскій, Кабардинскій, Ладогскій, *Тифлис-*

*) „Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ“, *Н. Дубровина*, т. II, стр. 256.

**) Тамъ-же, страница 258.

скій, Нижегородскій, Воронежскій, Азовскій и Низовскій; егерскіе корпуса: Кавказскій и Кубанскій; конные карабинерные: Ростовскій, Каргопольскій и Нарскій; драгунскіе: Астраханскій, Таганрогскій, Нижегородскій и Владимирскій, шесть Донскихъ полковъ, полкъ Уральскій; казачьи войска Кавказской и Астраханской губерній и Калмыкское войско.

19-го іюля Графъ Салтыковъ прибылъ къ арміи и еще не успѣлъ какъ слѣдуетъ познакомиться съ положеніемъ дѣлъ, какъ былъ отозванъ для командованія войсками, предназначенными для дѣйствія противъ шведовъ.

«По связи дѣйствій армій Кубанской и Кавказской», писала Императрица князю Потемкину-Таврическому*): «съ таковыми-же, производимыми въ другихъ частяхъ подъ вашимъ предводительствомъ, признали мы за нужное, чтобы войска, помянутую армію составляющія, отнынѣ были подъ точнымъ вашимъ начальствомъ. А какъ командовавшій тамъ генералъ графъ Салтыковъ отозванъ ко двору нашему для употребленія его къ другому начальству, то и предоставляемъ вамъ къ командованію означенными войсками употребить изъ подчиненныхъ вамъ генераловъ, кого вы заблагоразсудите».

Съ отъѣздомъ Салтыкова, на Кавказской линіи явилось столь нежелательное для войскъ двуначаліе: Кубанскимъ корпусомъ командовалъ баронъ Розенъ, а *Кавказскимъ*—Генералъ *Бибиковъ*; не было, такимъ образомъ, общаго руководителя, главы.

Между тѣмъ, султанъ Селимъ III отправилъ Шейху-Мансуру новый фирманъ, убѣждающій горцевъ къ единодушному дѣйствію противъ Россіи. Получивъ извѣстіе объ этомъ въ исходѣ 1789 года и желая во время предупредить вторженіе послѣднихъ на линію, Генералъ Би-

*) „Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ“, *Н. Дубровина*, т. II, стр. 259.

биковъ предпринимаетъ экспедицію за Кубань. Въ самое суровое зимнее время, не принявъ мѣръ къ обезпеченію отрядовъ необходимымъ продовольствіемъ, въ надеждѣ найти запасы хлѣба у мѣстныхъ жителей, онъ съ 14 баталіонами пѣхоты, съ 6 эскадронами драгунъ и 7 казачьими полками (7609 человѣкъ) двигается черезъ ПРОЧНЫЙ ОКОПЪ къ рѣкѣ Лабѣ. Узнавъ, что мохошевцы, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, собираются пресѣчь путь съ Черкасскомъ, Бибиковъ 10-го февраля 1790 года переправляется черезъ Кубань по льду и разсѣиваетъ скопище горцевъ. Дойдя до Лабы, гдѣ жило черкесское племя *адыге*, изъявившее свою покорность тотчасъ же, принявъ весь народъ въ подданство Россіи и довѣривъ имъ всю корреспонденцію, командующій корпусомъ рѣшилъ продолжать дальнѣйшій путь къ Анапѣ. По мѣрѣ того, какъ отрядъ углублялся въ горы, встрѣчались все болѣе и болѣе серьезныя препятствія: мѣстность, изрѣзанная многочисленными рѣками, которыя превращались отъ дождей и таянія снѣговъ въ бурные потоки, густые дѣвственные лѣса и усиливавшееся враждебное настроеніе населенія—заставляли отрядъ тратить много времени на преодолѣніе ихъ. Войска шли безъ дороги въ такое время года, когда вдругъ наступавшіе сильные морозы, сопровождаемые страшными вьюгами, заметали людей и лошадей. Постоянно отбиваясь отъ ловкаго и увертливаго непріятеля, голодные солдаты ужасно утомлялись. Обозныя лошади сдѣлались единственной ихъ пищею. Наконецъ, 15 марта Бибиковъ подошелъ къ двумъ ущельямъ, служившимъ предверіемъ Анапской равнины, а на слѣдующій день, послѣ непродолжительнаго боя, принудилъ 2000-й отрядъ Мустафы-Паши отступить за деревню Заны. При рекогносцировкѣ удалось измѣрить только ровъ, ширина котораго оказалась 15 футовъ, и узнать число жителей и гарнизона крѣпости. Между тѣмъ, Баталъ-Паша, замѣ-

тивъ приближеніе русскихъ, произвелъ вылазку, которая съ успѣхомъ была отбита нашими. Пользуясь успѣхомъ, Бибиковъ намѣренъ былъ уже штурмовать городъ, но жестокая буря. унесшая въ одну ночь до 150 лошадей, заставила признать отступленіе единственнымъ способомъ къ спасенію отряда отъ гибели.

Узнавъ о лишеніяхъ, испытываемыхъ отрядомъ Бибикова, Князь Потемкинъ-Таврическій поручилъ командиру Кубанскаго корпуса Генералъ-Поручику *барону Розену* отыскать Бибикова, возвратить его въ наши границы и *принять Кавказскій корпусъ подъ свое начальство.* Баронъ Розенъ тотчасъ-же отправилъ къ Кубани значительный запасъ продовольствія и для розысканія отряда послалъ 600 драгунъ по правому берегу рѣки.

4-го мая войска Анапскаго отряда Бибикова появились у Григоріополиса въ самомъ жалкомъ состояніи. Люди пришли безъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, даже безъ рубахъ, почти голые. Баронъ Розенъ доносилъ, что увидѣлъ «*сихъ непоколебимыхъ въ твердости офицеровъ и солдатъ въ такой жалости, которая выше всякаго описанія: офицеры и солдаты утомлены голодомъ, изнурены сверхъ человѣческаго терпѣнія стужею и ненастьемъ, отъ которыхъ ничего для укрѣпленія себя не имѣли; босы, безъ рубахъ и безъ всякой нижней, а въ бѣднѣйшей верхней одеждѣ, которая вся сгнила и изодрана. Больные, едва имѣя дыханіе, опухли, да и тѣ, кои считаются здоровыми, немного отъ нихъ рознятся и въ самыхъ слабѣйшихъ силахъ; полки и артиллерія потеряли лошадей, а вообще весь корпусъ крайне разстроенъ*»).

По прибытіи отряда въ ПРОЧНЫЙ ОКОПЪ, баронъ Розенъ принялъ мѣры къ приведенію всего въ порядокъ. Отдѣливъ больныхъ и раненыхъ отъ здоровыхъ и ра-

*) „Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ“, *Н. Дубровина*, т. II, стр. 263.

сположивъ ихъ въ палаткахъ на свѣжемъ воздухѣ, онъ приказалъ всѣхъ ихъ перемыть и надѣть на нихъ чистую одежду и бѣлье.

Цѣлый мѣсяцъ несчастные отдыхали, не неся никакой службы и нарядовъ. Экспедиція эта стоила болѣе 52.000 рублей и громадныхъ потерь, состоявшихъ изъ 233 убитыхъ, 618 умершихъ отъ болѣзней, 121 плѣнныхъ, 23 утонувшихъ и 111 бѣжавшихъ.

Императрица, получивъ подробное донесеніе, приказала отдать Бибикова подъ судъ, а нижнихъ чиновъ повелѣла наградить серебряными медалями съ надписью **«За усердіе»**.

«Экспедиція Бибикова», писала Императрица Свѣтлѣйшему: «весьма странна и ни на что не похожа; я думаю, что онъ съ ума сошелъ; людей держалъ въ водѣ 40 дней почти безъ хлѣба; удивительно, какъ единый живъ остался. Я почитаю, что не много съ нимъ возвратилось; дай знать, сколько пропало—о чемъ я весьма тужу. Если войска взбунтовались, то сему дивиться нельзя, а болѣе 40 дневному ихъ терпѣнію...»

Такъ окончился походъ, долго жившій въ преданіяхъ Кавказскихъ войскъ; цѣлый рядъ пѣсенъ, воспѣвавшихъ подвиги неустрашимыхъ героевъ, еще долго напоминалъ о тяжеломъ 1790 году. Но теперь все это давно забыто и неумолимая рука времени стерла даже слѣды когда то громкихъ дѣяній!

ГЛАВА VIII.

(1790—1800 г. г.).

Назначеніе Графа Гудовича командующимъ войсками. Взятіе Анапы. Нашествіе на Грузію Шаха Ага-Магомета. Персидская война. Князь Валеріанъ Зубовъ. Осада Дербента. Занятіе Ганжи. Кончина Екатерины Великой. Перемѣна политики и возвращеніе въ Россію. Реформы. Пожалованіе знаменъ. Заключеніе.

Въ концѣ 1790 года командующимъ войсками Кубанскаго и Кавказскаго корпусовъ былъ назначенъ Генералъ-Аншефъ Иванъ Васильевичъ *Гудовичъ*, которому было приказано какъ можно скорѣе отправиться къ мѣсту служенія и употребить особое стараніе къ «**открытію самой ранней кампаніи на** *Анапу*, **дабы, истребивъ сіе гнѣздо турковъ, положить навсегда предѣлъ безпокойствамъ, которыя Порта, подкупая и подущая закубанцевъ, въ томъ краѣ производила**» *).

Въ исходѣ января 1791 года Гудовичъ прибылъ на линію и сталъ дѣятельно готовиться къ походу, а, между тѣмъ, со стороны Чернаго моря опять надвигались турецкія войска, непріятель снова готовился вторгнуться въ наши предѣлы, а его эмиссары шныряли во всѣхъ углахъ Кавказа, всячески стараясь поднять магометанское населеніе края противъ Россіи. Неудачный походъ Бибикова поднялъ духъ противника и далъ новыя, смѣлыя надежды. Сераскиръ Баталъ-Паша, командовавшій войсками, расположенными въ Анапѣ, рѣшилъ нанести окон-

*) „Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ“, *Н. Дубровина*, т. II., стр. 269.

чательный ударъ нашему владычеству; находившійся въ крѣпости Шейхъ-Мансуръ разсылалъ свои воззванія, призывавшія правовѣрныхъ ополчиться во имя религіи. Имѣя въ своихъ рукахъ до 8000 регулярной пѣхоты и 10000 кавалеріи, при 30 орудіяхъ, и, кромѣ того, около 30000 закубанской конницы, готовой по первому знаку подняться противъ ненавистныхъ имъ гяуровъ, Паша задумалъ поднять на ноги всѣхъ мусульманъ, подвластныхъ русскому скипетру. При такихъ условіяхъ нужно было энергично дѣйствовать и какъ можно скорѣе овладѣть Анапой. 4-го мая 1791 года, сосредоточивъ у Темишбека 11 баталіоновъ пѣхоты, 1900 человѣкъ егерей, 24 эскадрона кавалеріи и 20 орудій, Генералъ-Аншефъ Гудовичъ двинулся 9-го мая къ Анапѣ. Устроивъ для связи съ тыломъ этапные пункты и оставивъ въ нихъ гарнизоны, снабдивъ войска 40 дневнымъ продовольствіемъ, Главнокомандующій уже 29 мая переправляется черезъ Кубань. Присоединивъ у деревни Аталы отрядъ Генералъ-Маіора Шица, высланный изъ Крыма черезъ Тамань и состоявшій изъ 800 егерей, 10 эскадроновъ кавалеріи, 300 донскихъ казаковъ, 14 орудій и 90 штурмовыхъ лѣстницъ, Гудовичъ 9-го іюня подошелъ къ Анапѣ и занялъ позицію на впереди лежащихъ высотахъ. Послѣ небольшого, но блестящаго авангарднаго дѣла съ нѣсколькими тысячами черкесовъ, рѣшено было атаковать крѣпость, издавна служившую центромъ распространенія религіозной пропаганды турокъ между горцами. Названная не безъ основанія «*ключемъ Азіатскихъ береговъ Чернаго моря*», *Анапа* была окружена глубокимъ, широкимъ и одѣтымъ камнемъ рвомъ, упиравшимся своими концами въ море и имѣвшимъ протяженіе болѣе 700 саженъ. За рвомъ тянулся валъ, позади котораго былъ устроенъ палисадъ. Со стороны моря крѣпость обезпечивали утесистые берега, а морская отмель препятствовала подходу большихъ

Вступленіе русскихъ войскъ въ Грузію.

судовъ. Защищаемая 25.000 гарнизономъ, окруженная 7 бастіонами, соединенными куртинами, вооруженная 83 пушками и 19 мортирами, имѣя значительные продовольственные и боевые запасы, она казалась неприступной твердыней. *Захватить Анапу значило нанести ударъ какъ торговымъ интересамъ горцевъ, такъ и вліянію на нихъ Турціи* и лишить ихъ единственнаго убѣжища, скрывавшаго послѣ всякихъ неудачъ разбитыя партіи. 10-го іюня произведена рекогносцировка и войска расположены были такъ, что прилегающія къ крѣпости горы отрѣзаны отъ нея лѣвымъ нашимъ флангомъ; этимъ было прекращено сухопутное сообщеніе черкесовъ съ гарнизономъ. 12 іюня, по распоряженію Гудовича, было заложено 3 батареи на 32 орудія, при чемъ ближайшая изъ нихъ находилась всего въ 250 саженяхъ отъ крѣпостного вала. Попытки непріятеля своими вылазками и сильнымъ орудійнымъ огнемъ помѣшать устройству батареи не привели ни къ чему: уже 19-го числа былъ открытъ по крѣпости сильный огонь, а на слѣдующій день отъ дѣйствія нашихъ бомбъ и брандскугелей въ разныхъ частяхъ города начался пожаръ, продолжавшійся до разсвѣта. Полагая, что жители устрашены, Генералъ Гудовичъ отправилъ Пашѣ письмо, совѣтуя ему сдать городъ на условіяхъ свободнаго выхода гарнизона и жителей. Въ случаѣ же отказа угрожалъ участью Измаила. Мустафа-Паша совсѣмъ уже былъ готовъ принять предложеніе, но Шейхъ-Мансуръ своими доводами достигъ того, что вмѣсто отвѣта на письмо, турки открыли огонь по нашимъ войскамъ.

Не имѣя осадной артиллеріи и узнавъ, что многочисленный непріятельскій флотъ крейсируетъ въ виду Анапы, Главнокомандующій рѣшилъ штурмовать крѣпость. Съ наступленіемъ ночи 21-го іюня лагерь былъ снятъ и войска разведены по мѣстамъ. Для отраженія могущаго быть нападенія горцевъ, выдѣленъ отрядъ Генералъ-Маіо-

ра Загряжскаго силою въ 4000 человѣкъ; остальные 8000 человѣкъ раздѣлены на 5 штурмовыхъ колоннъ, *въ составъ первой изъ которыхъ*, подъ началствомъ Генералъ-Маіора *Булгакова, вошелъ и Тифлисскій Мушкетерскій полкъ.* Для поддержки атакующихъ, кромѣ частныхъ резервовъ, назначенъ еще и общій—подъ командою Бригадира Поликарпова. Ровно въ 12 часовъ ночи, прикрываясь сильнымъ огнемъ артиллеріи, бомбардировавшей крѣпость, подъ гулъ орудій и шумъ лопавшихся снарядовъ, войска незамѣтно приблизились къ стѣнамъ. За полчаса до разсвѣта снова загремѣла канонада, и колонны двинулись на штурмъ. Непріятель замѣтилъ ихъ только тогда, когда первыя двѣ колонны наткнулись у крѣпостного рва на одинъ изъ пикетовъ. Несмотря на убійственный картечный огонь и отчаянное сопротивленіе турокъ, наши быстро забрались на стѣны и проникли въ крѣпость. Сопротивленіе было настолько упорно, что къ 6-ти часамъ утра *всѣ резервы* были израсходованы. Тогда Генералъ Гудовичъ рѣшился послать послѣднія, имѣвшіяся у него въ рукахъ, свѣжія части, а именно: Тираспольскій конный егерскій, Владимірскій, Астраханскій и Нижегородскій драгунскіе полки. Лихо, въ карьеръ, пронеслись они подъ тучами картечи и быстро спѣшились въ воротахъ. Прибытіе свѣжихъ силъ рѣшило побѣду, и 22 іюня, въ 8 часовъ утра, надъ твердынями Анапы взвился русскій штандартъ. 95 орудій, 130 знаменъ, масса боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, около 14.000 плѣнныхъ, самъ Мустафа-Паша и извѣстный лжепророкъ Шейхъ-Мансуръ достались въ руки побѣдителей. Непріятель потерялъ убитыми и ранеными до 8000 человѣкъ, нашъ же уронъ состоялъ изъ 900 человѣкъ убитыми и 1995 человѣкъ ранеными*).

*) „Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ“, *Н. Дубровина*, т. II, стр. 275 и 276.

«**Повелѣніе ВАШЕЙ СВѢТЛОСТИ**», доносилъ Гудовичъ Потемкину: «**исполнено. Сегодня въ 7 часовъ 30 мин. утра Анапа взята**».

«**Пріятное извѣстіе**», отвѣчалъ Князь Таврическій: «**о покореніи Анапы получено здѣсь съ совершеннымъ и общимъ удовольствіемъ.** Происшествіе сіе служитъ и къ собственной Вашей чести и къ славѣ побѣдоноснаго россійскаго оружія. По доставленіи отъ васъ подробностей знаменитаго дѣла сего, Ея Величество не оставитъ безъ достойнаго воздаянія *и начальника*, и *сподвижниковъ его*».

Сравнивая штурмъ Анапы со штурмомъ Измаила, кавказскій историографъ *г. Потто* проводитъ между ними слѣдующую параллель: «кровопролитный Анапскій приступъ, совершенный годомъ позже Измаильскаго, хотя и не получилъ такой-же громкой и всеобщей извѣстности, но по справедливости стоилъ Гудовичу едва-ли не большихъ усилій, чѣмъ Измаильскій Суворову. Довольно сказать, что Измаилъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ русскими войсками, тогда какъ Гудовичъ могъ обложить Анапу только съ сухопутья, а съ моря она имѣла возможность всегда получить подкрѣпленіе; Суворовъ зналъ одного непріятеля, бывшаго впереди, въ стѣнахъ крѣпости; Гудовичъ поставленъ былъ между огнями и бился лицомъ въ двѣ разныя стороны; при неудачѣ Суворовъ могъ всегда отступить, Гудовичъ былъ окруженъ и, въ случаѣ отступленія, погибъ-бы со всѣмъ своимъ отрядомъ*)».

Едва пала Анапа, какъ показался турецкій флотъ. Не подозрѣвая сдачи крѣпости, турки прислали на берегъ лодки, которыя и достались въ наши руки. На другой день, поднявъ паруса, эскадра непріятеля ушла въ море. Въ то же время было получено извѣстіе, что турки оставили Суджукъ-Кале, который и былъ занятъ нами

*) *В. Потто,* Кавказская война.

безъ боя. Обѣ крѣпости Гудовичъ приказалъ срыть, батареи взорвать фугасами, ровъ засыпать землею, а самые города сравнять съ землею. 10 іюля войска выступили въ обратный походъ и 16 сентября возвратились въ свои границы. Всѣ горскія племена, жившія по пути слѣдованія нашего отряда, спѣшили выразить свою покорность и готовность принять подданство Россіи. 29-го декабря былъ заключенъ въ *Яссахъ вѣчный миръ*, по которому рѣка Днѣстръ признана границей между обоими государствами; Порта обязалась запретить Ахалцихскому Пашѣ безпокоить владѣнія Карталинскаго царя и взяла на себя отвѣтственность за всѣ набѣги закубанцевъ. Кабардинцы же оставлены за Россіею.

За такой блестящій походъ Императрица пожаловала Гудовичу орденъ Св. Георгія 2-й степени и богатую шпагу.

Теперь вся дѣятельность Гудовича была посвящена благоустройству пограничной линіи, введенію въ краѣ коренныхъ реформъ и вполнѣ цѣлесообразной дислокаціи войскъ. Отлично зная, что безопасность нашихъ границъ, растянутыхъ отъ верховьевъ Кумы до устья Лабы, можетъ быть достигнута только фортификаціоннымъ усиленіемъ ихъ, онъ возводитъ линію крѣпостей и укрѣпленій, въ числѣ которыхъ и *Тифлисскій редутъ, между Темижбекомъ и мѣстомъ впаденія въ Кубань рѣки Лабы*; съ Дона были вызваны казаки для заселенія земель.

Желая облегчить доставку провіанта, привозившагося изъ Россіи и обходившагося очень дорого, Главнокомандующій принимаетъ всѣ мѣры къ увеличенію сельской призводительности. Войскамъ данъ былъ полный отдыхъ. Лишь изрѣдка небольшіе отряды посылались для умиротворенія непокорныхъ посредствомъ оккупацій, обходившихся почти безъ кровопролитій.

Такое, несвойственное Кавказу, затишье продолжа-

лось до 1795 года, когда Ага-Магометъ Персидскій вторгнулся въ предѣлы вассальной намъ Грузіи.

Ужасное по своему варварству событіе это произошло такъ неожиданно, такъ скоро, что Россія едва успѣла двинуть свои войска на помощь единовѣрному народу, какъ полчища фанатиковъ прошли уже всю страну, оставивъ послѣ себя груду развалинъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда кипѣла ключемъ жизнь. Захвативъ тронъ повелителей Ирана посредствомъ ряда злодѣйствъ и насилій, свирѣпый Ага-Магометъ Ханъ Астрабадскій не могъ помириться съ мыслью объ отложеніи Иверіи подъ сюзеренитетъ Россіи. Разстроенное положеніе грузинскаго царства и отсутствіе русскихъ войскъ, отозванныхъ при объявленіи второй турецкой войны, на его территоріи и дали Ага-Магомету возможность бурнымъ потокомъ ринуться на Грузію. Обратившись къ Императрицѣ Екатеринѣ съ мольбою о помощи, Ираклій выступилъ со своими ополченіями навстрѣчу персамъ; но разногласіе и раздоры между предводителями дружинъ и его сыновьями привели къ полному разстройству войска. 10-го сентября полчища Шаха уже стояли въ виду Тифлиса. Населеніе города, не ожидавшее столь скорой развязки, не подготовилось къ оборонѣ, а отъѣздъ царицы Даріи во Мцхетъ только усилилъ панику. Началось поголовное бѣгство: спасались всѣ, кто можетъ! Такимъ образомъ, для защиты столицы осталось всего около 1500 преданныхъ воиновъ, да около 2000 жителей, пожелавшихъ пожертвовать собою за родной городъ. Нѣсколько разъ враги кидались на приступъ, но тщетно: стойко встрѣченные храбрыми грузинами, они въ безпорядкѣ отступали назадъ.

«Я не помню», говорилъ потомъ Шахъ: «чтобы когда нибудь враги мои сражались съ такою храбростью».

Но ряды защитниковъ рѣдѣли, постепенно таяли, а персы еще съ большимъ ожесточеніемъ бросались на при-

ступъ. 12 сентября 1795 года сила взяла верхъ надъ храбростью, и городъ палъ къ ногамъ чудовищнаго побѣдителя... Кровавая расправа продолжалась въ теченіе 6-ти дней. Персіяне отнимали у матерей ихъ грудныхъ дѣтей и убивали тутъ-же; насиловали женщинъ, уводя ихъ къ себѣ въ лагерь. Ни возрастъ, ни полъ—ничто не знало пощады. Кура превратилась въ кровавую рѣку. Не довольствуясь этимъ, разсвирѣпѣвшіе фанатики подожгли городъ и густые клубы дыма заволокли мрачными тучами окрестныя горы ..

Въ какіе нибудь шесть дней цвѣтущій городъ обратился въ груду развалинъ; уцѣлѣли только остатки Метехскаго замка, Сіонскаго и Ванкскаго соборовъ, да Мтацминдская церковь Св. Давида... Разгромъ Тифлиса явился уже прямымъ вызовомъ, брошеннымъ въ лицо Россіи, и Императрица объявила Персіи войну.

Тифлискому полку, столь тѣсно связанному историческими и бытовыми узами съ столицей Грузіи, выпала честь покарать разрушителей родного ему очага. Не получивъ еще повелѣнія о начатіи военныхъ дѣйстій, Графъ Гудовичъ двинулъ изъ Владикавказа отрядъ, подъ командой Полковника Сырохнева, силою въ 1500 человѣкъ при 6-ти орудіяхъ. Между тѣмъ, Ага-Магометъ, подбодренный новыми успѣхами, разгромивъ Шемаху, разослалъ напыщенные фирманы по всему Дагестану, требуя повиновенія. Мѣстные владѣтели отказались отъ исполненія желаній Шаха, и только Дербентскій ханъ склонился на его увѣщеванія. Медлить было нельзя. Въ началѣ 1796 года *Тифлисскій мушкетерскій полкъ*, войдя въ составъ *экспедиціоннаго* корпуса, получилъ предписаніе приготовиться къ походу въ Персію. Главноначальствующимъ корпуса былъ назначенъ молодой Генералъ-Поручикъ, 24-хъ лѣтній Графъ Валеріанъ Александровичъ *Зубовъ*. На долю же Гудовича выпала скромная роль администратора.

Несмотря на свою молодость, Зубовъ уже имѣлъ Георгія на шеѣ и орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Потерявъ въ одномъ изъ сраженій въ Польшѣ ногу (оторвало ядромъ) и несмотря на искусственную, онъ отлично ѣздилъ верхомъ, оставаясь по цѣлымъ суткамъ на лошади, за что персіане прозвали его «*Кизилъ-Яякъ*», т. е. Генералъ съ золотою ногою*).

Соединившись въ Кизлярѣ съ сводно-гренадерскимъ баталіономъ и однимъ баталіономъ Воронежскаго полка и войдя, такимъ образомъ, въ составъ 2 бригады Генералъ-Маіора *Римскаго-Корсакова*, *Тифлиссцы*, въ числѣ 1490 человѣкъ, выступили 18 апрѣля къ *Дербенту*. Имѣя въ своемъ распоряженіи особыя экстра-ординарныя суммы, Главноначальствующій не поскупился и весь дѣйствующій корпусъ, получивъ громадный запасъ продовольствія, выглядывалъ щегольски одѣтымъ парадным отрядомъ, какъ бы идущимъ не на войну, а на Царицынъ лугъ. 20-го апрѣля, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, войска, сдѣлавъ 60-ти верстный переходъ, остановились для разговѣнія на берегу рѣки Койсу, у казикумыкскаго аула Кази-юртъ, а 22-го числа уже двинулись дальше. Пересѣченная мѣстность, изрѣзанная глубокими оврагами и ущельями, сильно затрудняла движеніе, такъ что корпусъ дѣлалъ не болѣе двухъ съ половиною верстъ въ часъ.

Наконецъ, 2-го мая войска спустились съ высотъ и стали лагеремъ въ виду Дербента.

Произведенная рекогносцировка выяснила, что гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 10.000 человѣкъ, и такъ какъ Ага-Магометъ, узнавъ о движеніи Каспійскаго корпуса, отошелъ вглубь Персіи, то никакихъ подкрѣпленій со стороны противника не ожидалось. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, графъ Зубовъ отправилъ коменданту

*) *В. Потто*, „Кавказская война“, т. I, вып. 2, стр. 305.

Дербента прокламацію съ предложеніемъ сдаться. Но послѣдній оставилъ ее безъ отвѣта. Штурмъ передовыхъ укрѣпленій Воронежцами не удался. Тогда Главнокомандующій рѣшилъ начать блокаду крѣпости. Замкнувъ городъ со всѣхъ сторонъ, войска занялись устройствомъ траншей и батарей. *Тифлисскій полкъ* занялъ позицію на юго-западныхъ высотахъ, по *Табасаранской* дорогѣ, имѣя лѣвѣе себя сводно-гренадерскій баталіонъ, а правѣе —14 орудій. Но не долго длилась эта монотонная осада: 10-го мая, потерявъ надежду на помощь персіянъ, Шейхъ-Али-Ханъ сдалъ крѣпость, *при чемъ ключи города поднесъ Зубову тотъ самый 120 лѣтній старецъ, который нѣкогда подносилъ ихъ Петру Великому.* Трофеями побѣды были: 15 годныхъ орудій, 13 побитыхъ, 5 знаменъ и множество разнаго оружія. Императрица щедро наградила участниковъ похода: Зубову пожалованъ орденъ Георгія 2 степени и брильянтовое перо. Римскій-Корсаковъ получилъ Анну I степени, многимъ штабъ-офицерамъ пожалованы чины и ордена, а оберъ-офицерамъ по шести Георгіевскихъ крестовъ и знаковъ ордена Св. Владиміра 4-й степени на шею—на каждую часть.

Каждому солдату выдано *по рублю серебромъ*. «Пріобрѣтеніе сей важной крѣпости», писала Императрица въ рескриптѣ: «обезпечивая совершенно предѣлы наши, подаетъ сугубыя возможности держать горскіе народы въ вящшемъ обузданіи и, открывая врата въ Персію, долженствуетъ возымѣть на послѣдующей успѣхъ дѣлъ, вамъ порученныхъ, весьма полезное вліяніе». И, дѣйствительно, со взятіемъ крѣпости, достигнуты были громадные результаты: показавъ мелкимъ туземнымъ владѣльцамъ силу русскаго оружія, оно открыло широкій путь для дальнѣйшаго движенія въ Персію.

Оставя въ крѣпости гарнизонъ, Зубовъ направился къ Баку. Преодолѣвая невѣроятныя препятствія при пе-

реходахъ черезъ горныя рѣки, клокотавшія, какъ звѣрь, и уносившія на своемъ пути все, что ни попадалось, войска подошли 6-го іюня къ гор. Кубѣ, гдѣ и остановились на отдыхъ. Чудная природа, изобилующая восхитительными видами, прекрасная погода, стоявшая непрерывно въ продолженіи 2-хъ недѣль, дали возможность отдохнуть отъ тяжестей походной жизни.

Но тревожныя вѣсти о заключеніи оборонительно-наступательнаго союза Бакинскимъ и Шемахинскимъ владѣтелями побудили Главноначальствующаго поспѣшить занятіемъ Баку, что и было блестящее выполнено небольшимъ отрядомъ Генерала Рахманова. Между тѣмъ, Римскій-Корсаковъ взялъ Ганжу. Теперь остался не наказанъ одинъ противникъ—Ханъ Шемахинскій, противъ котораго и обратился графъ Зубовъ.

Послѣ труднаго перехода черезъ Кавказскій хребетъ, *главныя силы* корпуса, въ составъ котораго вошелъ и *Тифлисскій полкъ*, подошли къ резиденціи Ширванскихъ хановъ—Новой Шемахѣ. Пораженный такой неожиданностью, ханъ явился въ лагерь съ выраженіемъ полной покорности и, такимъ образомъ, въ короткое время подъ власть Россіи были покорены—Дербентское, Бакинское, Кубинское, Казикумухское, Ширванское, Карабагское, Шекинское и Ганжинское ханства; весь берегъ Каспія, отъ устья Терека до устья Куры, былъ занятъ русскими войсками, и дорога къ сердцу Персіи - Тегерану – была открыта.

Однако, Каспійскому корпусу не пришлось воспользоваться плодами своихъ побѣдъ: 6-го ноября 1796 года скончалась Великая Императрица и на престолъ вступилъ Императоръ Павелъ I. Войскамъ повелѣно было возвратиться въ свои границы, а Главноначальствующій Графъ Зубовъ *уволенъ* отъ службы. Покоренныя земли возвращены Персидскому Шаху.

Такъ закончился блестящій 6-ти мѣсячный походъ, отдавшій въ руки Россіи все побережье Каспійскаго моря. Отозваніе войскъ произвело невѣроятную сенсацію между горцами, объяснившими этотъ печальный фактъ сознаніемъ нашей слабости.

Снова начались разгромы мирныхъ поселеній, опять появились междоусобныя распри.

Тифлиссцы вернулись на линію, чтобы *черезъ три года вновь появиться въ Закавказьѣ*, но уже подъ стѣнами *«русскаго»* Тифлиса, въ подвластной Россійской державѣ Грузіи.

Со вступленіемъ на престолъ Павла I въ арміи начался рядъ преобразованій, ничего общаго ни съ духомъ русскаго солдата, ни съ его бытомъ не имѣющихъ. Всѣ войска расписаны были на 12 дивизій, или инспекцій, и полкамъ были даны новыя наименованія, часто перемѣнявшіяся. Въ каждомъ полку введены Шефы; такъ, съ 29-го ноября 1796 года Шефомъ *Тифлисскаго* полка состоялъ Генералъ-Маіоръ *Чирковъ*, 9-го сентября 1797 года смѣненный Генералъ-Маіоромъ *Побѣдинскимъ*; 5-го апрѣля 1798 года ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ назначенъ на эту должность Генералъ-Маіоръ *Родичевъ*, *ровно черезъ день*, 6 апрѣля, *замѣненный* Генералъ-Маіоромъ *Ададуровымъ*. Такія экстренныя и частыя мѣны Шефовъ въ высшей степени неблагопріятно отражались какъ на хозяйствѣ, такъ и на строевомъ образованіи полка. Шефы имѣли непосредственное отношеніе къ своимъ полкамъ; они жили, обыкновенно, въ мѣстахъ ихъ квартированія, имѣли отъ полка шефскаго Адъютанта; старшій штабъ офицеръ управлялъ строевой и хозяйственной частью полка, докладывая обо всемъ Шефу.

5-го октября того же года Шефомъ *Тифлисскаго* мушкетерскаго полка мы уже встрѣчаемъ Генералъ-Маіора Даніила Ивановича *Стремоухова*, продержавшагося на

Императоръ **Павелъ I.**

должности около 2-хъ лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣно было полку именоваться впредь не Тифлисскимъ, а «*Мушкетерскимъ Стремоухова полкомъ*». Въ офиціальной перепискѣ Шефъ полка имѣлъ слѣдующій, присвоенный ему, титулъ: «**Превосходительный Господинъ Генералъ-маіоръ, Мушкетерскаго своего имени полка Шефъ и Кавалеръ**». Измѣненія послѣдовали также и въ формѣ одежды: въ пѣхотѣ данъ былъ темнозеленый съ красной подкладкой мундиръ, обшлага и воротникъ котораго имѣли песочный цвѣтъ, безъ лацкановъ; на рукавахъ—по двѣ серебряныхъ петлицы безъ кисточекъ; пуговицы бѣлыя; камзолъ и штаны паленевые. На офицерскія шляпы нашивался узенькій серебряный галунъ, а у гренадерскихъ шапокъ темно-зеленый околышъ съ песочными задниками. Списочный составъ полка, по офиціальнымъ документамъ, равнялся въ 1798 году—2126 человѣкамъ. 22-го марта слѣдующаго года *Командиромъ Мушкетерскаго Стремоухова полка* назначенъ Полковникъ *Колокольцевъ*. Когда въ концѣ года инспекторомъ Кавказской дивизіи былъ назначенъ Генералъ-Лейтенантъ Карлъ Федоровичъ Кнорринъ II, и ему же ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно состоять въ должности Астраханскаго Губернатора, *то отъ полка были командированы въ качествѣ адъютантовъ къ Кнорриніу Подпоручикъ Левенцовъ и Капитанъ Петръ Григорьевичъ Бутковъ, оставившій цѣнные историческіе мемуары*, служащіе прекраснымъ матеріаломъ при исторической работѣ.

До Павла 1-го знамена въ полкахъ полагались въ числѣ амуничныхъ и ружейныхъ вещей и считались срочными; новый-же Императоръ повелѣлъ полагать ихъ безсрочными, жалуя каждое знамя при особой грамотѣ за собственноручною подписью. Согласно ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, въ 1799 году полку пожалованы знамена по числу мушкетерскихъ ротъ, при грамотѣ Императора, хранящейся нынѣ въ полковой церкви въ числѣ драго-

цѣнныхъ регалій. Въ шефской ротѣ крестъ на знамени полагался—бѣлый, а въ прочихъ ротахъ—пунцовый, углы чижовые съ «абрикосовымъ пополамъ». Древки всѣхъ знаменъ—черныя.

На головѣ солдата опять появилась пудра, коса и букли. При трудностяхъ службы тогдашнихъ кавказскихъ войскъ, приходилось тратить время на изученіе деталей внутренней и гарнизонной службы.

Каждое движеніе его подвергалось строжайшей критикѣ; даже въ домашнемъ быту все было распредѣлено по пунктамъ, нарушеніе которыхъ влекло за собою строжайшее наказаніе. Офицеры также подвергались взысканіямъ, арестамъ и даже исключенію изъ службы; малѣйшее нарушеніе въ формѣ одежды считалось чуть-ли не преступленіемъ по службѣ. «О просрочившихъ офицерахъ», гласитъ уставъ того времени:—«рапортуетъ шефъ или полковой Командиръ инспектору, а сей самому Государю, при чемъ о просрочкѣ такого офицера повсюду съ барабаннымъ боемъ публикуется, послѣ чего такого должно посадить на два года въ крѣпость, а потомъ выкинуть изъ службы»*).

Непостоянство и неопредѣленность, сказавшіяся въ быстрыхъ и рѣзкихъ перемѣнахъ, особенно ярко выдѣляются при взглядѣ на не менѣе частую смѣну командующихъ войсками на Кавказской линіи: за какіе-нибудь одинъ-два года Графъ Морковъ смѣняетъ Гудовича, Моркова-Киселевъ, Киселева-Ураковъ, послѣдняго Кнорингъ Мѣнялись уставы, мѣнялись наименованія частей, которыми такъ дорожитъ русскій солдатъ. За короткій промежутокъ времени царствованія Павла I была сдѣлана такая масса нововведеній, что разобраться въ нихъ довольно трудно; разумная Екатерининская дисциплина, основанная на нравственныхъ началахъ, была

*) „Исторія 44 др. Нижегородскаго полка“, *В. Потто*, т. II, стр. 40.

ослаблена. Дѣлая заключенія о состояніи войскъ только по донесенію инспекторовъ—людей, зачастую, молодыхъ и неопытныхъ, Императоръ не могъ составить вѣрной картины, и, въ результатѣ, со службы исключались тѣ, которые являлись гордостью Россіи. Русская армія обратилась по внѣшности въ плохое отраженіе прусской, и Богъ знаетъ, чѣмъ бы это кончилось, если бы не смерть Павла I, прекратившая дальнѣйшее передѣлываніе русскаго режима на прусскій образецъ, выработанной Фридрихомъ.

Такъ тихо и мирно, среди новыхъ заботъ по устройству своей внутренней жизни, проводили Тифлиссцы отходящее въ вѣчность столѣтіе. 1800 годъ закончилъ первый періодъ ихъ славнаго служенія «*Великому Царю и Руси православной*». Это 75-ти лѣтіе, въ теченіе котораго полкъ перебрасывался съ юга на западъ, съ запада на сѣверъ и съ сѣвера—опять на югъ, послужило той воспитательно-боевой суровой школой, которая дала намъ

типъ **Тифлисскаго Гренадера**, «*не знающаго*», по мѣткому выраженію Начальника Самурскаго отряда (1839 г.) Генерала Фрейтага, «*преградъ и служащаго вѣрнымъ залогомъ успѣха въ каждомъ дѣлѣ*».

Призванный, волею Державнаго Вождя Россіи, вскорѣ въ Закавказье, полкъ начинаетъ новую эру своей блестящей службы въ качествѣ постояннаго стража русскихъ интересовъ на Азіатскомъ рубежѣ и уже навсегда входитъ въ составъ боевой Кавказской Арміи, положившей черезъ 60 съ лишнимъ лѣтъ къ Царственнымъ стопамъ Бѣлаго Царя твердыни гордаго и дикаго Кавказа.

КОНЕЦЪ.

12 Января 1904 года.

Г. Тифлисъ.

Оглавленіе.

СТР.

Стихотвореніе Августѣйшаго Шефа полка 5
Отъ автора 7
Вступленіе 11
Краткій очеркъ политической жизни Кавказскаго перешейка 13

ГЛАВА I.

Перемѣна политическихъ воззрѣній. Начало Куринскаго полка. „Персидскій“ или „Низовой“ корпусъ. Составъ полка и его организація. Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе. Источники комплектованія. На берегахъ Куры. Боевая и кордонная служба. Кончина Екатерины I. Царствованіе Петра II. Воцареніе Анны Іоанновны. Ганжинскій миръ. Возвращеніе полка въ Россію. . . . 23

ГЛАВА II.

Куринцы подъ Азовомъ. Планъ Ласси. Движеніе къ Перекопу и высадка на Арабадской косѣ. Черезъ полуостровъ къ Карасу-Базару. Тяжесть похода. Бой 14-го іюля и опустошеніе Крыма. Возвращеніе къ Молочнымъ Водамъ. На зимнихъ квартирахъ подъ Бахмутомъ. Вторженіе крымцевъ и новый походъ Ласси. Переходъ по Сивашу. Бой 8-го іюля. Подъ Перекопомъ. Возвращеніе на квартиры. Движеніе на соединеніе съ Минихомъ. У Молочныхъ Водъ. Азовскій миръ. Періодъ упадка и состояніе арміи 43

ГЛАВА III.

Война со Швеціей. Куринцы въ Финляндіи. Осада Вильманстранда. Воцареніе Императрицы Елизаветы Петровны. Миръ въ Або. Полицейская служба на берегахъ р. Волги. Реформы 51

БА

ГЛАВА IV.

СТР.

Въ Польшѣ. Варшавскій сеймъ. Барская конфедерація. Первая Турецкая война. Причины ея. Внутренняя жизнь полка и сосредоточеніе его въ Дубно Переправа черезъ Днѣстръ. Куринцы у Хотина. Отступленіе къ Межибужью и движеніе турокъ на Новороссію. Вторая осада Хотина. Бой въ Рачинскомъ лѣсу. Паденіе Хотина. На зимнихъ квартирахъ въ Бессарабіи 58

ГЛАВА V.

Изъ Подоліи къ Нижнему Дунаю. У Рябой Могилы. Сраженіе при Ларгѣ. День Кагула. Осада Килін. Молдавское бездѣйствіе. Съ Суворовымъ подъ Силистріей. Кучукъ-Кайнарджикскій миръ. Возвращеніе въ Россію. Куринцы въ Лифляндіи. На берегахъ Кубани 73

ГЛАВА VI.

Политическій обзоръ событій Грузинскаго царства. Переименованіе полка въ Тифлисскій. Различіе исторіи Тифлисскаго полка съ 79 пѣхотнымъ Куринскимъ 94

ГЛАВА VII.

Служба на Кавказской линіи. Шейхъ Мансуръ. Татартупское дѣло. Закубанскій походъ. Подъ Анапой. Второй походъ на Восточное побережье Чернаго моря. Вновь подъ стѣнами Анапы 103

ГЛАВА VIII.

Назначеніе Графа Гудовича командующимъ войсками. Взятіе Анапы. Нашествіе на Грузію Шаха Ага-Магомета. Персидская война. Князь Валеріанъ Зубовъ. Осада Дербента. Занятіе Ганжи. Кончина Екатерины Великой. Перемѣна политики и возвращеніе въ Россію. Реформы. Пожалованіе знаменъ 119

Заключеніе 134

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ДЗ -97